

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ
ПОЛИТИКА **И** **НАЦИОНАЛЬНАЯ**
БЕЗОПАСНОСТЬ

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

2025
№ 1 (1)

Федеральное государственное
казенное образовательное
учреждение высшего образования
«Санкт-Петербургский университет
Министерства внутренних дел
Российской Федерации»

Экономическая политика и национальная безопасность

Научно-практический журнал

Сетевое издание

Издается с июля 2025 года

«Экономическая политика и национальная безопасность» – рецензируемое сетевое периодическое издание Санкт-Петербургского университета МВД России. Журнал учрежден в декабре 2024 года.

Учредитель и издатель – Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Языки журнала – русский и английский.
Территория распространения: Российская Федерация, зарубежные страны.

Миссия журнала – распространение научных достижений, интеграция фундаментальных и прикладных научных исследований докторов, кандидатов наук, докторантов, адъюнктов (аспирантов), а также ведущих практиков в сфере государственного управления и обеспечения экономической безопасности по научной специальности: 5.2.3. – Региональная и отраслевая экономика.

Основные рубрики журнала:
– Региональная экономика;
– Экономическая безопасность.

Журнал находится в открытом доступе и индексируется в системе Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

При перепечатке или воспроизведении любым способом полностью либо частично материалов журнала «Экономическая политика и национальная безопасность» ссылка на журнал обязательна.

Главный редактор
Трысячный В. И.

– доктор экономических наук, доцент,
Санкт-Петербургский университет МВД России
(Россия, Санкт-Петербург)

Председатель редакционной коллегии

Амельчаков И. Ф.

– кандидат юридических наук, доцент,
Санкт-Петербургский университет МВД России
(Россия, Санкт-Петербург)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Герасимов А. Н.

– доктор экономических наук, профессор,
Ставропольский государственный аграрный
университет
(Россия, Ставрополь)

Грачев А. В.

– кандидат экономических наук, доцент,
Санкт-Петербургский университет МВД России
(Россия, Санкт-Петербург)

Костюкова Е. И.

– доктор экономических наук, профессор,
Ставропольский государственный аграрный
университет
(Россия, Ставрополь)

Котенев А. Д.

– доктор экономических наук, доцент,
Ставропольский филиал Краснодарского
университета МВД России
(Россия, Ставрополь)

Логинова Н. А.

– доктор экономических наук, доцент,
Санкт-Петербургский университет МВД России
(Россия, Санкт-Петербург)

Логунова Н. А.

– доктор экономических наук, доцент,
Керченский государственный морской
технологический университет
(Россия, Керчь)

Мельников А. Б.

– доктор экономических наук, профессор,
Кубанский государственный аграрный
университет имени И. Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)

Переверзева Е. С.

– кандидат экономических наук, доцент,
Санкт-Петербургский университет МВД России
(Россия, Санкт-Петербург)

Редькина Т. М.

– доктор экономических наук, доцент,
Международный банковский институт
имени Анатолия Собчака
(Россия, Санкт-Петербург)

Родионов А. В.

– доктор экономических наук, профессор,
Академия права и управления
Федеральной службы исполнения наказаний
(Россия, Рязань)

Скляров И. Ю.

– доктор экономических наук, профессор,
Ставропольский государственный аграрный
университет
(Россия, Ставрополь)

Соколинская Ю. М.

– доктор экономических наук, доцент,
Воронежский государственный университет
инженерных технологий
(Россия, Воронеж)

Ответственный секретарь

Молодых В. А.

– кандидат экономических наук, доцент,
Санкт-Петербургский университет МВД России
(Россия, Санкт-Петербург)

Economic Policy and National Security

Scientific-practical journal

Network publication

Published since July, 2025

Editor in Chief

Trysyachny V. I. – Doctor of Economical Sciences, Docent,
Saint Petersburg University of the MIA of Russia
(Russian Federation, Saint Petersburg)

Chairman of an Editorial Board

Amelchakov I. F. – Candidate of Juridical Sciences, Docent,
Saint Petersburg University of the MIA of Russia
(Russian Federation, Saint Petersburg)

EDITORIAL BOARD

Gerasimov A. N. – Doctor of Economical Sciences, Professor,
Stavropol State Agrarian University
(Russian Federation, Stavropol)

Grachev A. V. – Candidate of Economical Sciences, Docent,
Saint Petersburg University of the MIA of Russia
(Russian Federation, Saint Petersburg)

Kostyukova E. I. – Doctor of Economical Sciences, Professor,
Stavropol State Agrarian University
(Russian Federation, Stavropol)

Kotenev A. D. – Doctor of Economical Sciences, Docent,
Stavropol branch of the Krasnodar University
of the MIA of Russia
(Russian Federation, Stavropol)

Loginova N. A. – Doctor of Economical Sciences, Docent,
Saint Petersburg University of the MIA of Russia
(Russian Federation, Saint Petersburg)

Logunova N. A. – Doctor of Economical Sciences, Docent,
Kerch State Maritime Technological University
(Russian Federation, Kerch)

Melnikov A. B. – Doctor of Economical Sciences, Professor,
Kuban State Agrarian University
named after I. T. Trubilin
(Russian Federation, Krasnodar)

Pereverzeva E. S. – Candidate of Economical Science, Docent,
Saint Petersburg University of the MIA of Russia
(Russian Federation, Saint Petersburg)

Redkina T. M. – Doctor of Economical Sciences, Docent,
International Banking Institute
named after Anatoliy Sobchak
(Russian Federation, Saint Petersburg)

Rodionov A. V. – Doctor of Economical Sciences, Professor,
Academy of the of the Federal Penitentiary Service
(Russian Federation, Ryazan)

Sklyarov I. Yu. – Doctor of Economical Sciences, Professor,
Stavropol State Agrarian University
(Russian Federation, Stavropol)

Sokolinskaya Yu. M. – Doctor of Economical Sciences, Docent,
Voronezh State University
of Engineering Technologies
(Russian Federation, Voronezh)

Managing Editor

Molodykh V. A. – Candidate of Economical Science, Docent,
Saint Petersburg University of the MIA of Russia
(Russian Federation, Saint Petersburg)

“Economic Policy and National Security”
is a network, peer-reviewed, open access scholarly
journal published by Saint Petersburg University
of the Ministry of the Interior of Russia.

The Founder and Publisher is Saint
Petersburg University of the Ministry of the
Interior of Russia.

The languages of the journal are Russian
and English.

The journal is distributed throughout
Russia and foreign countries.

The journal was established in December
2024 to advance scholarly discourse in:

– Disseminating original research
results;

– Bridging theoretical and applied
studies conducted by holders of advanced
academic degrees (Dr./Cand.Sci.), early-career
researchers, and field practitioners;

– Facilitating knowledge exchange in
Public Governance and Economic Security
within the research field 5.2.3 (Regional and
Industrial Economics).

The journal covers the following areas:
Regional Economics and Economic Security.

The journal is indexed in the Russian
Science Citation Index.

СОДЕРЖАНИЕ

Региональная экономика

Дрозд А. О., Ухов В. Ю.

Компетенция органа государственного регионального управления как фактор устойчивости региональной экономической системы..... 5

Рощупкина В. В., Анташян Ю. Ю.

Специфика реализации крупномасштабных инвестиционных проектов в пищевой промышленности на региональном уровне..... 13

Экономическая безопасность

Круть А. А., Рогачёва В. В.

«Теневые» операции как динамический фактор влияния на общий уровень экономической безопасности в Российской Федерации..... 23

Кулаков Н. А.

Охрана интеллектуальной собственности как фактор обеспечения экономической безопасности..... 33

Логинова Н. А., Головинский М. А.

Предпосылки исследования криминальной деятельности участников онлайн-бизнеса..... 41

Мельников А. Б., Мельников Б. А.

Оценка влияния шоковых воздействий на глобальный уровень продовольственной безопасности..... 53

Руденко В. В., Широков П. Н.

Стратегические приоритеты обеспечения продовольственной безопасности в условиях высокой неопределенности..... 63

Сметанин М. В., Капустина Е. И.

Диагностика уровня продовольственной безопасности региона..... 72

Ушвицкий Л. И., Филатова И. В.

Влияние цифровых финансовых технологий на экономическую безопасность государства..... 85

Шкварок В. М., Ахмедов Т. Ч.

Особенности статистического анализа экономической преступности в контексте обеспечения экономической безопасности..... 96

Редакторы: Г. Н. Голядкин,
Р. Е. Артамонов,
Л. М. Букина

Учредитель:
Федеральное государственное
казенное образовательное
учреждение высшего образования
«Санкт-Петербургский университет
Министерства внутренних дел
Российской Федерации».

Дата выхода в свет 15.07.2025.

Издатель:
Санкт-Петербургский университет
МВД России.
Адрес редакции и издателя: 198206,
г. Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д. 1
тел. (812) 730-26-96;
e-mail: epinb@yandex.ru

CONTENTS

REGIONAL ECONOMY

- Drozd A. O., Ukhov V. Yu.**
The competence of the state regional authority as a factor of sustainability of the regional economic system..... 5
- Roshchupkina V. V., Antashyan Yu. Yu.**
The specifics of the implementation of large-scale investment projects in the food industry at the regional level..... 13

ECONOMIC SECURITY

- Krut A. A., Rogacheva V. V.**
"Shadow" operations as a dynamic factor of influence on the overall level of economic security in the Russian Federation..... 23
- Kulakov N. A.**
Intellectual property protection as a factor of economic security..... 33
- Loginova N. A., Golovinskiy M. A.**
Prerequisites for the study of criminal activity of online business participants..... 41
- Melnikov A. B., Melnikov B. A.**
Assessment of the impact of shocks on global food security..... 53
- Rudenko V. V., Shirov P. N.**
Strategic priorities for ensuring food security under conditions of high uncertainty..... 63
- Smetanin M. V., Kapustina E. I.**
Diagnosis of the level of food security in the region..... 72
- Ushvitsky L. I., Filatova I. V.**
Impact of digital financial technologies on the economic security of the state..... 85
- Shkvarok V. M., Akhmedov T. Ch.**
The features of statistical analysis of economic crime in the context of ensuring economic security..... 96

Editors: G. N. Golyadkin,
R. E. Artamonov,
L. M. Bukina

Founder:
Federal State Budget Institution
for higher education
"Saint Petersburg University
of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation".

Date of Publication: July 15, 2025.

Publisher:
Saint Petersburg University of the Ministry
of the Interior of the Russian Federation
Publisher address: 1 Lyotchika Pilyutova St.,
Saint Petersburg, 198206, Russian Federation
Phone: +7 (812) 730-26-96
E-mail: epinb@yandex.ru

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

Научная статья
УДК 332.12

Статья поступила в редакцию 28.04.2025;
одобрена после рецензирования 23.05.2025;
принята к публикации 14.07.2025.

Компетенция органа государственного регионального управления как фактор устойчивости региональной экономической системы

Алексей Олегович Дрозд, Владимир Юрьевич Ухов

Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург, Россия

Аннотация:

Введение. Усиление санкционного давления на российскую экономику и рост геополитической напряженности предопределили необходимость модернизации механизма управления в органах государственной власти. В статье на основе ретроспективного анализа трудов отечественных ученых рассмотрены организационно-правовые аспекты содержания компетенции органа государственного управления на региональном уровне. Определено, что субнациональное развитие и обеспечение экономической безопасности должны учитывать задачи повышения устойчивости региональных экономических систем. **Методы.** В качестве методологической базы исследования были использованы методы логического познания, такие как дедукция, индукция, метод аналогии, метод сравнительного правоведения. **Результаты.** Доказано, что органы регионального управления являются системой, которая включает в себя комплекс элементов (различных организационных ячеек), находящихся во взаимосвязи, а их компетенция, охватывая все направления и сферы региона, способствует формированию условий для их стабильного функционирования. В связи с этим устойчивое развитие мезоуровневых систем предполагает повышение качества функционирования региональных органов управления на основе однозначного определения их компетенций. Определение элементов компетенции региональных органов власти будет способствовать более полному ее закреплению в нормативных актах, регламентирующих их деятельность.

Ключевые слова:

региональная экономика, компетенция, орган государственного регионального управления, факторы устойчивости региональной экономической системы, элементы компетенции, задачи, функции, права и обязанности, полномочия, орган государственного управления

Для цитирования:

Дрозд А. О., Ухов В. Ю. Компетенция органа государственного регионального управления как фактор устойчивости региональной экономической системы // *Экономическая политика и национальная безопасность*. 2025. № 1 (1). С. 5–12.

Информация об авторе:

Дрозд А. О. – кандидат юридических наук, доцент Санкт-Петербургский университет МВД России (Российская Федерация, 198206, г. Санкт-Петербург, ул. Л. Пилутова, д. 1) заместитель начальника кафедры административного права drozd_ao@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8630-9513>
Ухов В. Ю. – доктор юридических наук, профессор Санкт-Петербургский университет МВД России (Российская Федерация, 198206, г. Санкт-Петербург, ул. Л. Пилутова, д. 1) начальник кафедры административного права spb-u-mvd.kaf-ap@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6935-9941>

© Дрозд А. О., Ухов В. Ю., 2025

REGIONAL ECONOMY

Original article

The article was submitted April 28, 2025;
approved after reviewing May 23, 2025;
accepted for publication July 14, 2025.

The competence of the state regional authority as a factor of sustainability of the regional economic system

Alexey O. Drozd, Vladimir Yu. Ukhov

Saint Petersburg University of the MIA of Russia, Saint Petersburg, Russia

Abstract:

Introduction. The increased sanctions pressure on the Russian economy and the growth of geopolitical tensions have predetermined the need to modernize the management mechanism in public authorities. Organisational and legal aspects of the content of the competence of the state authority at the regional level are considered in the article on the basis of retrospective analysis of the works of national scientists. It is determined that subnational development and ensuring economic security should take into account the tasks of increasing the sustainability of regional economic systems. **Methods.** The methods of logical cognition such as deduction, induction, method of analogy, method of comparative jurisprudence were used as a methodological basis of the study. **Results.** It is proved that regional government authorities are a system that includes a set of elements (various organisational cells) that are in interrelation, and their competence, covering all areas and spheres of the region, contributes to the formation of conditions for their stable functioning. In this regard, the sustainable development of meso-level systems involves improving the quality of functioning of regional government bodies based on an unambiguous definition of their competencies. The definition of the elements of competence of regional authorities will contribute to its more complete consolidation in the normative acts regulating their activities.

Keywords:

regional economy,
competence,
state regional government
authority,
factors of sustainability
of regional economic system,
elements of competence,
tasks,
functions,
rights and obligations,
powers,
state government authority

For citation:

Drozd A. O., Ukhov V. Yu. 2025. "Kompetentsiya organa gosudarstvennogo regional'nogo upravleniya kak faktor ustoychivosti regional'noy ekonomicheskoy sistemy" ["The competence of the state regional authority as a factor of sustainability of the regional economic system"] (In Russ.). *Ekonomicheskaya politika i natsional'naya bezopasnost'* [Economic policy and national security] 1, no. 1 (July): 5–12.

Information about the author:

Drozd A. O. – Cand. Sci. (Jurid.), Docent
Saint Petersburg University of the MIA of Russia
(1, Letchika Pilyutova str., Saint Petersburg, 198206, Russian Federation)
Deputy Head of the Department of Administrative Law
drozd_ao@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8630-9513>
Ukhov V. Yu. – Doc. Sci. (Jurid.), Professor
Saint Petersburg University of the MIA of Russia
(1, Letchika Pilyutova str., Saint Petersburg, 198206, Russian Federation)
Head of the Department of Administrative Law
spb-u-mvd.kaf-ap@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6935-9941>

ВВЕДЕНИЕ Безопасность экономических систем макро-, мезо- и микроуровней можно рассматривать как состояние, при котором они способны генерировать и поддерживать стабильный и достаточный уровень дохода, эффективно управлять своими ресурсами и противодействовать негативному влиянию экзогенных шоков. Она включает в себя стабильность макроэкономической среды, устойчивость социальных институтов и финансового сектора, транспарентность государственного управления, а также достаточность ресурсов (Эмих 2010, 100–107).

Следует также учесть, что формируется принципиально новый период развития общества и государства, который на правовом этапе характеризуется формированием устойчивых темпов роста промышленного производства¹, позволяющих решать задачи ускорения социально-экономического развития страны и достигать на этой основе более высоких показателей всей совокупности условий деятельности людей.

Все это обуславливает важность изучения проблемы устойчивого развития субъектов Российской Федерации. В результате многие характеристики социально-экономического положения регионов становятся объектами мониторинга, т. к. получение ретроспективных и прогнозных данных требуется для обоснования стратегий развития мезоуровневых систем.

Нарастание санкционного давления на российскую экономику предопределило необходимость модернизации механизма управления общественными процессами, когда на первый план выходят вопросы компетенции публичных органов, реализация которых выступает необходимым условием реализации данного процесса. В соответствии с определением Ю. А. Тихомирова, «*компетенция представляет собой основу статуса публичных органов и означает системное соединение целей, функций, полномочий, ответственности и результативности*» (Тихомиров 2021).

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ В качестве методологической базы исследования были использованы методы логического познания, такие как дедукция, индукция, метод аналогии, метод сравнительного правоведения.

Наделение в полном объеме компетенцией органов регионального управления является одним из ключевых факторов эффективного использования средств воздействия на управляемые объекты, что будет способствовать устойчивости региональной экономической системы. В компетенции органа наряду с властным, волевым содержанием управления закрепляются обязанности, реализация которых позволяет ему успешно решать возложенные на него задачи, посредством правовых норм государство закрепляет компетенцию органов управления, устанавливая тем самым пределы их деятельности в определенной сфере. Этим достигается конкретная целенаправленность органов управления применительно к управляемым объектам, упорядоченность их действий. Определение элементов компетенции органов регионального управления будет способствовать более полному ее закреплению в нормативных актах, регламентирующих их деятельность. Следовательно, формирование компетенций региональных органов власти является необходимым условием повышения уровня устойчивого развития мезоуровневой экономической системы, поэтому требуется теоретическое обоснование путей решения данной проблемы и разработка практических рекомендаций.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ По мнению Л. В. Цомартова, «*существуют различные подходы устойчивости региональных экономических систем: часть российских теоретиков придерживается позиции, в соответствии с которой региональная политика должна концентрировать свою деятельность на территориях, находящихся в серьезном кризисном положении*» (Цомартова 2011). Другие исследователи, среди которых следует

¹ «Рост промышленного производства в Российской Федерации по итогам 2024 года составил 4,6 %. Во многом рост повлияла динамика выпуска в обрабатывающем секторе», – заявил премьер-министр Российской Федерации Михаил Мишустин, выступая с отчетом кабмина в Госдуме (Рост промпроизводства в РФ в 2024 году составил 4,6 % // Информационное агентство ТАСС : [сайт]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/23507147?ysclid=mc2zjcnxqr483986586> (дата обращения: 12.05.2025)).

выделить В. Н. Лексина (Лексин и Швецов 1997), разработали «концепцию территориального развития», сформулированную еще в первой половине 1980-х гг. и более подробно рассмотренную в последующих исследованиях. При этом под территориальным развитием понимается *«такой режим функционирования региональной системы, который ориентирован на позитивную динамику параметров уровня и качества жизни населения, обеспеченную устойчивым, сбалансированным и взаимонеразрушающим воспроизводством социального, хозяйственного, ресурсного и экологического потенциалов территории»* (Лексин и Швецов 1997, 27).

Сказанное подтверждает, что территориальное развитие – развитие регионов и их экономическая безопасность – должны учитывать факторы устойчивости региональных экономических систем – хозяйственно-экономические, социально-институциональные и уровень самостоятельности региона.

По нашему мнению, перечисленные факторы являются самостоятельными, а их содержание должно подчеркивать специфику региона, его развитость как в экономической, так и в социальной сферах. Эти ресурсы необходимы для производства продукции с целью обеспечения благополучия региона. При этом нельзя обойти стороной институциональные индикаторы, отражающие эффективность управления общественными отношениями региона (правовые механизмы). Кроме того, следует учитывать стратегическое улучшение устойчивого развития и международное сотрудничество, которые должны усиливать функционирование институциональной среды.

Для развития регионов, обеспечения их безопасности и устойчивости региональной экономической системы очень важно эффективное управление. Работоспособность региональных органов управления, слаженная системная работа и корректно определенная компетенция каждого органа являются фактором устойчивости региональной экономической системы.

При этом содержание системы региональных органов управления отражает их тесную связь, что позволяет видеть взаимоотношения субъектов с объектами на разных иерархических уровнях, так как свойство эмерджентности позволяет любую сложную организационную структуру рассмотреть как совокупность взаимосвязанных элементов.

Социально-экономические системы обладают определенными свойствами, которые определяются их структурой:

- иерархические отношения, где мезоуровневые системы находятся в цепочке федеральные – региональные – местные органы власти;

- им свойственна единая цель, которая определяет специфику деятельности органов государственной власти и используемые управленческие инструменты. Р. А. Абрамов и др. отмечают данное свойство как один из основополагающих факторов (Абрамов, Мухаев и Соколов 2017);

- орган государственной власти субнационального уровня встроен в унифицированный управленческий процесс, а свойство иерархии определяет специфику взаимодействия по уровням управления;

- свойство эмерджентности в мезоуровневых системах проявляется через призму взаимодействия органов регионального управления с федеральными властными структурами, что приводит к возникновению новых характеристик макроуровневой системы.

Изложенное свидетельствует, что органы регионального управления являются системой, которая включает в себя комплекс элементов (различных организационных ячеек), находящихся во взаимосвязи. Ввиду общности целей и задач ни один из этих элементов не может существовать вне всей системы. Думается, что взаимоотношения вышестоящих органов регионального управления с нижестоящими звеньями системы строятся на основе принципа «демократического централизма» (Собянин 2006). Из этого принципа вытекает руководящая роль вышестоящих в отношении нижестоящих органов, обязательность для последних выполнения решений вышестоящих органов и подотчетность перед ними при известной самостоятельности подчиненных органов в пределах их компетенции, что обеспечивает развитие инициативы в решении поставленных перед ними задач.

Функции современного государства, которые реализуются управленческим аппаратом, следующие (Marx, Huget and Shakel 2008):

- обеспечение внутреннего порядка и общественной безопасности;
- защита государственных границ;
- налаживание международных отношений;
- обеспечение минимально необходимого уровня развития внутренней инфраструктуры;
- предоставление базовых социальных услуг;
- реализация макроэкономического контроля за финансовыми потоками с целью обеспечения денежно-кредитной стабильности;
- защита и поддержка социально уязвимых групп населения;
- сохранение природных ресурсов и защита окружающей среды;
- обеспечение и укрепление конкурентных рынков;
- стимулирование экономического роста.

По мнению А. А. Гришковца, в последнее время происходит немало нарушений компетенций и отклонений фактической деятельности органов от их нормативной модели. Такой подход к проблеме позволяет преодолеть статичный взгляд на компетенции публичных органов и описание актов, которые им посвящены (Гришковец 2015). Таким образом, целесообразно рассмотреть способы регулирования компетенций публичных органов. Речь идет в первую очередь о Конституции Российской Федерации² и конституциях и уставах субъектов Российской Федерации, а также о статусных законах об органах публичной власти, определяющих их правовое положение, отраслевых законах, поручениях и указаниях вышестоящих органов вышестоящих структур, соответствующих международных обязательствах.

Отталкиваясь от понятия «компетенции органа государственного управления», под которым понимаются «закрепленные нормами права задачи, а решение осуществляется посредством реализации соответствующих функций (конкретных направлений деятельности) и обязанностей (т. е. определенной деятельности), а также необходимые для их выполнения права» (Elcock 2013), необходимо рассмотреть ее элементы для обоснования того, что компетенция органа государственного управления является фактором устойчивости региональной экономической системы.

Вмешательство государства чаще всего оправдано в следующих ситуациях (Budai, Chukhai and Toza 2023):

- для защиты прав граждан, например, в случаях дискриминации по какому-либо признаку;
- в случаях, когда индивидуальные предпочтения противоречат интересам общества, например, при совершении экономических преступлений;
- для реализации целей долгосрочного устойчивого развития, например, защиты окружающей среды.

Исходя из изложенного, рассмотрим вначале один из элементов компетенций – задачи органа управления, которые являются основообразующими для их содержания. Под задачами следует понимать комплекс вопросов, для решения которых создается соответствующий орган или вводится конкретная должность.

Закрепленные в нормах права задачи очерчивают конкретные комплексы вопросов, на разрешении которых акцентируется внимание органа регионального управления. Именно в них наиболее полно выражается основное содержание деятельности органа регионального управления.

Нормативное закрепление компетенции выдвигает необходимость четкого определения основных задач, для выполнения которых и создается орган управления (Эмих 2010). Задачи, входящие в содержание компетенции органа регионального управления, на наш взгляд, носят стабильный характер. Они устанавливаются на более длительный период, чем выполнение плана и заданий.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // интернет-портал правовой информации Pravo.gov (<http://www.pravo.gov.ru>). URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102027595/> (дата обращения: 12.05.2024).

В противном случае с их выполнением утрачивается один из важнейших элементов компетенции, именно тот, с которым связано само существование органа. В рамках же решения основных задач могут разрешаться и производные, частные задачи, возникающие перед органами регионального управления в разное время. Все они в конечном итоге направлены на выполнение главных, базовых задач, возложенных на орган управления.

Государственное управление в классическом определении – это процесс осуществления функций государства в аспекте достижения поставленных целей. Для этого используется соответствующая система органов государственной власти, реализующих свои функции должным образом. На субнациональном уровне их функции позволяют конкретизировать цели долгосрочного развития за счет детального описания управленческого инструментария, имеющегося в распоряжении иерархической структуры органов государственной власти. В этом случае управленческие цели заключаются не только в обеспечении стабильности функционирования государства, создании новых инновационных инструментов взаимодействия и воздействия, что позволяет повысить эффективность функционирования мезоуровневых систем (Атаманчук 1980).

Потенциал государственного аппарата является основным фактором, определяющим эффективность реализации управленческих функций, и включает не только простой набор финансовых ресурсов и кадровые навыки. Исходя из его структурной сложности как системы, потенциал государственного управления включает (Трысячный 2024):

- институциональный потенциал – качество нормативно-правовой базы – оказывает сильное влияние на эффективность регулирующего воздействия органов государственной власти на экономические процессы. Эмпирически доказано существование взаимосвязи между качеством институтов и национальным доходом;

- организационный потенциал – совокупность административных структур и организационных механизмов, их связывающих;

- информационно-коммуникационный потенциал – соответствующие технологии, обеспечивающие минимизацию транзакционных издержек и прозрачность взаимодействия органов государственной власти с физическими и юридическими лицами;

- ресурсный потенциал – совокупность финансовых средств, основных материалов и человеческих ресурсов, имеющихся в распоряжении органов государственной власти для целей успешной реализации управленческих функций.

Исходя из этого, региональные органы власти должны реализовывать свои управленческие воздействия как во внешнем, так и во внутренних контурах. В первом случае они организуют деятельность подчиненных субъектов, с которыми они прямо или косвенно взаимодействуют. Реализация функций внутреннего управления осуществляется за счет оказания целенаправленного воздействия с целью обеспечения устойчивого и эффективного функционирования системы государственного управления.

Разделение на внешний и внутренний контуры управления имеет не только теоретическую значимость, но и необходимо для практической реализации управленческих функций, т. к. однозначное определение объемов выполняемой работы позволяет оптимизировать процессы управления и выстроить их в соответствии с запросами экзогенных субъектов. Из этого также следует, что эффективное функционирование мезоуровневых систем требует согласования интересов и достижения баланса между внешним и внутренним контурами управления (Козелецкий 2015). Следовательно, управляющие воздействия органов государственной власти имеют прямую корреляцию с объемом необходимых к реализации управленческих воздействий соответствующего органа, определенных в соответствии с регламентами. Исходя из этого, функции устанавливаются в правовом порядке, что также предопределяет специфику их реализации в соответствии с компетенциями органов государственного управления на субнациональном уровне. Отдельные исследователи отвергают данную точку зрения (Дрозд 2024). Например, В. Гупта подчеркивает: «Компетенция – это право осуществлять функции. Но если право конкретно, то представить его без перечня функций нельзя. А осуществляемое право в данном случае и будет реализацией функций органа правовым способом. Таким образом, функции входят составной частью в компетенцию органа, определяют предмет его деятельности» (Gupta, Chopra and Kakani 2017).

Следующим и, на наш взгляд, последним элементом компетенций являются права и обязанности органа государственного управления. Права дают органу определенную свободу выбора действий при решении тех или иных вопросов. Обязанности же не оставляют места для усмотрения, условия их осуществления должны быть точно оговорены законом.

Необходимо отметить, что полномочия органа непосредственно обуславливаются конкретными функциями данного аппарата, они предоставляются органам управления для выполнения только своих функций. Следовательно, полномочия – это средство реализации функций конкретного органа. Таким образом, используя предоставленные полномочия, органы регионального управления реализуют возложенные на них функции. Наряду с этим полномочия служат разграничением между ними.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ Подводя итог, необходимо отметить, что анализ трудов отечественных ученых показал, что, несмотря на качественно новый уровень и масштабы производства, существуют проблемы устойчивого развития регионов России. Решение данных проблем во многом зависит от эффективного управления, качества функционирования региональных органов управления, их слаженной системной работы и корректного определения компетенции каждого органа экономической системы территории.

Органы регионального управления являются системой, которая включает в себя комплекс взаимосвязанных элементов. Ввиду общности целей и задач ни один из этих элементов не может существовать вне всей системы. Взаимоотношения вышестоящих органов регионального управления с нижестоящими звеньями системы строятся на основе принципа «демократического централизма».

В последнее время наблюдается немало нарушений компетенций и отклонений фактической деятельности органов от их нормативной модели. Целесообразно рассмотреть способы регулирования компетенций публичных органов – Конституции Российской Федерации и конституций и уставов субъектов Российской Федерации.

Рассмотренные элементы содержания компетенции органа государственного регионального управления, подтверждают вывод, что компетенция органа государственного регионального управления является фактором устойчивости региональной экономической системы т. к. пронизывает все направления деятельности региона и способствует созданию условий для стабильного функционирования экономики региона.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES

Абрамов Р. А., Мухаев Р. Т., Соколов М. С. Критерии эффективности государственного и регионального управления в контексте проектного подхода // *Теоретическая и прикладная экономика*. 2017. № 1. С. 96–112. <https://doi.org/10.7256/2409-8647.2017.1.20499>.

Abramov, Ruslan A., Rashid T. Mukhaev, and Maksim S. Sokolov. 2017. "Kriterii effektivnosti gosudarstvennogo i regional'nogo upravleniya v kontekste proyektного podkhoda" ["Criteria for the effectiveness of state and regional management in the context of the project approach"] (In Russ.). *Teoreticheskaya i prikladnaya ekonomika [Theoretical and applied economics]*, no. 1: 96–112. <https://doi.org/10.7256/2409-8647.2017.1.20499>.

Атаманчук Г. В. *Сущность советского государственного управления*. Москва : Юридическая литература. 1980. 108 с.

Atamanchuk, Grigory V. 1980. "Sushchnost' sovetskogo gosudarstvennogo upravleniya" ["The essence of Soviet public administration"] (In Russ.), 108. Moscow: Yuridicheskaya literature.

Гришковец А. А. Органы государственного управления: сущность и компетенция // *Труды Института государства и права Российской академии наук*. 2015. № 4. С. 56–79.

Grishkovets, Alexey A. 2015. "Organy gosudarstvennogo upravleniya: sushchnost' i kompetentsiya" ["Public Administration: Entity and Competence"] (In Russ.). *Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossijskoj akademii nauk [Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences]*, no. 4: 56–79.

Дрозд А. О. Организационно-правовые аспекты содержания компетенции органа государственного управления // *Экономика и управление: проблемы, решения*. 2024. Т. 25, № 12. С. 14–22. <https://doi.org/10.36871/ek.up.p.r.2024.12.25.002>.

Drozhd, Aleksey O. 2024. "Organizatsionno-pravovyye aspekty soderzhaniya kompetentsii organa gosudarstvennogo upravleniya" ["Organizational and legal aspects of the content of the competence of the public administration body"] (In Russ.). *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya [Economics and management: problems, solutions]* 25, no. 12: 14–22. <https://doi.org/10.36871/ek.up.p.r.2024.12.25.002>.

Козелецкий И. В. К вопросу о компетенции органа государственного управления / *Актуальные вопросы права, образования и психологии* : сборник научных трудов. Могилев : Могилевский институт МВД Республики Беларусь, 2015. Вып. 3. С. 179–181.

Kozeletsky, Ivan V. 2015. "K voprosu o kompetentsii organa gosudarstvennogo upravleniya" ["On the issue of the competence of a public administration body."] In: *Aktual'nye voprosy prava, obrazovaniya i psikhologii* [Current issues of law, education and psychology] (In Russ.). Is. 3, 179–81. Mogilev: Mogilevskiy institut MVD Respubliki Belarus'.

Лексин В. Н., Швецов А. Н. *Государство и регионы : Теория и практика государственного регулирования территориального развития*. Москва : URSS, 1997. 372 с.

Leksin, Vladimir N., and Aleksandr N. Shvetsov. 1997. "Gosudarstvo i regiony : Teoriya i praktika gosudarstvennogo regulirovaniya territorial'nogo razvitiya" ["The State and the regions : Theory and practice of state regulation of territorial development"] (In Russ.), 372. Moscow : URSS.

Собянин С. С. Разграничение компетенции органов власти различных уровней в федеративном государстве // *Государство и право*. 2006. № 12. С. 5–11.

Sobyenin, Sergey S. 2006. "Razgranicheniye kompetentsii organov vlasti razlichnykh urovney v federativnom gosudarstve" ["Differentiation of the competence of authorities of various levels in a federal state"] (In Russ.). *Gosudarstvo i pravo* [State and Law], no. 12: 5–11.

Тихомиров Ю. А. Динамика компетенций публичных органов в нормальных и критических ситуациях // *Журнал российского права*. 2021. Т. 25, № 3. С. 5–16. <https://doi.org/12737/jrl.2021.030>.

Tikhomirov, Yuriy A. 2021. "Dinamika kompetentsiy publichnykh organov v normal'nykh i kriticheskikh situatsiyakh" ["Dynamics of the Competence of Public Authorities in Normal and Critical Situations"] (In Russ.). *Zhurnal rossijskogo prava* [Journal of Russian Law] 25, no. 3: 5–16. <https://doi.org/12737/jrl.2021.030>.

Трысячный В. И. Минимизация рисков в динамических системах как условие обеспечения экономической безопасности // *Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)*. 2024. Т. 31, № 1. С. 100–107. <https://doi.org/10.54220/v.rsue.1991-0533.2024.1.85.013>.

Trusyachny, Vladimir I. 2024. "Minimizatsiya riskov v dinamicheskikh sistemakh kak usloviye obespecheniya ekonomicheskoy bezopasnosti" ["Risk minimization in dynamic systems as a condition for ensuring economic security"] (In Russ.). *Vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta (RINH)* [Bulletin of the Rostov State University of Economics (RINH)] 31, no. 1: 100–7. <https://doi.org/10.54220/v.rsue.1991-0533.2024.1.85.013>.

Цомартова Л. В. Факторы устойчивого развития региональных социально-экономических систем // *Экономика и эффективность организации производства*. 2011. № 14. С. 70–73.

Tsomartova, Larisa V. 2011. "Faktory ustoychivogo razvitiya regional'nykh sotsial'no-ekonomicheskikh sistem" ["Factors of sustainable development of regional socio-economic systems"] (In Russ.). *Ekonomika i effektivnost' organizacii proizvodstva* [Economics and efficiency of production organization], no. 14: 70–3.

Эмих В. В. Понятие компетенции государственного органа в современном российском праве // *Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук*. 2010. № 10. С. 378–393.

Emikh, Valentina V. 2010. "Ponyatiye kompetentsii gosudarstvennogo organa v sovremennom rossiyskom prave" ["The concept of competence of a state body in modern Russian law"] (In Russ.). *Nauchnyy yezhegodnik Instituta filosofii i prava Ural'skogo otdeleniya Rossiyskoy akademii nauk* [Scientific Yearbook of the Institute of Philosophy and Law of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences], no. 10: 378–393.

Budai B. Dr. B., Csuhai S., Tózsai I. Digital competence development in public administration higher education // *Sustainability*. 2023. Т. 15, № 16. С. 1–15. <https://doi.org/10.3390/su151612462>.

Budai, Balazs Dr. B., Sándor Chukhai, and István Toza. 2023. "Development of digital competencies in higher education in the field of public administration." *Sustainable development* 15, no. 16 (August): 1–15. <https://doi.org/10.3390/su151612462>.

Elcock H. *Local government: Policy and management in local authorities* (3rd ed.). London : Routledge, 2013. 368 p. <https://doi.org/10.4324/9780203424773>.

Elcock, Howard. 2013. *Local government: Policy and management in local authorities* (3rd ed.) 368. London: Routledge. <https://doi.org/10.4324/9780203424773>.

Gupta V., Chopra S., Kakani R. K. Leadership competencies for effective public administration: a study of Indian Administrative Service officers // *Journal of Asian Public Policy*. 2017. Т. 11, № 1. P. 98–120. <https://doi.org/10.1080/17516234.2017.1353942>.

Gupta, Vishal, Sanjeev Chopra, and Ram K. Kakani. 2017. "Leadership competencies for effective public administration: a study of employees of the Administrative service of India." *Journal of Asian Public Policy* 11, no. 1 (July): 98–120. <https://doi.org/10.1080/17516234.2017.1353942>.

Marks G., Hooghe L., Schakel A. H. Patterns of regional authority // *Regional & Federal Studies*. 2008. Т. 18, № 2–3. С. 167–181. <https://doi.org/10.1080/13597560801979506>.

Marx, Gary, Liesbet Huget, and Arjan H. Shakel. 2008. "Models of regional power." *Regional & Federal Studies* 18, no. 2–3 (June): 167–181. <https://doi.org/10.1080/13597560801979506>.

Авторами внесен равный вклад в написание статьи.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors have made an equal contribution to the writing of the article.
The authors declare no conflicts of interests.

Специфика реализации крупномасштабных инвестиционных проектов в пищевой промышленности на региональном уровне

Виолетта Викторовна Рощупкина, Юрий Юрьевич Анташян

Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь, Россия

Аннотация:

Введение. В условиях роста волатильности цен на базовые продукты питания на глобальных рынках приобретает все большую актуальность проблема обеспечения продовольственной безопасности страны и стимулирования инвестиционной активности в пищевой промышленности. Решение данной проблемы максимально эффективно на региональном уровне, т. к. отраслевая специфика переработки сельскохозяйственной продукции требует согласования интересов государства и бизнеса. **Методы.** В исследовании использовались компаративный, ретроспективный, экономико-статистический анализ, что позволило определить приоритетные направления повышения инвестиционной привлекательности пищевой промышленности в контексте реализации крупномасштабных проектов. **Результаты.** Полученные результаты подтверждают, что реализация долгосрочных целей развития пищевой промышленности требует оптимизации организационно-экономических механизмов согласования интересов государства и бизнеса, для чего целесообразно использовать механизм государственно-частного партнерства.

Ключевые слова:

государственно-частное партнерство, инвестиционная привлекательность, пищевая промышленность, экономическая политика

Для цитирования:

Рощупкина В. В., Анташян Ю. Ю. Специфика реализации крупномасштабных инвестиционных проектов в пищевой промышленности на региональном уровне // Экономическая политика и национальная безопасность. 2025. № 1 (1). С. 13–22.

Информация об авторе:

Рощупкина В. В. – доктор экономических наук, доцент
Северо-Кавказский федеральный университет
(Российская Федерация, 355009, г. Ставрополь, ул. Пушкина, д. 1)
профессор кафедры финансов и кредита института экономики и управления
kluvil@rambler.ru
Анташян Ю. Ю.
Северо-Кавказский федеральный университет
(Российская Федерация, 355009, г. Ставрополь, ул. Пушкина, д. 1)
аспирант кафедры финансов и кредита института экономики и управления
nalogi.consult@mail.ru

Original article

The article was submitted April 8, 2025;
approved after reviewing May 23, 2025;
accepted for publication July 14, 2025.

Specifics of implementation of large-scale investment projects in the food industry at the regional level

Violetta V. Roshchupkina, Yuri Yu. Antashyan

North-Caucasus Federal University, Stavropol, Russia

Abstract:

Introduction. In the conditions of growing volatility of prices for basic foodstuffs on global markets, the problem of ensuring food security of the country and stimulating investment activity in the food industry is becoming increasingly relevant. The solution of this problem is maximally effective at the regional level, as the industry specifics of agricultural

© Рощупкина В. В., Анташян Ю. Ю., 2025

products processing require the harmonisation of the interests of the state and business. **Methods.** The study used comparative, retrospective, economic and statistical analysis, which allowed us to identify priority areas for improving the investment attractiveness of the food industry in the context of the implementation of large-scale projects. **Results.** The obtained results confirm that the implementation of long-term goals of the food industry development requires the optimisation of organisational and economic mechanisms for coordinating the interests of the state and business, for which it is advisable to use the mechanism of public-private partnership.

Keywords:

public-private partnership,
investment attractiveness,
food industry,
economic policy

For citation:

Roshchupkina, Violetta V. and Yuri Yu. Antashyan. 2025. "Spetsifika realizatsii krupnomasshtabnykh investitsionnykh proyektov v pishchevoy promyshlennosti na regional'nom urovne" ["Specifics of implementation of large-scale investment projects in the food industry at the regional level"] (In Russ.). *Ekonomicheskaya politika i natsional'naya bezopasnost'* [Economic policy and national security] 1, no. 1 (July): 13–22.

Information about the authors:

Roshchupkina V. V. – Doc. Sci. (Econom.), Docent
North-Caucasus Federal University
(1 Pushkin str., Stavropol, 355009, Russian Federation)
Professor of the Department of Finance and Credit of the Institute of Economics and Management
kluvil@rambler.ru
Antashyan Yu. Yu.
North Caucasus Federal University
(1 Pushkin str., Stavropol, 355009, Russian Federation)
Postgraduate student of the Department of Finance and Credit of the Institute of Economics and Management
nalogi.consult@mail.ru

ВВЕДЕНИЕ Пищевая промышленность традиционно занимает ключевое место в экономике аграрных регионов Российской Федерации, которые, обладая значительным потенциалом в агропромышленном комплексе (далее – АПК), могут стать ведущей мировой площадкой для переработки сельскохозяйственной продукции, создания цепочек добавленной стоимости и формирования новых рабочих мест. В условиях усиления конкуренции со стороны импортеров продовольствия, с одной стороны, и усиления санкционного давления, с другой – пищевая промышленность, будучи связующим звеном между первичным производством и конечным потребителем, способствует достижению долгосрочных целей, связанных с импортозамещением и обеспечением устойчивого развития субъектов Российской Федерации.

Стратегический характер решаемых задач в пищевой промышленности предопределил необходимость детерминирования координирующих факторов институционального характера, снижающих эффективность использования ограниченных бюджетных ресурсов при реализации крупномасштабных инвестиционных проектов. К таким факторам относятся транзакционные издержки, связанные с координацией институциональных отношений, таких как:

- рыночный обмен;
- проблемы безбилетника;
- проблемы распределения;
- ограниченная рациональность в понимании политических альтернатив;
- асимметричная информация.

Транзакционные издержки могут препятствовать координации действий государства и бизнеса при реализации программы импортозамещения и обеспечения продовольственной безопасности, что требует детального изучения возможности использования механизма государственно-частного партнерства (далее – ГЧП) в пищевой промышленности.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ Политика финансирования крупномасштабных инвестиционных проектов (далее – КИП) – это совокупность инструментов, встроенных в механизм, ориентированный на достижение долгосрочных целей макро- и мезоуровней и являющийся основой политики финансирования инфраструктуры (Шилкина 2015). Государственная политика в сфере КИП является основой для эффективного и действенного предоставления льгот и преференций, а также необходимой инфраструктуры для реализации проектов. Такая политика имеет решающее значение, даже если услуга является нематериальной или в случае,

когда государственная организация только гарантирует, что частный партнер предоставит инфраструктуру или все необходимые услуги.

После того, как политика финансирования КИП утверждена, используется ряд институциональных механизмов, необходимых для успешной ее реализации и предоставления необходимых государственных товаров и услуг. Эти механизмы включают соответствующие формы государственного предоставления организациям частного сектора, товаров и услуг. При этом необходимо учитывать, что эффективность государственной политики относительно характера финансирования КИП, как, например, инфраструктурные проекты, включает четкое разграничение организационных границ (Петрикова и Корзина 2011). Анализ наиболее эффективной и действенной формы финансирования и предоставления общественных благ и услуг в конкретных обстоятельствах требует акцента на правилах игры, которые регулируют организационные границы транзакций, таких как финансирование и предоставление капитальной инфраструктуры в рамках ГЧП.

Одной из определяющих характеристик границ при анализе вариантов, из которых можно выбрать наиболее эффективную и действенную форму финансирования и предоставления общественных благ и услуг, является то, что в государственных организациях менеджеры на субъективной основе не могут контролировать превышение доходов над расходами в качестве минимально необходимого уровня рентабельности, поскольку государство ставит во главу угла достижение сбалансированности бюджетов, а не прибыльность компаний. Важной целью четкого установления и, по мере необходимости, пересмотра организационных границ в случае ГЧП является повышение эффективности предоставления государственных услуг (Devapriya 2006).

Без мотива получения прибыли государство должно учитывать другие факторы эффективности при принятии решения о том, следует ли финансировать и реализовывать КИП самостоятельно или с использованием ГЧП. В данном случае задача состоит в том, чтобы определить затраты и выгоды в выбранном варианте реализации ГЧП, при этом эффективность использования ограниченных бюджетных ресурсов является одним из приоритетных критериев принятия решений органами государственной власти.

Политика финансирования КИП – это стратегический инструмент экономической политики государства, устанавливающий роль частных партнеров как вариант эффективной и действенной реализации инвестиционных проектов (Kumari and Sharma Kumar 2016). В данном варианте ГЧП необходимо рассматривать как на инструмент политики для достижения долгосрочных национальных и субнациональных целей устойчивого развития. Он объединяет идентификацию, выбор, реализацию и оценку эффективности инструментов ГЧП в рамках вариантов финансирования КИП, процесса планирования долгосрочных целей развития, таких как реализация инвестиционных проектов в части создания импортозамещающих производств.

ГЧП позволяет государству предоставлять необходимую капитальную инфраструктуру без немедленной необходимости увеличивать текущие налоги и / или брать, а частным инвесторам брать на себя дополнительные долговые обязательства. Стратегия финансирования, которую выбирает частный инвестор для привлечения капитала, играет важную роль не только для него, но и для органов государственной власти.

Стратегия частного инвестора определяет структуру капитала проекта, сумму, которую необходимо привлечь через акционерное финансирование, и то, сколько следует привлечь в рамках ГЧП (Литвинова 2013; Ветрова 2015). Частные инвесторы, такие как банки или их консорциум, международные финансовые учреждения, субподрядчики, а также государственные учреждения могут быть источниками финансирования.

В зависимости от характера стимулов, связанных с частным финансированием в рамках ГЧП, они могут побуждать частных партнеров сокращать и контролировать расходы по проекту, поскольку они увеличивают свою рентабельность и получают платежи только в том случае, если денежные потоки будут достаточными для покрытия расходов. Органы власти также могут использовать поощрительные платежи или штрафы, которые зависят от достижения частным партнером определенных контрольных показателей, касающихся расходов по КИП, а также хода его выполнения или завершения (Khanom 2010).

Институты устанавливают правила игры в обществе, а также являются основой для общих ценностей и убеждений государственных менеджеров относительно выбора и намерений других игроков. Общие убеждения особенно актуальны в условиях установления правил игры в рамках экономической политики государства, например, их роли в реализации политики финансирования КИП. Игроки основывают свои стратегии ведения переговоров и принятия решений на принципах установленных и коллективно признанных правил игры как основы для постановки общих целей относительно принятия решений в финансировании КИП.

Кроме того, ограничения институционального характера включают взаимодействие между политическими, правовыми, экономическими и организационными субъектами. Институциональная среда устанавливает правила игры для осуществления транзакций обмена в рамках экономической политики государства. В данном контексте сфера экономической политики представляет собой совокупность транзакций, которые осуществляются между органами государственной власти и частными партнерами (Sabry 2015). В отличие от этого, в политической сфере обмен не включает частных агентов. Вместо этого правительство может предоставлять общественные блага частному агенту в обмен на выпуск ценных бумаг, а частный агент может ответить отказом на предложение о таком обмене. В этом случае все субъекты идентифицируются, т. к. правила игры могут быть реализованы в каждой сфере с помощью инструментов бюджетно-налоговой политики в дополнение к прямым инструментам финансирования с учетом институциональных ограничений.

Определение институциональных ограничений при оценке эффективности и результативности как вариантов использования дефицитных ресурсов начинается с понимания концепций дефицита и конкуренции на рынке (Sabry 2015). Понятие дефицита в контексте, когда решение государства предоставить бюджетные средства в рамках реализации КИП, основанное на вариантах политики финансирования, подчиняется установленным ограничениям правил игры. Концепция дефицита использует теорию цен как существенную часть анализа эффективности, а также как критерий оценки институционального качества, рассматривающий изменения относительных цен в качестве основной силы, вызывающей институциональные изменения (Sabry 2015).

Однако институциональные изменения не обязательно приводят к повышению эффективности институтов и экономического роста. Неполная информация (информационная асимметрия) и ограниченные ресурсные возможности являются некоторыми из факторов, которые определяют стоимость транзакций в учреждениях, как частных, так и государственных, и влияют как на их экономическую, так и на операционную эффективность (Panayides, Parola and Lam 2015).

Таким образом, институциональный потенциал и структура возможностей являются важнейшим компонентом эффективного использования ограниченных ресурсов. Административно слабая институциональная структура влияет на операционную эффективность организационной структуры для любого конкретного КИП, реализуемого в рамках ГЧП. Неэффективная институциональная структура ослабит возможность использования инструментов ГЧП, поскольку интересы частного партнера не защищены от форс-мажорных событий, в то время как сильная эффективная институциональная структура поощряет договорные соглашения между государством и бизнесом, несмотря на неопределенность внешней среды. Эффективность реализации КИП в рамках ГЧП нельзя измерить только экономическими показателями, поэтому также требуется оценка эффективности в предоставлении социальной инфраструктуры, которая улучшает общее качество жизни и увеличивает совокупное общественное благо.

Когда государство решает заключить базовый контракт ГЧП, например, проектирование-строительство, оно может относительно легко определить степени свободы его реализации в рамках установленных правил игры. В этом случае органы власти могут более конкретно определить требования к производительности частного партнера по сравнению с другими, более продвинутыми типами контрактов ГЧП.

Базовая контрактная структура Брауна также может использоваться как базис для понимания очень сложных и масштабных контрактов (Brown, Potoski and Van Slyke 2016). Такие

контракты заключаются в условиях рыночной экономики, преимущественно в развитых странах, в отличие от той, которая функционирует в экономике с формирующимся рынком и где органы власти устанавливают и формулируют условия для правил игры. С другой стороны, такие контракты на реализацию КИП как концессионные контракты ГЧП, являются сложной задачей для закупок, переговоров и мониторинга, чтобы гарантировать полное соблюдение правил, поскольку многочисленные и разнообразные требования к КИП, которые обсуждаются и прописываются в контракте, составляют общие правила игры.

После того, как принято решение о финансировании и начале реализации КИП с использованием ГЧП, правила игры с точки зрения государственных контрактов, включая контракты ГЧП, начинаются с более широкого набора институциональных политик, которые определяют правила закупок в государственном секторе. Всеобъемлющая правовая, экономическая, политическая и социальная институциональная структура, которая влияет на реализацию КИП, может быть как формальной, так и неформальной, разграничивая обязательства двух сторон (Sharma 2012). Учитывая сложность более продвинутых форм ГЧП, используемых для реализации КИП, эти правила игры проще обеспечить государственными администраторами при использовании базовых форм ГЧП, таких как проектирование-строительство. Однако для продвинутых, сложных форм контрактов ГЧП, таких как концессии, информационная асимметрия в требованиях к проекту и спецификации контракта делают написание всеобъемлющего первоначального контракта ГЧП практически невозможным. В частности, контракты на сложные проекты ГЧП включают более совершенные, инновационные правила игры, такие как правила государственных контрактов ГЧП, правила обмена, порядок компенсации частному партнеру, кто несет риск, например, перерасхода средств, и правила полномочий капитальных проектов.

Контракты ГЧП, особенно их более продвинутые типы, такие как концессии, связывают партнеров сделкой обмена способами, которые затрудняют выход из него (Кочеткова 2015). Следовательно, успешное завершение ГЧП еще больше зависит от возможностей и потенциала институциональных, экономических, политических и правовых субъектов политики (как по отдельности, так и вместе). Партнерские отношения в ГЧП, как правило, возникают между государством и одним частным подрядчиком. Однако более сложные договорные партнерские отношения также требуют некоторого базового уровня согласования интересов стейкхолдеров (Татаркин, Романова и Лаврикова 2009). Кооперативные институциональные рамки требуют от государства тщательного понимания сложных элементов контракта ГЧП и экспертных знаний при установлении правил игры, которые способствуют эффективной реализации КИП.

В связи с этим реализация инвестиционных проектов в пищевой промышленности требует определения конкретных институциональных измерений политического, экономического, судебного и институционального характера. Все они должны быть приняты во внимание и включены в единое экономическое пространство, особенно с учетом величины дополнительных расходов на координацию усилий органов власти и бизнеса. Создание и поддержание качества, возможностей и потенциала руководства этих государственных институциональных элементов является необходимым условием эффективности институционального управления и контролю над транзакционными издержками. Качественная проработка механизма ГЧП влияет на реализацию долгосрочных программ государства, особенно в части решения проблем обеспечения продовольственной безопасности.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ Пищевая промышленность играет важную роль в структуре экономики многих регионов Российской Федерации. Доля отрасли в валовом региональном продукте (далее – ВРП) колеблется от 1–4 % в промышленно развитых до 20–25 % в аграрных субъектах Российской Федерации, где АПК и переработка сельскохозяйственной продукции растениеводства и животноводства являются факторами, которые оказывают существенное влияние на рост и повышение экономической активности¹. Начиная с 2014 года темпы роста в пищевой промышленности и сельском хозяйстве во многих регионах опережают динамику ВРП, что обусловлено активным развитием перерабатывающих

¹ Основные показатели сельского хозяйства в России // Федеральная служба государственной статистики : [официальный сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13276> (дата обращения: 11.04.2025).

производств, реализацией крупных инвестиционных проектов и поддержкой отечественных производителей со стороны государства. Кроме того, успешное развитие отрасли положительно сказывается на экспортном потенциале регионов, позволяя не только удовлетворять внутренний спрос, но и осваивать зарубежные рынки.

Для реализации стратегии обеспечения продовольственной безопасности в ряде регионов страны были созданы промышленные кластеры, специализирующиеся в т. ч. и на переработке сельскохозяйственной продукции, где реализуются комплексные инвестиционные проекты, направленные на модернизацию производственных мощностей, внедрение энергоэффективных технологий и повышение качества конечной продукции. Данные меры способствуют не только росту конкурентоспособности отечественных продуктов питания, но и созданию дополнительных рабочих мест, снижению социальной напряженности, а также стимулируют развитие смежных отраслей – от логистики до оптово-розничной торговли.

С начала реализации государственной программы «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» численность работников в пищевой промышленности выросла в среднем на 10–12 %, а в ряде регионов – на 15–20 %². Рост занятости обусловлен не только расширением производственных мощностей, но и активным внедрением новых технологий, требующих квалифицированных специалистов. Переобучение и повышение квалификации персонала, инициированные крупными агропромышленными холдингами, способствуют развитию человеческого капитала, что в свою очередь положительно влияет на экономическую устойчивость аграрных регионов.

Исходя из вышесказанного, пищевая промышленность в аграрных регионах играет решающую роль в формировании местной экономики по ряду направлений:

– переработка сырья, произведенного местными сельхозпроизводителями, позволяет создать продукцию с высокой степенью переработки, что приводит к увеличению ее добавленной стоимости, что в свою очередь обеспечивает дополнительный доход и прибыль, а также стимулирует развитие сопутствующих отраслей экономики и увеличивает налоговый потенциал субъектов Российской Федерации;

– развитие перерабатывающего сектора способствует созданию новых рабочих мест не только на производстве, но и в сфере логистики, маркетинга и оптово-розничной торговли, что особенно важно для депрессивных российских регионов, где уровень занятости зачастую зависит от сезонных работ и традиционных сельскохозяйственных циклов;

– стимулирование инвестиций в пищевую промышленность оказывает синергетический эффект на развитие транспортной и коммуникационной инфраструктуры, а создание современных высокотехнологических производств по переработке сельскохозяйственного сырья требует развития энергетики и водоснабжения, что становится основой для будущих экономических инициатив;

– пищевая промышленность предъявляет высокие требования к качеству и экологической безопасности продукции растениеводства и животноводства, что стимулирует внедрение современных технологий в АПК, автоматизацию процессов и развитие системы контроля качества. В результате не только повышается уровень конкурентоспособности продукции на национальном и глобальных рынках, но и создаются условия для снижения социальной напряженности в обществе;

– наличие современных перерабатывающих мощностей позволяет аграрным регионам не только удовлетворять внутренние потребности рынка продуктов питания и решать проблему повышения уровня продовольственной безопасности, но и успешно выходить на внешние рынки, что способствует улучшению торгового баланса и снижению зависимости федерального бюджета от нефтегазовых доходов.

Инвестиционная политика, ориентированная на развитие пищевой промышленности, требует привлечения как государственных, так и частных финансовых ресурсов. Реализация крупномасштабных проектов обусловлена необходимостью: модернизации существующих производственных и создания новых высокотехнологичных мощностей с использованием современных технологий; обеспечения финансирования исследований и разработок в области

² URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13276> (дата обращения: 11.04.2025).

новых технологий и методов переработки сельскохозяйственной продукции; снижения зависимости от импортных компонентов и технологий за счет развития собственных научно-технических разработок.

Привлечение инвестиций позволяет отечественным предприятиям не только обновлять основные фонды, но и улучшать качество продукции, снижать себестоимость производства продукции и решать проблему санкционного давления. Многие авторы отмечают, что инвестиционная политика является катализатором для формирования эффективной системы поддержки инноваций, что также выступает необходимым условием повышения уровня продовольственной безопасности страны и обеспечения развития импортозамещающих производств (Ахмедов 2011; Кормишкина и Колосков 2017).

Несмотря на позитивные тенденции в развитии пищевой промышленности, ряд проблем, требующих особого внимания со стороны как государства, так и бизнеса, остаются нерешенными:

- несмотря на рост инвестиционной активности в АПК и пищевой промышленности, общий объем привлеченных ресурсов и высокая волатильность их темпов роста не позволяют в полной мере решать задачи обеспечения продовольственной безопасности и импортозамещения;

- сложность бюрократических процедур получения государственной поддержки, особенно для малого и среднего бизнеса, а также недостаточная прозрачность в распределении государственных субсидий оказывают негативное влияние на инвестиционный климат субъектов Российской Федерации;

- в ряде депрессивных российских регионов наблюдается высокий уровень социальной напряженности, что связано с ростом масштабов теневой экономики и значительной безработицей;

- ужесточение требований в части экологической безопасности, необходимость сокращения выбросов и рациональное использование ресурсов требуют дополнительных инвестиций и внедрения новых технологий, что замедляет темпы развития пищевой промышленности.

Роль государства в формировании инвестиционной политики особенно важна в условиях роста геополитической напряженности и усиления внешнего давления. Обеспечение продовольственной безопасности и противодействия санкциям обуславливает увеличение роли государства в части поддержки приоритетных отраслей экономики в целом и пищевой промышленности в частности. Для этого в Российской Федерации используются специализированные инструменты стимулирования инвестиционной активности, механизмы субсидирования и софинансирования за счет бюджетных средств крупномасштабных инвестиционных проектов. Большую популярность получили косвенные меры поддержки, такие как предоставление налоговых льгот и иных преференций, что особенно актуально для субъектов малого и среднего бизнеса.

Частные инвестиции продолжают играть ключевую роль в развитии АПК и пищевой промышленности. В совокупности с мерами государственной поддержки повышение эффективности механизма и инструментов инвестиционной политики требует использования моделей государственно-частного партнерства, позволяющих объединить усилия бизнеса и государства в реализации крупномасштабных инвестиционных проектов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ Роль пищевой промышленности в современном обществе выходит далеко за рамки традиционных производственных процессов. Она становится движущей силой изменений, способствующих гармоничному развитию экономики, социальной сферы и экологии. Для аграрных регионов особенно важно продолжать инвестировать в развитие перерабатывающей промышленности, одновременно повышая эффективность функционирования агропромышленного комплекса, чтобы обеспечить комплексное решение проблемы обеспечения продовольственной безопасности. Именно такой комплексный подход, объединяющий экономическую эффективность и социальную ответственность, станет фундаментом социально-экономического развития российских депрессивных регионов, которые в основном имеют аграрную специализацию.

Пищевая промышленность не только обеспечивает переработку сельскохозяйственного сырья, но и служит важным инструментом социально-экономической трансформации субъектов Российской Федерации. В условиях роста геополитической напряженности и необходимости решения проблемы продовольственной безопасности стратегическая поддержка отрасли, активное привлечение инвестиций и внедрение инновационных решений позволят создать базу для устойчивого развития регионов, способствуя росту ВРП, расширению занятости и улучшению качества жизни населения.

Пищевая промышленность в аграрных регионах является важным элементом стратегического развития, обеспечивая не только экономический рост территорий, но и улучшение качества жизни населения. Реализация комплексного подхода стимулирования инвестиционной активности позволит не только эффективно использовать имеющиеся в распоряжении бизнеса ресурсы, но и создать прочную основу для устойчивого развития мезоуровневых систем на долгосрочную перспективу, что возможно в рамках ГЧП. Реализация долгосрочных программ, направленных на поддержку местного сельского хозяйства, развитие инфраструктуры и логистики, внедрение инновационных технологий и создание импортозамещающих производств, создает благоприятные условия для формирования траекторий устойчивого развития субъектов Российской Федерации.

Таким образом, повышение эффективности реализации инвестиционных проектов в рамках ГЧП в пищевой промышленности предполагает:

- разработку комплексных программ поддержки, направленных на привлечение как государственных, так и частных инвестиций в отрасль, что позволит создать благоприятные условия для модернизации производства, внедрения инноваций и повышения экспортного потенциала;

- внедрение механизмов взаимодействия между научными учреждениями, производственными предприятиями и органами государственной власти будет способствовать диффузии инноваций, разработке новых технологий, повышению качества продукции и созданию дополнительных конкурентных преимуществ на рынках продуктов питания;

- оптимизацию административных процедур, повышение прозрачности распределения бюджетных субсидий и внедрение механизма государственно-частного партнерства реализацией инвестиционных проектов помогут сократить бюрократические барьеры и стимулировать приток капитала в пищевую промышленность;

- организацию программ повышения квалификации, профессионального обучения и переподготовки специалистов, которые позволят создать высококвалифицированный кадровый резерв, способный удовлетворить потребности бизнеса при внедрении новых технологий переработки и производства продукции в пищевой промышленности;

- внедрение энергоэффективных технологий рационального использования ресурсов и оптимизации логистической инфраструктуры, что будет способствовать повышению доверия потребителей к отечественной продукции;

- создание кластерных структур и агропромышленных парков, что позволит объединить усилия агрохолдингов и региональных органов власти, стимулировать обмен опытом и оптимизировать распределение инвестиций, и это положительно скажется на устойчивом развитии субъектов Российской Федерации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES

Ахмедов Н. А. Формирование системы оценки эффективности реализации инновационной стратегии и инвестиционной политики промышленных предприятий // *Менеджмент в России и за рубежом*. 2011. № 4. С. 81–84.

Akhmedov, Namig A. 2011. "Formirovaniye sistemy otsenki effektivnosti realizatsii innovatsionnoy strategii i investitsionnoy politiki promyshlennykh predpriyatiy" ["Formation of a system for evaluating the effectiveness of the implementation of innovation strategy and investment policy of industrial enterprises"] (in Russ.). *Menedzhment v Rossii i za rubezhom [Management in Russia and abroad]*, no. 4: 81–4.

Ветрова Е. А. Особенности развития государственно-частного партнерства в Российской Федерации // *Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки*. 2015. № 6 (146). С. 69–72.

- Vetrova, Ekaterina A. 2015. "Osobnosti razvitiya gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v Rossiyskoy Federatsii" ["Features of the development of public-private partnership in the Russian Federation"] (in Russ.). *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki [Bulletin of the Tambov University. Series: Humanities]* 146, no. 6: 69–72.
- Кормишкина Л. А., Колосков Д. А. Инновационные подходы к формированию инструментов инвестиционной политики с позиции парадигмы неоиндустриального развития // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2017. Т. 10, № 6(54). С. 218–233. <https://doi.org/10.15838/esc.2017.6.54.14>.
- Kormishkina, Lyudmila A., and Dmitrii A. Koloskov. 2017. ["Innovative approaches to the formation of investment policy instruments from the perspective of the paradigm of neo-industrial development"] (in Russ.). *Ekonomicheskie i social'nye peremny: fakty, tendencii, prognoz [Economic and social changes: facts, trends, forecast]* 10, no. 6(54): 218–33. <https://doi.org/10.15838/esc.2017.6.54.14>.
- Кочеткова С. А. Использование концессии как перспективного механизма реализации инвестиционных ГЧП-проектов в регионе // *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. 2015. № 11-3. С. 424–429.
- Kochetkova, Svetlana A. 2015. "Ispol'zovaniye kontsessii kak perspektivnogo mekhanizma realizatsii investitsionnykh GCHP-proyektov v regione" ["The use of concession as a promising mechanism for the implementation of investment PPP projects in the region"] (in Russ.). *Mezhdunarodnyj zhurnal prikladnyh i fundamental'nyh issledovaniy [International Journal of Applied and Fundamental Research]*, no. 11-3: 424–29.
- Литвинова Н. С. Финансирование проектов государственно-частного партнерства: посткризисная реальность и перспективы // *Восточно-Европейский журнал передовых технологий*. 2013. Т. 3, № 2(63). С. 57–66.
- Litvinova, N. S. 2013. "Finansirovaniye projektov gosudarstvenno-chastnogo partnerstva: postkrizisnaya real'nost' i perspektivy" ["Financing of public-private partnership projects: post-crisis reality and prospects"] (in Russ.). *Vostochno-Evropejskij zhurnal peredovyh tekhnologij [East European Journal of Advanced Technologies]* 3, no. 2(63): 57–68.
- Петрикова Е. М., Корзина Е. А. Возможности региональных и местных бюджетов по реализации проектов государственно-частного партнерства // *Финансы и кредит*. 2011. № 25 (457). С. 35–55.
- Petrikova, Elena M., and Ekaterina A. Korzina. 2011. "Vozmozhnosti regional'nykh i mestnykh byudzhetrov po realizatsii projektov gosudarstvenno-chastnogo partnerstva" ["Possibilities of regional and local budgets for the implementation of public-private partnership projects"] (in Russ.). *Finansy i kredit [Finance and credit]* 457, no. 25: 35–55.
- Татаркин А. И., Романова О. А., Лаврикова Ю. Г. Теоретические основы государственно-частного партнерства // *Бизнес, менеджмент и право*. 2009. № 1(18). С. 19–24.
- Tatarkin, Aleksandr I., Ol'ga A. Romanova, and Yuliya G. Lavrikova. 2009. "Teoreticheskiye osnovy gosudarstvenno-chastnogo partnerstva" ["Theoretical foundations of public-private partnership"] (in Russ.). *Biznes, menedzhment i pravo [Business, management and law]* 18, no. 1: 19–24.
- Шилкина О. А. Проблемы финансирования модернизации объектов коммунальной инфраструктуры // *Финансы и кредит*. 2015. № 13 (637). С. 15–20.
- Shilkina, Ol'ga A. 2015. "Problemy finansirovaniya modernizatsii ob'yektov kommunal'noy infrastruktury" ["Problems of financing modernization of municipal infrastructure facilities"] (in Russ.). *Finansy i kredit [Finance and credit]* 637, no. 13: 15–20.
- Brown T. L., Potoski M., Van Slyke D. Managing complex contracts: A theoretical approach // *Journal of Public Administration Research and Theory*. 2016. № 2(26). P. 294–308. <https://doi.org/10.1093/jopart/muv004>.
- Brown, Trevor L., Matthew Potoski, and David Van Slyke. 2015. "Managing Complex Contracts: A Theoretical Approach." *Journal of Public Administration Research and Theory* 26, no. 2 (March): 294–308. <https://doi.org/10.1093/jopart/muv004>.
- Devapriya K. A. K. Governance Issues in Financing of Public-Private Partnership Organizations in Network Infrastructure Industries // *International Journal of Project Management*. 2006. № 24 (7). P. 557–565. <https://doi.org/10.1016/j.ijproman.2006.07.003>.
- Devapriya, Kapila A. K. "Governance Issues in Financing of Public-Private Partnership Organizations in Network Infrastructure Industries." *International Journal of Project Management* 7, no. 24 (October): 557–65. <https://doi.org/10.1016/j.ijproman.2006.07.003>.
- Khanom N. A. Conceptual issues in defining public private partnerships (PPPs) // *International Review of Business Research Papers*. 2010. Vol. 6, № 2. P. 150–163.
- Khanom, Nilufa A. 2010. "Conceptual issues in defining public private partnerships (PPPs)." *International Review of Business Research Papers* 6, no. 2 (August): 150–63.
- Kumari A., Sharma Kumar A. Infrastructure financing and development: A bibliometric review // *International Journal of Critical Infrastructure Protection*. 2017. Vol. 16(C). P. 49–65. <https://doi.org/10.1016/j.ijcip.2016.11.005>.
- Kumari, Anita, and Anil Kumar Sharma. 2016. "Sharma Infrastructure financing and development: A bibliometric review." *International Journal of Critical Infrastructure Protection* 16(C), (December): 49–65. <https://doi.org/10.1016/j.ijcip.2016.11.005>.

Panayides P. M., Parola F., Lam J. S. L. The effect of institutional factors on public–private partnership success in ports // *Transportation research part A: policy and practice*. 2015. № 71. P. 110–127. <https://doi.org/10.1016/j.tra.2014.11.006>.

Panayides, Photis, Francesco Parola, and Jasmine Siu Lee Lam. 2015. “The effect of institutional factors on public–private partnership success in ports.” *Transportation Research Part A: Policy and Practice*, no. 71 (January): 110–27. <https://doi.org/10.1016/j.tra.2014.11.006>.

Sabry M. I. Good governance, institutions and performance of public private partnerships // *International Journal of Public Sector Management*. 2015. Т. 28, Vol. 7. № 28. P. 566–582. <https://doi.org/10.1108/IJPSM-01-2015-0005>.

Sabry, Mohamed I. 2015. “Good governance, institutions and performance of public private partnerships.” *International Journal of Public Sector Management* 7, no. 28 (October): 566–82. <https://doi.org/10.1108/IJPSM-01-2015-0005>.

Sharma C. Determinants of PPP in infrastructure in developing economies // *Transforming Government People Process and Policy*. 2012. № 6 (2). P. 149–166. <https://doi.org/10.1108/17506161211246908>.

Sharma, Chandan. 2012. “Determinants of PPP in infrastructure in developing economies.” *Transforming Government People Process and Policy* 6, no. 2 (June): 149–66. <https://doi.org/10.1108/17506161211246908>.

Авторами внесен равный вклад в написание статьи.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors have made an equal contribution to the writing of the article.
The authors declare no conflicts of interests.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Научная статья
УДК 332.1

Статья поступила в редакцию 16.04.2025;
одобрена после рецензирования 27.05.2025;
принята к публикации 14.07.2025.

«Теневые» операции как динамический фактор влияния на общий уровень экономической безопасности в Российской Федерации

Анатолий Александрович Круть, Вероника Валерьевна Рогачёва

Академия ФСИН России, Рязань, Россия

Аннотация:

Введение. Отслеживание и пресечение теневых финансовых операций является стратегической задачей как с точки зрения налогового и статистического учета, так и с позиции развития отечественного малого бизнеса. Высокий уровень распространения теневой экономики говорит о несовершенствах государственного контроля и регулирования. **Методы.** Методологическую основу исследования составили графоаналитический и расчетный методы. Были проанализированы ключевые статистические показатели и обоснована их взаимосвязь. **Результаты.** Расчеты и линия тренда по основным показателям демонстрируют увеличение денежного объема теневых операций и их постепенную трансформацию за счет депозитов домашних хозяйств и фирм-однодневок. Является необходимой диверсификация подхода к государственному регулированию и контролю и их цифровизация.

Ключевые слова:

теневая экономика,
теневые операции,
денежные агрегаты,
валовой региональный
продукт,
налоговое регулирование

Для цитирования:

Круть А. А., Рогачёва В. В. «Теневые» операции как динамический фактор влияния на общий уровень экономической безопасности в Российской Федерации // *Экономическая политика и национальная безопасность*. 2025. № 1 (1). С. 23–32.

Информация об авторах:

Круть А. А. – кандидат экономических наук
Академия ФСИН России
(Российская Федерация, 390000, г. Рязань, ул. Сенная, д. 1)
доцент кафедры экономики, менеджмента, организации производственной деятельности и трудовой адаптации осужденных
a.transport62@mail.ru
Рогачёва В. В.
Академия ФСИН России
(Российская Федерация, 390000, г. Рязань, ул. Сенная, д.1)
помощник заведующего общественной научно-исследовательской лаборатории по изучению проблем развития финансовой культуры населения и противодействия нелегальной деятельности на финансовом рынке Рязанской области
veronika.vrv@yandex.ru

© Круть А. А., Рогачёва В. В., 2025

ECONOMIC SECURITY

Original article

The article was submitted April 16, 2025;
approved after reviewing May 27, 2025;
accepted for publication July 14, 2025.

“Shadow” operations as a dynamic factor of influence on the general level of economic security in the Russian Federation

Anatoly A. Krut, Veronika V. Rogacheva

The Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia

Abstract:

Introduction. Tracking down and suppressing shadow financial transactions is a strategic task both from the perspective of tax and statistical accounting and from the position of domestic small business development. High level of shadow economy spreading reflects the shortcomings of state control and regulation. **Methods.** The research methodological basis was provided by graph-analytical and calculation methods. Key statistical indicators were analysed and their interrelation was substantiated. **Results.** Calculations and the trend line for the main indicators demonstrate the increasing monetary volume of shadow transactions and their gradual transformation due to deposits of households and one-day firms. The diversification of the approach to state regulation and control and their digitalisation is considered necessary.

Keywords:

shadow economy,
shadow operations,
monetary aggregates,
gross regional product,
tax regulation

For citation:

Krut, Anatoly A., and Veronika V. Rogacheva. 2025. ““Tenevyye” operatsii kak dinamicheskiy faktor vliyaniya na obshchiy uroven' ekonomicheskoy bezopasnosti v Rossiyskoy Federatsii” [“Shadow” operations as a dynamic factor of influence on the general level of economic security in the Russian Federation]” (In Russ.). *Ekonomicheskaya politika i natsional'naya bezopasnost' [Economic policy and national security]* 1, no. 1 (July): 23–32.

Information about the authors:

Krut A. A. – Cand. Sci (Econom.)

The Academy of the FPS of Russia

(1, Sennaya str., Ryazan, 390000, Russian Federation)

Associate Professor of the Department of Economics, Management, Organisation of Production Activity and Convicts' Labour Adaptation

a.transport62@mail.ru

Rogacheva V. V.

The Academy of the FPS of Russia

(1, Sennaya str., Ryazan, 390000, Russian Federation)

Assistant Head of the Public Research Laboratory of Studying the Problems of Development of Financial Culture of the Population and Counteraction to Illegal Activities in the Financial Market of the Ryazan Region

veronika.vrv@yandex.ru

ВВЕДЕНИЕ Недостаточный уровень развития общественных экономических отношений, а также механизмов государственного управления приводит к негативизации некоторых экономических сфер (как было отражено в докладе Банка России в 2023 году, наиболее часто — в строительстве и торговле). Данные искажения выражаются в осуществлении теневых операций, которые представляют собой совокупность неучтенных в статистике и государственных отчетах противоправных финансовых операций, возникающих в среде криминализованной (незаконной) предпринимательской деятельности. Теневая экономика выступает многообразным явлением, не ограниченным сферой производства или способом оборота финансовых активов. Ввиду данного обстоятельства сформулировать точную дефиницию крайне сложно. В целом, под теневой экономикой принято понимать экономическую деятельность отдельных предприятий, организаций или физических лиц, выходящую за рамки определенных законодательством Российской Федерации норм (Хыдыров 2023).

Принято выделять несколько видов теневой экономики. Первый из них — так называемый «беловоротничковый». Он заключается в противоправной финансовой деятельности, осуществляемой официальными должностными лицами. Второй вид — «серый», включающий в себя операции, осуществление которых не содержит в себе состава преступления или правонарушения, но подразумевает отсутствие их регистрации в установленном законом порядке. Третий вид теневой экономики принято называть «черным» — в данном случае лица, которые занимаются преступными деяниями в финансовой сфере (в особо крупном размере), для поддержания своей защиты спонсируют организации, занимающиеся экстремистской и террористической деятельностью (Челпанова 2023).

Наиболее ощутимым результатом осуществления теневых операций для общества в целом оказываются неравномерные изменения в налоговой политике государства. Данный аспект выражается в том, что происходит резкое снижение налоговых поступлений в бюджеты всех уровней, что приводит к утрате эффективности экономической политики, недополучению грантов и дотаций в наиболее перспективные отрасли производства. На данном фоне государство вынуждено увеличивать налоговую нагрузку, тем самым обременяя добросовестных налоговых агентов (Махалина и Махалин 2021). Большие объемы теневых операций (в денежном выражении) приводят, помимо прочего, к неэффективному использованию дефицитных экономических ресурсов: квалифицированных кадров, инновационных технических решений и др. (Bunte and Stanaland 2025). Работники, занятые в теневой экономике (трудоустроенные неофициально), не накапливают пенсионные баллы и лишают себя тем самым ряда социальных преференций — даже с учетом повышенной оплаты труда ввиду уплаты налога на доходы физических лиц, в долгосрочной перспективе данные кадры теряют большой объем средств.

Также, как уже было отмечено выше, теневая экономика искажает официальную макроэкономическую статистику. В частности, наиболее сильное влияние теневые операции оказывают на динамику валового внутреннего продукта, валового регионального продукта (далее – ВРП) и данные о занятости населения. В результате, неточные данные дают лишь фрагментарное понимание об общем уровне благосостояния населения, безработице, объемах импорта, экспорта (Berdiev and Saunoris 2025). Касаемо благосостояния населения при этом необходимо отметить следующее: в странах третьего мира занятость в теневой экономике зачастую является единственным способом самообеспечения, особенно в части контрабандной торговли и уклонения от высокой налоговой нагрузки (Спахов, Федотова и Кобозев 2024). Таким образом, высокий уровень приобщения населения к теневой экономике является прямым следствием несовершенства правовой и экономической подсистем государства.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ Для оценки объема теневых финансовых операций необходимо рассмотреть ряд показателей — динамику ВРП по федеральным округам в сферах строительства и торговли, как наиболее «уязвимых» элементах общей экономической системы, число зарегистрированных юридических лиц и соотношение между коммерческими и некоммерческими организациями, а также динамику объема отдельных денежных агрегатов.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Последний из перечисленных показателей будет основополагающим во многом потому, что главной чертой теневых операций является максимизация анонимности — наличные деньги способны обеспечить ее наиболее простым и быстрым способом. Как уже было отмечено выше, рыночная система характеризуется специфическими экономическими отношениями, в которых основным связующим элементом выступают денежные средства. Иными словами, деньги (и их структура в наличном и безналичном отношении) выступают в качестве многофункциональной характеристики не только товаров, работ и услуг, а также состояния экономической безопасности государства в целом. Денежные агрегаты, таким образом, являются инструментом анализа денежной массы (Бражникова 2024; Черепухин и Бобрышева 2022).

Таким образом, официальная банковская система и государство способны влиять на их объем, а значит, и на теневые операции. При этом стоит отметить, что развитые страны рассматривают денежные агрегаты в качестве аналитического инструмента, но не ориентира экономической политики. Так, центральные банки европейских стран определяют формы анализа денежных агрегатов с различной структурой самих показателей, поскольку каждая из них обладает рядом особенностей законодательства и осуществления финансовых операций, на которые влияют: степень развития экономики, структура платежного оборота, формы хранения сбережений и др. (Финочко и Криони 2023). Теперь необходимо обратиться к отечественной статистике.

Таблица 1

Динамика денежных агрегатов в российской экономике

Table 1

Dynamics of monetary aggregates in the Russian economy

*В млрд руб.
In billion rubles*

Денежные агрегаты	По состоянию на 1 апреля (года)					
	2020	2021	2022	2023	2024	2025
Денежный агрегат М ₀	10 241	12 570	13 834	15 820	16 622	16 397
Переводные депозиты в рублях	14 895	19 629	21 038	29 531	32 716	34 738
Переводные депозиты других финансовых организаций	536	560	777	892	1 320	1 517
Переводные депозиты нефинансовых организаций	7 526	8 982	11 712	14 732	15 459	16 421
Переводные депозиты домашних хозяйств	6 834	10 086	8 550	13 907	15 937	16 800
Денежный агрегат М ₁	25 136	32 198	34 873	45 351	49 338	51 135
Другие депозиты в рублях	27 191	26 063	33 331	39 463	50 258	65 371
Другие депозиты других финансовых организаций	1 634	1 833	2 259	4 023	4 305	5 690
Другие депозиты нефинансовых организаций	7 344	8 069	11 253	14 639	16 559	18 228
Другие депозиты домашних хозяйств	18 213	16 161	19 819	20 802	29 395	41 453
Денежный агрегат М ₂	52 327	58 262	68 204	84 813	99 596	116 506

Источник: разработано авторами на основе данных Банка России¹.

Наиболее важными выводами, касающимися денежных агрегатов, являются следующие:

1. Объем наличных денег за рассматриваемый период увеличился более, чем на 6 миллиардов рублей, при этом пиковый рост пришелся на 2021–2023 гг., что может свидетельствовать о росте теневых операций ввиду пандемийного кризиса и начала специальной военной операции;

¹ Денежные агрегаты // Банк России : [официальный сайт]. URL: https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/dkfs/monetary_agg/ (дата обращения: 20.05.2025).

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

2. Рост объема средств, находящихся на депозитах, является как индикатором низкой инвестиционной активности населения, так и реализации теневых схем частичной легализации деятельности нефинансовых организаций и накопления средств для неофициальных операций.

Иными словами, значительный рост наличной денежной массы косвенно свидетельствует об увеличении числа теневых операций или расширения их объема. Для подтверждения вышеизложенных выводов необходимо рассмотреть данные, отражающие динамику валового регионального продукта по наиболее «теневым» экономическим отраслям – строительству и торговле. В частности, строительная отрасль выступает одним из важнейших драйверов всей отечественной экономической системы. Но несмотря на то, что данная сфера помогает государственной системе отвечать рискам и угрозам экономической безопасности, она одновременно является источниками отдельных кризисных ситуаций. Около половины теневой экономики (36 %) приходится на данную отрасль (Петрова, Маркова и Феофилова 2023; Тарасова и Медведева 2022). Строительство и торговля характеризуются наибольшей теневой занятостью и высокой долей наличных расчетов, поэтому резкие изменения в их денежном выражении могут также являться индикаторами расширения теневой экономики.

Таблица 2
Динамика ВРП по федеральным округам в сферах строительства и торговли

Table 2
Gross Regional Product dynamics in construction and trade by federal districts

*В тыс.руб.
In thousands of rubles*

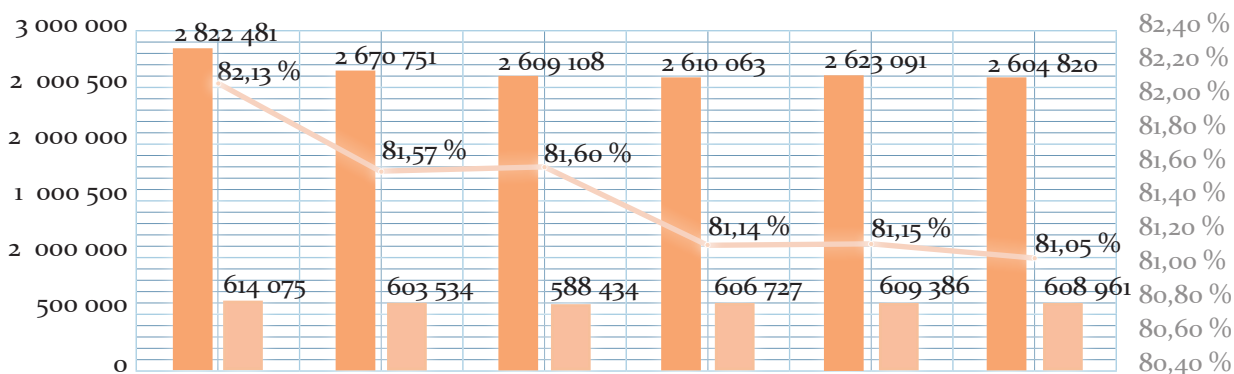
Округ	2020		2021		2022		2023	
	Стр-во*	Торг.**	Стр-во*	Торг.**	Стр-во*	Торг.**	Стр-во*	Торг.**
ЦФО	1 395 988	6 278 466	2 065 704	7 330 507	2 167 486	6 503 336	2 308 060	7 389 624
СЗФО	421 670	1 089 225	593 012	4 284 568	585 477	4 022 405	667 467	3 652 831
ЮФО	322 833	824 436	445 165	1 166 171	498 799	1 178 061	543 268	1 342 798
СКФО	231 900	338 139	294 134	410 352	312 245	414 401	363 895	449 795
ПФО	666 109	1 327 042	872 802	1 828 847	936 721	1 809 227	1 057 373	2 010 036
УФО	878 039	824 029	944 300	1 004 866	1 036 470	958 278	1 071 058	1 070 653
СФО	352 433	724 881	529 496	1 066 354	634 004	1 067 140	696 754	1 138 457
ДФО	272 802	503 357	536 273	646 718	617 958	661 034	790 675	763 798
ИТОГО	4 541 773	11 909 574	6 280 886	17 738 384	6 789 160	16 613 882	7 498 551	17 817 992
Примечания: * Строительство. ** Торговля.								

Источник: разработано авторами на основе данных Росстата².

Динамика валового регионального продукта подтверждает изложенную ранее гипотезу о росте объемов теневых операций в отечественной экономике. Рост ВРП в торговле в большинстве из рассматриваемых федеральных округов вкпе с динамическим увеличением переводных депозитов домашних хозяйств свидетельствует о потенциальной легализации теневых доходов через разного рода торговые операции. Аналогично стремительный рост строительной отрасли совпадает с возрастанием депозитов нефинансовых организаций — чаще всего, крупные предприятия, проводящие теневые операции, таким образом скрывают часть прибыли, в том числе через подрядные фирмы. В этой связи необходимо проследить динамику

² Национальные счета // Федеральная служба государственной статистики : [официальный сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts> (дата обращения: 20.05.2025).

регистрации юридических лиц, так как через организации-однодневки также могут производиться операции по уменьшению налогооблагаемой базы, обналичивания нелегализованных средств и др. (рисунок 1).

Источник: разработано авторами на основе данных ФНС³.

- коммерческие организации;
- некоммерческие организации;
- доля коммерческих организаций в общем числе юридических лиц

Рисунок 1 – Динамика количества зарегистрированных юридических лиц

Figure 1 – Dynamics of the number of registered legal entities

Согласно выдвинутому ранее предположению, стабильно высокая доля коммерческих организаций в общем числе юридических лиц вкупе с возрастающим объемом оборачиваемых наличных денег, указывает на массовое создание фирм-однодневок для уклонения от уплаты налогов в полном объеме. Также аномалии (резкие скачки роста) в объеме валового регионального продукта, помимо инфляции, совпадают с колебаниями числа фирм, что указывает на потенциальные противоправные действия в финансовой среде. Таким образом, комбинация выводов по динамике денежных агрегатов, валового регионального продукта и числа зарегистрированных юридических лиц демонстрируют риски повышения активности теневых операций, что, как уже было отмечено ранее, крайне негативно влияет на отечественную экономику. Для более точного анализа перспектив необходимо провести ряд расчетов по ключевым показателям, касающихся акцентных моментов в строительстве и торговле, соотношения наличных и безналичных расчетов и др.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ На основании проведенного ранее обзорного анализа динамики валового регионального продукта, числа юридических лиц и объема денежных агрегатов было выявлено, что между данными категориями в контексте исследования теневых операций существует прямая взаимосвязь. Представленная ниже таблица 3 содержит ряд ключевых индикаторов, позволяющих оценить структурные изменения в денежном обращении, отраслевые диспропорции и уровень предпринимательской активности.

Данные показатели требуют комплексной интерпретации, в т. ч. через их представление в графическом варианте. Построение диаграммы с линией тренда по ключевым рассматриваемым денежным агрегатам позволяет выявить базовые тенденции, сформулировать более обоснованный прогноз, связать данные расчетов с полученными ранее выводами (рисунок 2).

³ Отчет по форме № 1-ЮР // Федеральная налоговая служба : [официальный сайт]. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/14414858/ (дата обращения: 20.05.2025).

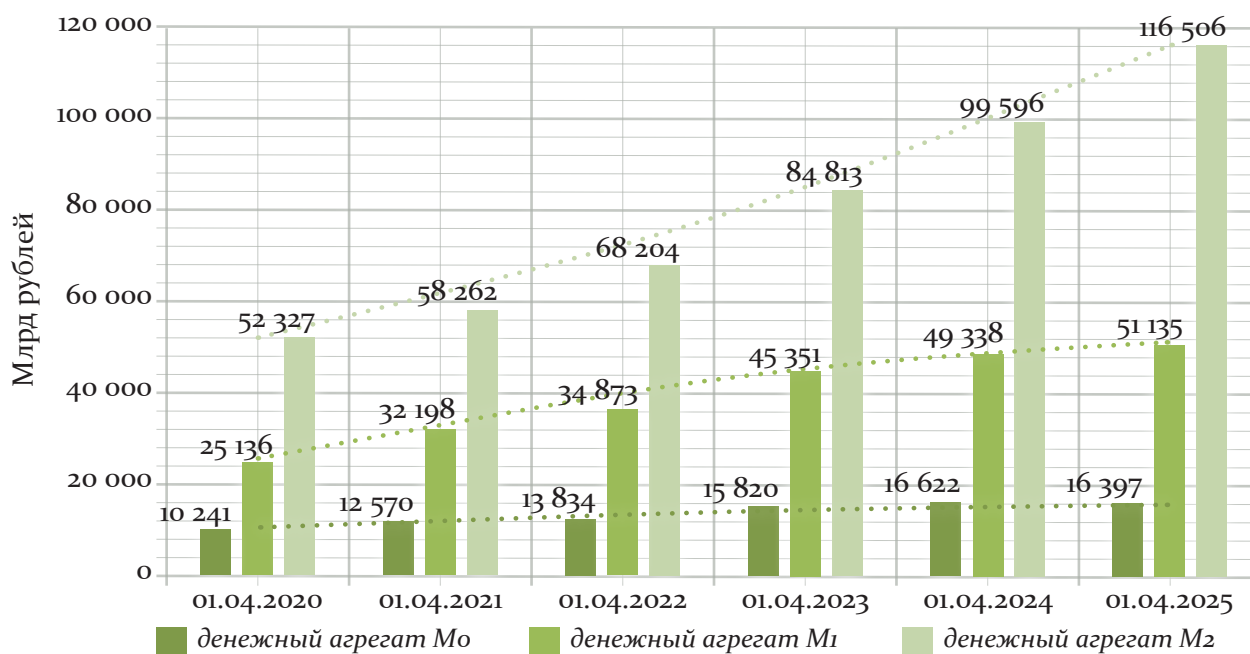
Динамика ключевых индикаторов теневых операций

Table 3

Dynamics of key indicators of shadow operations

Показатель	Год					
	2020	2021	2022	2023	2024	2025
Доля наличных денег в М2, %	19,6	21,6	20,3	18,7	16,7	14,1
Темп роста М2, %	–	11,3	17,1	24,3	17,4	17,0
Доля депозитов домохозяйств в М2, %	34,8	27,7	29,1	24,5	29,5	35,6
Соотношение строительства к торговле	0,38	0,35	0,38	0,41	–	–
Темп прироста ЮЛ, %	–	- 4,72	- 2,34	0,60	0,49	- 0,58
Денежная масса на одно ЮЛ, млн руб.	15,2	17,8	21,3	26,4	30,8	36,2
Акцентные результаты анализа	—	Резкий рост торгового ВРП по СЗФО	Рост торговли по ЮФО на 41 %	Рост строительства и стагнация торговли в ЦФО	—	—

Источник: рассчитано авторами на основе представленного массива данных.

Источник: разработано авторами на основе представленного массива данных.

Рисунок 2 – Динамика величины денежных агрегатов с линией тренда

Figure 2 – Dynamics of monetary aggregates with trend line

Так, общие выводы по расчетам и графическому материалу выглядят следующим образом:

1. Наиболее распространенной на данный момент схемой является использование депозитов для частичной легализации финансовых операций, при этом, теневые операции через депозиты домашних хозяйств чаще всего связаны с торговлей.

2. Строительство как отрасль обладает большим риском тенизации, чем торговля – в т. ч. посредством обналаживания средств фирмами-однодневками и подрядчиками, это также подтверждается высоким ростом строительства при стагнации торговли в ЦФО.

3. Сокращение числа юридических лиц в постпандемийный период на фоне роста денежного агрегата M2 свидетельствует о росте объема теневых операций.

В перспективе ожидается увеличение числа операций, связанных с частичной легализацией средств через депозиты, а также переводом незаконных средств в криптовалюты. Изложенные выше выводы свидетельствуют о том, что теневые операции постепенно переходят от преимущественного наличного обращения к сложным финансовым схемам, затрагивающим в т. ч. и легальную банковскую систему.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ В ходе исследования было выявлено, что теневая деятельность претерпевает за последние годы ряд значительных изменений, что требует принципиально нового подхода к контролю и государственному регулированию. Необходимо отметить, что противодействие теневым операциям в отечественной практике характеризуется рядом особенностей менталитета и психологии российских граждан. Это заключается в том, что низкий уровень финансовой и экономической грамотности приводит к отсутствию в обществе понимания вреда, наносимого экономике теневой деятельностью (Ситков 2022). В данной связи возрастает не только необходимость в экономическом просвещении населения, но и контроле различных финансовых институтов. При этом локальные банки способны сократить расходы на информационное обеспечение, полагаясь на неформальные каналы для получения сведений о своих заемщиках. Также стоит принимать во внимание и то, что малые предприятия, закредившиеся в местных банках, с большей вероятностью будут осуществлять теневые операции, чтобы получить конкурентное преимущество (Barra, Papaccio and Ruggiero 2024).

Определяющим фактором в борьбе с теневой экономикой можно считать целевое инвестирование в более совершенные механизмы сбора данных, которые позволяют отслеживать теневую занятость населения и прочие «серые» финансовые операции. Государству, в свою очередь, необходимо разработать единый цифровой стандарт по отслеживанию теневых схем, дабы избежать регионального технологического перекаса (Bechchani 2025; Логвинов, Сакоян и Пучков 2023). Принимая во внимание фактор постепенной цифровизации теневой экономики, необходимо достичь консенсуса между федеральными, региональными властями, а также представителями легального банковского сектора с целью увеличения прозрачности операций и усиления контроля за подозрительными заемщиками и контрагентами.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES

Бражникова В. А. Теоретические аспекты денежных агрегатов как элементов денежной массы / *Новые вызовы цифровизации в стратегическом развитии регионов* : материалы VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, г. Владимир, 5 ноября 2024 г. Владимир : Издательство ВлГУ, 2024. С. 470–473.

Brazhnikova, Valeria A. 2024. “Teoreticheskiye aspekty denezhnykh agregatov kak elementov denezhnoy massy” [“Theoretical aspects of monetary aggregates as elements of money supply”] (In Russ.). In *Novyye vyzovy tsifrovizatsii v strategicheskoy razvitiy regionov [New Challenges of Digitalization in Strategic Regional Development]*, 470–3. Vladimir : Izdatel'stvo VIGU.

Логвинов И. Е., Сакоян А. Р., Пучков В. И. Влияние механизмов и инструментов цифровизации на уровень теневой экономики в регионах // *Экономические системы*. 2023. Т. 16, № 3 (62). С. 94–101. <https://doi.org/10.29030/23092076-2023-16-3-94-101>.

Logvinov, Ivan E., Aram R. Sakoyan, and Vasily I. Puchkov. 2023. “Vliyaniye mekhanizmov i instrumentov tsifrovizatsii na uroven' tenevoy ekonomiki v regionakh” [“Impact of Mechanisms and Tools of Digitalization on the Level of Shadow Economy in Regions.”] *Ekonomicheskiye sistemy [Economic Systems]* 16, no. 3 (62): 94–101. <https://doi.org/10.29030/23092076-2023-16-3-94-101>.

Махалина О. М., Махалин В. Н. Теневая экономика в России: содержание, состояние, влияние на государственную экономику / *Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации* : сборник статей XLII Международной научно-практической конференции, г. Пенза, 15 февраля 2021 г. Пенза : Наука и Просвещение , 2021. С. 138–140.

Makhalina, Oksana M. and Viktor N. Makhalin. 2021. "Tenevaya ekonomika v Rossii: soderzhaniye, sostoyaniye, vliyaniye na gosudarstvennyuyu ekonomiku" ["Shadow economy in Russia: content, state, influence on national economy"] (In Russ.). In *Fundamental'nyye i prikladnyye nauchnyye issledovaniya: aktual'nyye voprosy, dostizheniya i innovatsii* [Fundamental and applied scientific research: current issues, achievements and innovations], 138–40. Penza: Nauka i Prosveshcheniye.

Петрова М. В., Маркова Ю. А., Феофилова Т. Ю. Индивидуальное жилищное строительство как элемент теневого сектора экономики: проблемы и тенденции / *Фундаментальные и прикладные исследования в области управления, экономики и торговли* : сборник трудов Всероссийской научно-практической и учебно-методической конференции, г. Санкт-Петербург, 15–19 мая 2023 г. : в 8 ч. Санкт-Петербург : ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2023. Ч. 1. С. 490–498.

Petrova M.V., Markova Yu.A., and Feofilova T.Yu. 2023. "Individual'noye zhilishchnoye stroitel'stvo kak element tenevogo sektora ekonomiki: problemy i tendentsii" ["Individual housing construction as an element of the shadow sector of the economy: problems and trends"] (In Russ.). In *Fundamental'nyye i prikladnyye issledovaniya v oblasti upravleniya, ekonomiki i trgovli* [Fundamental and Applied Studies in Management, Economics and Trade], in vol. 8, 490–8. Sankt-Peterburg : POLITEKH-PRESS. Vol. 1.

Ситков А. С. Актуальные проблемы применения организационно-правовых методов борьбы с теневой экономикой в России // *Вестник экономической безопасности*. 2022. № 4. С. 215–218. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-215-218>.

Sitkov, Alexander S. 2022. "Aktual'nyye problemy primeneniya organizatsionno-pravovykh metodov bor'by s tenevoy ekonomikoy v Rossii" ["Current Issues of Applying Organizational and Legal Methods to Combat Shadow Economy in Russia."] *Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti* [Bulletin of Economic Security], no. 4: 215–8. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-4-215-218>.

Спахов С. В., Федотова О. А., Кобозев И. Н. Теневая экономика и ее влияние на экономику государства / *Стратегия социально-экономического развития общества: управленческие, правовые, хозяйственные аспекты* : сборник научных статей 14-й Международной научно-практической конференции, г. Курск, 21–22 ноября 2024 г. : в 2-х т. / отв. ред. А. А. Горохов. Курск : Университетская книга, 2024. Т. 2. С. 47–51.

Spakhov, Sergey V., Oksana A. Fedotova, and Ilya N. Kobozev. 2024. "Tenevaya ekonomika i yeye vliyaniye na ekonomiku gosudarstva" ["Shadow economy and its impact on the state economy"] (In Russ.). In *Strategiya sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya obshchestva: upravlencheskiye, pravovyye, khozyaystvennyye aspekty* [Strategy of Socio-Economic Development of Society: Managerial, Legal, Business Aspects], edited by A. A. Gorokhov, in vol. 2, 47–51. Kursk : Universitetskaya kniga. Vol. 2.

Тарасова Н. В., Медведева Ю. В. Обеспечение прозрачности отдельных сегментов российского рынка как фактор укрепления экономической безопасности / *Вызовы современности и стратегии развития общества в условиях новой реальности* : сборник материалов XI Международной научно-практической конференции, г. Москва, 25 октября 2022 г. Москва : Алеф, 2022. С. 353–362. <https://doi.org/10.34755/IROK.2022.63.96.098>.

Tarasova, Natalia V., and Yu. V. Medvedeva. 2022. "Obespecheniye prozrachnosti otdel'nykh segmentov rossiyskogo rynka kak faktor ukrepleniya ekonomicheskoy bezopasnosti" ["Ensuring transparency of certain segments of the Russian market as a factor strengthening economic security"] (In Russ.). In *Vyzovy sovremennosti i strategii razvitiya obshchestva v usloviyakh novoy real'nosti* [Challenges of Modern Times and Strategies for Societal Development under New Reality], 353–362. Moskva : Alef. <https://doi.org/10.34755/IROK.2022.63.96.098>.

Финочко С. В., Криони О. В. Структура денежных агрегатов стран мира // *Экономика и управление: проблемы, решения*. 2023. Т. 1, № 9 (139). С. 20–25. <https://doi.org/10.36871/ek.up.p.r.2023.09.01.003>.

Finochko, Stepan V., and Olga V. Krioni. 2023. "Struktura denezhnykh agregatov stran mira" ["Structure of Money Aggregates in Different Countries."] *Ekonomika i upravleniye: problemy, resheniya* [Economy and Management: Problems, Solutions] 1, no. 9(139):20–5. <https://doi.org/10.36871/ek.up.p.r.2023.09.01.003>.

Хыдыров А. Понятие теневой экономики и ее значение для роста экономики страны // *Вестник науки*. 2023. Т. 2, № 6(63). С. 133–136.

Khydyrov, A. 2023. "Ponyatiye tenevoy ekonomiki i yeye znacheniye dlya rosta ekonomiki strany" ["Concept of shadow economy and its significance for country's economic growth"] (In Russ.). *Vestnik nauki* [Bulletin of Science] 2, no. 2(63) (June): 133–6.

Челпанова М. М. Теневая экономика, как проблема современной Российской экономики / *Экономика устойчивого развития региона: инновации, финансовые аспекты, технологические драйверы развития в сфере туризма и гостеприимства* : материалы X Международной научно-практической конференции, г. Ялта, 28–31 марта 2023 г. : в 2-х ч. / отв. ред. А. В. Олифирова. Симферополь : Издательство Типография «Ариал», 2023. Ч. 1. С. 96–98.

Chelpanova, Marina M. 2023. "Tenevaya ekonomika, kak problema sovremennoy Rossiyskoy ekonomiki" ["Shadow economy as a problem of modern Russian economy"] (In Russ.). In *Ekonomika ustoychivogo razvitiya regiona: innovatsii, finansovyye aspekty, tekhnologicheskkiye drayvery razvitiya v sfere turizma i gostepriimstva* [Economy of Sustainable Regional Development: Innovations, Financial Aspects, Technological Drivers of Tourism and Hospitality Industry], 96–8. Simferopol: Izdatel'stvo Tipografiya «Ariyal».

Черепухин Т. Ю., Бобрышева В. Е. Денежные агрегаты в финансовой статистике России / *Цифровая экономика: проблемы и перспективы развития* : сборник научных статей IV Всероссийской научно-практической конференции, г. Курск, 15 декабря 2022 г. Курск : Юго-Западный государственный университет, 2022. С. 558–560.

Cherepukhin, Timofey Yu. and V. E. Bobrysheva. 2022. "Denezhnyye agregaty v finansovoy statistike Rossii" ["Monetary Aggregates in Russian Financial Statistics"] (In Russ.). In *Tsifrovaya ekonomika: problemy i perspektivy razvitiya* [Digital Economy: Problems and Prospects of Development], 558–60. Kursk : Yugo-Zapadnyy gosudarstvennyy universitet.

Barra C., Papaccio A., Ruggiero N. Effectiveness of Cooperative and Commercial Banks in Reducing Shadow Economy: International Evidence // *Economic Modelling*. Vol. 138 (C). 2024. P. 106785. <https://doi.org/10.1016/j.econmod.2024.106785>.

Barra Cristian, Anna Papaccio, and Nazzareno Ruggiero. 2024. "Effectiveness of Cooperative and Commercial Banks in Reducing Shadow Economy: International Evidence." *Economic Modelling* 138(C): 106785. <https://doi.org/10.1016/j.econmod.2024.106785>.

Bechchani K. Austerity Reexamined: Uncovering the Role of the Shadow Economy // *Economic Analysis and Policy*. 2025. Vol. 85. P. 1291–1317. <https://doi.org/10.1016/j.eap.2025.01.001>.

Bechchani, Khalil. 2025. "Austerity Reexamined: Uncovering the Role of the Shadow Economy." *Economic Analysis and Policy* 85, (September): 1291–317. <https://doi.org/10.1016/j.eap.2025.01.001>.

Berdiev A.N., Saunoris J.W. Navigating the Shadows: Exploring the Interaction Between Social Progress and the Shadow Economy // *World Development*. 2025. Vol. 192. P. 107042. <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2025.107042>.

Berdiev, Aziz N., and James W. Saunoris. 2025. "Navigating the Shadows: Exploring the Interaction Between Social Progress and the Shadow Economy." *World Development* 192, (August): 107042. <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2025.107042>.

Bunte J. B., Stanaland L. The Shadow Economy and Foreign Monetary Transfers // *Economic Analysis and Policy*. 2025. Vol. 86. P. 1285–1300. <https://doi.org/10.1016/j.eap.2025.03.057/>

Bunte, Jonas B., and Les Stanaland. 2025. "The Shadow Economy and Foreign Monetary Transfers." *Economic Analysis and Policy* 86 (April): 1285–1300. <https://doi.org/10.1016/j.eap.2025.03.057/>.

Авторами внесен равный вклад в написание статьи.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors have made an equal contribution to the writing of the article.
The authors declare no conflicts of interests.

Охрана интеллектуальной собственности как фактор обеспечения экономической безопасности

Николай Андреевич Кулаков

Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург, Россия

Аннотация:

Введение. В качестве одной из наиболее ценных и специфических форм информации выступает интеллектуальная собственность. Исключительное право, совокупность иных интеллектуальных прав, возникающих в результате интеллектуальной деятельности, а также иные особенности (нематериальность; неисчерпаемость; самовоспроизводство др.) определяют фундаментальное значение интеллектуальной собственности для инновационного развития и обеспечения технологического суверенитета государства, как факторов экономической безопасности. **Методы.** Методологическую основу исследования составили отдельные методы логического познания (дедукция, индукция, метод аналогии), метод анализа статистической информации, метод сравнительного правоведения. **Результаты.** Доказано, что оборот и охрана интеллектуальной собственности представляет собой фактор обеспечения экономической безопасности. Определены угрозы и направления обеспечения экономической безопасности в области оборота и охраны интеллектуальной собственности.

Ключевые слова:

интеллектуальная собственность, экономическая безопасность, инновации, патентная активность, технологическая зависимость, конкуренция, исключительное право, легальная монополия, экономические санкции

Для цитирования:

Кулаков Н. А. Охрана интеллектуальной собственности как фактор обеспечения экономической безопасности // *Экономическая политика и национальная безопасность*. 2025. № 1 (1). С. 33–40.

Информация об авторах:

Кулаков Н. А. – кандидат юридических наук, доцент Санкт-Петербургский университет МВД России (Российская Федерация, 198206, г. Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилутова, 1) доцент кафедры административного права 2-kvadrat@mail.ru

Original article

The article was submitted April 14, 2025;
approved after reviewing June 2, 2025;
accepted for publication July 14, 2025.

Protection of intellectual property as a factor in ensuring economic security

Nikolai A. Kulakov

Saint Petersburg University of the MIA of Russia, Saint Petersburg, Russia

Abstract:

Introduction. Intellectual property acts as one of the most valuable and specific forms of information. The exclusive right, the totality of other intellectual rights to the results of intellectual activity, as well as other specific characteristics (immateriality; inexhaustibility; self-reproduction, etc.) predetermine the fundamental importance of intellectual property for innovative developing and ensuring the technological sovereignty of the state as factors of economic security. **Methods.** The research methodological basis was provided by particular methods of logical cognition (deduction, induction, method of analogy), method of analysis of statistical information, method of comparative jurisprudence. **Results.** The turnover and protection of intellectual property are proved to be a factor in ensuring economic security. The threats and directions of ensuring economic security in this sphere are determined.

© Кулаков Н. А., 2025

Keywords:

intellectual property,
economic security,
innovation,
patent activity,
technological dependence,
competition,
exclusive right,
legal monopoly,
economic sanctions

For citation:

Kulakov, Nikolai A. 2025. "Okhrana intellektual'noy sobstvennosti kak faktor obespecheniya ekonomicheskoy bezopasnosti" ["Protection of intellectual property as a factor in ensuring economic security"] (In Russ.). *Ekonomicheskaya politika i natsional'naya bezopasnost'* [Economic policy and national security] 1, no. 1 (July): 33–40.

Information about the authors:

Kulakov N. A. – Cand. Sc. (Jurid.), Docent
Saint Petersburg University of the MIA of Russia
(1, Letchika Pilyutova str., Saint Petersburg, 198206, Russian Federation)
Associate Professor of the Department of Administrative Law
2-kvadrat@mail.ru

ВВЕДЕНИЕ

Современное общество все в большей степени становится информационным, а информация превратилась в ключевой экономический актив. В качестве одной из наиболее ценных и специфических форм информации выступает интеллектуальная собственность – т. е. подлежащие правовой охране результаты интеллектуальной деятельности (произведения науки, литературы и искусства; программы для ЭВМ; изобретения; селекционные достижения; секреты производства и др.). Создание результатов интеллектуальной деятельности (интеллектуальной собственности) влечет возникновение у авторов (программистов, изобретателей, художников и т. д.) и организаторов (заказчиков, продюсеров и др.) комплекса интеллектуальных прав, ключевым из которых, с экономической точки зрения, выступает исключительное право. Исключительное право, совокупность иных интеллектуальных прав, возникающих на результаты интеллектуальной деятельности, а также иные особенности (нематериальность; неисчерпаемость; самовоспроизводство др.) определяют фундаментальное значение интеллектуальной собственности для инновационного развития и обеспечения технологического суверенитета государства, как факторов экономической безопасности.

Стратегия экономической безопасности Российской Федерации до 2030 года (далее – Стратегия) в качестве угроз национальной экономики признает слабую инновационную активность, отставание в области разработки и внедрения новых и перспективных технологий (в т. ч. технологий цифровой экономики)¹. Технологическое отставание (в отдельных областях – критического уровня²) и острая потребность в инновационном рывке констатируется рядом других отраслевых документов стратегического планирования³. Сказанное выше не оставляет сомнений в актуальности исследования интеллектуальной собственности в контексте обеспечения экономической безопасности.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В рамках исследования использованы данные исследований Всемирной организации интеллектуальной собственности, ЮНЕСКО, доклад национального научного фонда США, годовой отчет Роспатента за 2024 год.

¹ О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года : Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208 // *Собрание законодательства Российской Федерации* (далее – СЗ РФ). 2017. № 20. Ст. 2902.

² См., например: Об утверждении Стратегии развития электронной промышленности Российской Федерации на период до 2030 года : распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 января 2020 г. № 20-Р (ред. от 21.10.2024) // СЗ РФ. 2020. № 4. Ст. 410.

³ См., например: Об утверждении Основ государственной культурной политики : Указ Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808 (ред. от 25.01.2023) // СЗ РФ. 2014. № 52 (ч. 1). Ст. 7753 ; Об утверждении Концепции технологического развития на период до 2030 года : распоряжением Правительства Российской Федерации от 20 мая 2023 г. № 1315-р // СЗ РФ. 2023. № 22. Ст. 3964 ; Об утверждении Концепции развития творческих (креативных) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки в крупных и крупнейших городских агломерациях до 2030 года : распоряжением Правительства Российской Федерации от 20 сентября 2021 г. № 2613-р // СЗ РФ. 2021. № 40. Ст. 6877 ; Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») по реализации механизма управления системными изменениями нормативно-правового регулирования предпринимательской деятельности «Трансформация делового климата» «Интеллектуальная собственность» : распоряжением Правительства Российской Федерации от 3 августа 2020 г. № 2027-р // СЗ РФ. 2020. № 33. Ст. 5412.

Методологическую основу исследования составили отдельные методы логики (дедукция, индукция, метод аналогии), метод анализа статистической информации, метод сравнительного правоведения.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ Рассуждая об охране интеллектуальной собственности, как факторе обеспечения экономической безопасности, в первую очередь обратимся к понятию «экономическая безопасность». Многие авторы рассматривают экономическую безопасность, прежде всего, на уровне экономики всего государства в целом (на макроуровне). В частности, по мнению Ю. С. Курочкина «*экономическая безопасность – способность экономики удовлетворять внутренний спрос и компенсировать предложение (оплатить восполнение спроса) извне собственными ресурсами*» (Курочкин 2001, 149). В. К. Сенчагов определяет экономическую безопасность как «*такое состояние экономики и институтов власти, при котором обеспечиваются гарантированная защита национальных интересов, социально направленное развитие страны в целом, достаточный оборонный потенциал даже при наиболее неблагоприятных условиях развития внутренних и внешних процессов*» (Сенчагов 2010, 714). М. В. Рукинов дает понятие национальной экономической безопасности – это «*динамическое состояние национальной экономики, при котором вероятность того, что критические угрозы подорвут способность национальной экономики обеспечивать достижение национальных экономических интересов, не превышает заданной пороговой величины*» (Рукинов 2020, 148). Анализ авторских подходов к экономической безопасности на макроуровне показывает, что все авторы, так или иначе, тесно связывают эту категорию с публичными интересами общества и государства, обеспечением национальных интересов и национальной безопасности.

Объект исследования других авторов сосредоточен в области экономической безопасности на микроуровне, т. е. на уровне отдельных хозяйствующих субъектов (Дадькин и Александров 2019; Магомедов 2018; Матыцына и Агеева 2023). Исследуя проблемы экономической безопасности предприятий, ряд авторов отмечают, что «*для предпринимательской структуры экономическая безопасность состоит в создании состояния наилучшего использования ресурсов по предотвращению угроз предпринимательству и обеспечению условий стабильного, эффективного функционирования и получения прибыли*» (Киселева, Симонович и Косенко 2018, 416). В контексте темы настоящей статьи научный интерес представляют исследования, посвященные экономической безопасности интеллектуальной собственности высокотехнологичных предприятий (Прокопец 2021).

Правовое закрепление понятия «экономическая безопасность» получило в Стратегии, где она понимается, как «*состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации*»⁴.

Как представляется, данное понятие охватывает как макро-, так и микроуровень с точки зрения подходов к определению экономической безопасности. В качестве элементов экономической безопасности, с одной стороны, выделены защищенность национальной экономики и суверенитет, как составляющие экономической безопасности на макроуровне. С другой стороны, к отдельным признакам экономической безопасности отнесены свобода экономического пространства и стратегические национальные приоритеты. Закрепленная в ст. 8 Конституции Российской Федерации свобода экономического пространства, очевидно, представляет собой один из компонентов экономической безопасности отдельных хозяйствующих субъектов⁵. В свою очередь, к числу стратегических национальных приоритетов относится, в частности, развитие творческих (креативных) индустрий. То есть в Стратегии экономическая безопасность рассматривается также и через призму ее обеспечения для отдельных субъектов интеллектуальной деятельности (авторов произведений, изобретателей, селекционеров и т. д.), предпринимателей и иных хозяйствующих субъектов.

⁴ СЗ РФ. 2017. № 20. Ст. 2902.

⁵ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Интернет-портал правовой информации Pravo.gov (<http://www.pravo.gov.ru>). URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102027595/> (дата обращения: 25.01.2025).

Под обеспечением экономической безопасности в Стратегии понимается реализация органами публичной власти во взаимодействии с институтами гражданского общества комплекса политических, организационных, социально-экономических, информационных, правовых и иных мер, направленных на противодействие вызовам и угрозам экономической безопасности и защиту национальных интересов Российской Федерации в экономической сфере. В контексте рассматриваемой темы важно определить угрозы и направления обеспечения экономической безопасности в области оборота и охраны интеллектуальной собственности.

В области оборота и охраны интеллектуальной собственности можно выделить ряд публичных интересов, в т. ч. экономического характера, удовлетворение которых представляет собой важнейший компонент обеспечения экономической безопасности. К числу таких интересов предлагаем, в частности, относить: создание необходимых условий для инновационного развития экономики; доступ потенциальных авторов и разработчиков к знаниям и информации, необходимым для создания новых результатов интеллектуальной деятельности; защиту конкуренции на рынке интеллектуальной собственности.

Удовлетворение первых из двух перечисленных интересов тесно связано с такой составляющей обеспечения экономической безопасности, так преодоление технологической зависимости от других государств и международных организаций, которая, несомненно, представляет собой угрозу экономической безопасности. В этом смысле важнейшим индикатором экономической безопасности выступают показатели, отражающие затраты ресурсов на создание и регистрацию результатов интеллектуальной деятельности, а также эффективность внедрения интеллектуальной собственности в экономический оборот.

Согласно результатам исследования Всемирной организации интеллектуальной собственности по числу заявок на изобретения Россия на сентябрь 2024 года занимала 9-е место в мире⁶. Кроме того, по данным исследования, проведенного Национальным научным фондом США, Российская Федерация занимает 7-е место в мире по уровню научно-исследовательской активности⁷. Данные показатели говорят о наличии необходимого фундамента для инновационного развития, обеспечения экономической безопасности и внушают осторожный оптимизм. Вместе с тем, эффективность поданных в России заявок (доля зарегистрированных результатов интеллектуальной деятельности в общем числе поданных заявок) составляет около 24 %, а капитализация интеллектуальной собственности остается низкой. Как было отмечено выше, такое положение констатируется в целом ряде ключевых документов стратегического планирования. На это же указывают данные международных организаций. По уровню расходов на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы Россия занимает 43 место⁸, а по рейтингу инновационного развития, который отражает как уровень условий и ресурсов для инноваций, так и эффективность внедрения зарегистрированных результатов интеллектуальной деятельности, Россия по данным на 2024 год, занимает лишь 59 место в мире⁹.

Конкуренция на уровне геополитики и мировой экономики создает риски усугубления технологической зависимости, что, несомненно, представляет собой угрозу экономической безопасности России. В этой связи в качестве направлений обеспечения экономической безопасности следует рассматривать создание на территории Российской Федерации центров поддержки технологий и инноваций (данная работа ведется Роспатентом¹⁰); пропаганду

⁶ World Intellectual Property Indicators 2024, 194. Geneva, Switzerland: WIPO. <http://doi.org/10.34667/tind.50133>.

⁷ Рейтинг стран мира по уровню научно-исследовательской активности — сравнительный анализ статистических данных о количестве научно-исследовательских статей, опубликованных представителями национальных научных сообществ в рецензируемых научных изданиях // Национальный научный фонд США : [сайт]. URL: <http://www.nsf.gov/statistics/> (дата обращения: 21.05.2025).

⁸ Уровень национальных расходов на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР) рассчитывается как общий объем государственных и частных расходов на НИОКР, выраженный в процентах от валового внутреннего продукта (ВВП) // Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) : [официальный сайт]. URL: <http://www.uis.unesco.org/> (дата обращения: 21.05.2025).

⁹ Глобальный индекс инноваций (Global Innovation Index) — глобальное исследование и сопровождающий его рейтинг стран мира по показателю развития инноваций по версии Всемирной организации интеллектуальной собственности // Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС) : [официальный сайт]. URL: <https://www.wipo.int/gii-ranking/en/russian-federation> (дата обращения: 25.05.2025).

¹⁰ Экосистема ЦПТИ : Федеральные округа России // Федеральная служба по интеллектуальной собственности (Роспатент) : [официальный сайт]. URL: <https://ecpti.ru/o-proekte/ekosistema-tspti> (дата обращения: 21.05.2025).

и воспитание правовой и экономической культуры в области создания, охраны и коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности; организация взаимодействия между преимущественно некоммерческими научно-исследовательскими и образовательными организациями высшего образования (доля которых в структуре всех отечественных патентообладателей на 2023 год была свыше 50 %¹¹) и предпринимательским сообществом.

Другой обозначенный выше экономический интерес в области оборота и охраны интеллектуальной собственности – защита конкуренции на рынке интеллектуальной собственности. Возможность использования исключительного права на результаты интеллектуальной деятельности в качестве акта недобросовестной конкуренции – это, несомненно, угроза экономической безопасности. При этом действующее законодательство закрепляет так называемые «антимонопольные иммунитеты», исключая отношения по реализации интеллектуальных прав из предмета антимонопольного регулирования (ст. 10, 11 Федерального закона № 135-ФЗ «О защите конкуренции»¹²). Дискуссии относительно отмены или, по крайней мере, ограничения таких иммунитетов ведутся как на уровне органов государственного управления¹³, так и в научном сообществе (Лялькова и Наумов 2021, 85; Глонина 2017, 282).

Сторонники антимонопольных иммунитетов говорят о том, что их отмена сократит стимулы для частных инвестиций в экономику, а противники – называют это «мифом», навязанным наиболее развитыми странами государствам с развивающейся экономикой (Иванов 2020; Истомин 2019). Главный аргумент авторов, придерживающихся второго подхода, состоит в том, что наиболее развитые с технологической точки зрения государства сами либо отказались, либо применяли антимонопольные иммунитеты в области охраны интеллектуальной собственности очень «дозировано» с учетом публичных интересов (Иванов 2017).

Последний аргумент следует поддержать, тем более что он отражает суть наиболее распространенных в зарубежной практике антимонопольных подходов: в большинстве как развитых, так и развивающихся государств применяется специальный режим защиты конкуренции при осуществлении интеллектуальных прав, отличный от общего режима антимонопольного регулирования. В свете сказанного еще одним направлением обеспечения экономической безопасности выступает выработка и правовое регулирование критериев ограничения правомочий, составляющих исключительное право на результат интеллектуальной деятельности, в случае использования такого права в качестве акта недобросовестной конкуренции.

Отдельной угрозой экономической безопасности выступает использование интеллектуальной собственности в качестве фактора политико-экономического санкционного давления, на что также обращают внимание многие авторы (Кочесоков 2024; Шахназаров 2023). В качестве яркого примера можно привести обусловленную обострением геополитической обстановки интенсификацию экономических санкций, применяемых недружественными государствами в отношении Российской Федерации.

Результатом применения санкций, в частности, стало прекращение либо приостановление предпринимательской деятельности целого ряда крупных иностранных предприятий, обладающих исключительными правами на охраняемые в соответствии с российским законодательством результаты интеллектуальной деятельности. Возникли угрозы как в области решения стратегических задач государства по долгосрочному инновационному развитию (одним из условий решения которых выступает доступ отечественных ученых к передовым зарубежным технологиям, как объекту научных исследований), так и в области доступности промышленных товаров, продовольственной безопасности.

В качестве средства обеспечения экономической безопасности Правительством Российской Федерации стало разрешение так называемого параллельного импорта – товары, содержащие результаты интеллектуальной деятельности, законно введенные в экономический

¹¹ См.: Годовой отчет Федеральной службы по интеллектуальной собственности за 2023 год / под ред. Ю. С. Зубова, О. П. Неретина. Москва : ФИПС, 2023. 180 с.

¹² О защите конкуренции : Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ (ред. от 14.10.2024) // СЗ РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3434.

¹³ ФАС: «Шестой антимонопольный пакет» будет направлен на отмену антимонопольных иммунитетов в сфере интеллектуальной собственности // Федеральная антимонопольная служба : [официальный сайт]. URL: <https://fas.gov.ru/news/33470?ysclid=m7lol8sfbd516587790> (дата обращения: 26.02.2025).

оборот на территории другого государства и легально ввезенные в Россию стало можно использовать без согласия правообладателя. Параллельный импорт был разрешен в отношении широкого перечня товаров, определяемых по поручению Правительства Российской Федерации Минпромторгом России. В июне 2022 года применение механизма параллельного импорта получило законодательное закрепление¹⁴.

На наш взгляд, легализация параллельного импорта – необходимое условие обеспечения экономической безопасности государств с развивающейся экономикой, стратегической целью которого является достижение технологической независимости. Причины были затронуты выше – российской науке и предпринимательскому сообществу нужен доступ к объектам для «реинжиниринга» и создания на этой основе своих еще более эффективных технологий. Вместе с тем, параллельный импорт влечет и массу негативных экономических эффектов, которые сами по себе представляют собой угрозу экономической безопасности (рост объемов контрафакта, нарушающего интеллектуальные права в том числе и российских правообладателей; снижение таможенных и налоговых платежей и др.).

В условиях обострения санкционного давления Российская Федерация разрешила параллельный импорт вынужденно и в экстренном порядке. С учетом высокой вероятности использования недружественными странами и организациями легальной монополии на технологии в качестве средства политического воздействия государство должно быть готово к нейтрализации возникающих в этой связи угроз экономической безопасности. В качестве одного из направлений обеспечения экономической безопасности предлагаем на уровне документов стратегического планирования закрепить принцип адаптивности правовой охраны интеллектуальной собственности. С содержательной точки зрения данный принцип подразумевает гибкое реагирование на использование монопольных свойств интеллектуальных прав в качестве средства нанесения ущерба российской экономике. Степень правового охранительного воздействия в отношении определяемого федеральными органами исполнительной власти перечня результатов интеллектуальной деятельности должна оперативно корректироваться в контексте интересов экономической безопасности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ Уникальные свойства, присущие интеллектуальной собственности (нематериальность, неисчерпаемость, самовоспроизводство, монопольный характер исключительных и других интеллектуальных прав др.) позволяют определить ее в качестве самостоятельной многофункциональной политической, экономической и социально-культурной ценности. Эти свойства обуславливают и то, что оборот интеллектуальной собственности тесно связан с обеспечением экономической безопасности.

К числу угроз экономической безопасности, возникающих в связи с оборотом интеллектуальной собственности, в частности, относятся: технологическая зависимость, обусловленная недостаточной эффективностью внедрения отечественных результатов интеллектуальной деятельности в экономический оборот; допускаемая российским законодательством возможность использования исключительных прав в качестве акта недобросовестной конкуренции; использование интеллектуальной собственности в качестве средства политико-экономического санкционного давления.

К направлениям обеспечения экономической безопасности в области оборота и охраны интеллектуальной собственности следует отнести: создание центров поддержки технологий и инноваций, а также пропаганду и воспитание правовой и экономической культуры в области создания, охраны и коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности; организацию взаимодействия научно-исследовательских и образовательных организаций высшего образования с предпринимательским сообществом; выработка и правовое регулирование критериев ограничения правомочий, составляющих исключительное право на результат интеллектуальной деятельности, в случае использования такого права в качестве акта недобросовестной конкуренции; гибкое адаптивное реагирование на использование

¹⁴ О внесении изменения в статью 18 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»: Федеральный закон от 28 июня 2022 г. № 213-ФЗ // СЗ РФ. 2022. № 27. Ст. 4614.

интеллектуальной собственности в качестве угрозы экономической безопасности, оперативная корректировка охранительного воздействия на отношения в области интеллектуальной собственности в контексте обеспечения экономической безопасности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES

Глонина В. Н. Проблема антимонопольных иммунитетов для ИС сквозь призму соотношения интеллектуального и антимонопольного законодательства // *Традиции и новации в системе современного российского права* : сборник тезисов XVI Международной научно-практической конференции молодых ученых, г. Москва, 7–8 апреля 2017 г. Москва : Проспект, 2017. С. 282–283.

Glolina, V. N. 2017. "Problema antimonopol'nykh immunitetov dlya IS skvoz' prizmu sootnosheniya intellektual'nogo i antimonopol'nogo zakonodatel'stva" ["The problem of antimonopoly immunities for IP through the prism of the correlation of intellectual and antimonopoly legislation"] (In Russ.). In *Tradicii i novacii v sisteme sovremennogo rossijskogo prava [Traditions and innovations in the system of modern Russian law]* 282–283. Moscow: Prospect.

Дадыкин В. С., Александров И. А. Экономическая безопасность на микроуровне (на примере АО «ПССФ») // *Управление в условиях глобальных мировых трансформаций: экономика, политика, право* : сборник научных трудов, г. Севастополь, 25–28 апреля 2019 г. Севастополь : Рибест, 2019. С. 32–35.

Dadykin, Valery S., and I. A. Alexandrov. 2019. "Ekonomicheskaya bezopasnost' na mikrourovne (na primere AO «PSSF»)" ["Economic security at the micro level (on the example of JSC PSSF)"] (In Russ.). In *Upravlenie v usloviyax global'ny'x mirovy'x transformacij: e'konomika, politika, pravo [Management in the context of global world transformations: economics, politics, law]* 32–5. Sevastopol: Ribest.

Иванов А. Ю. Принудительное лицензирование для инновационного развития: о необходимости балансировки режима интеллектуальных прав // *Закон*. 2017. № 5. С. 80–95.

Ivanov, Aleksey Yu. 2017. "Prinuditel'noye litsenzirovaniye dlya innovatsionnogo razvitiya: o neobkhodimosti balansirovki rezhima intellektual'nykh prav" ["Compulsory licensing for innovative development: on the need to balance the intellectual property rights regime"] (In Russ.). *Zakon [Law]*, no. 5: 80–95.

Иванов А. Ю. Мифы о легальной монополии, или Сказ о том, почему в России не развиваются инновации при упорной охране интеллектуальной собственности // *Закон*. 2020. № 2. С. 86–102.

Ivanov, Aleksey Yu. 2020. "Mify o legal'noy monopolii, ili Skaz o tom, pochemu v Rossii ne razvivayutsya innovatsii pri upornoj okhrane intellektual'noy sobstvennosti" ["Myths about a legal monopoly, or a tale about why innovations do not develop in Russia with persistent protection of intellectual property"] (In Russ.). *Zakon [Law]*, no. 2: 86–102.

Истомин В. Г. Интеллектуальные права и антимонопольное регулирование: оценка допустимости и пределов антимонопольных иммунитетов в контексте обеспечения баланса интересов // *Журнал российского права*. 2019. № 12. С. 102–112. <https://doi.org/10.12737/jrl.2019.12.8>.

Istomin, Valeriy G. 2019. "Intellektual'nyye prava i antimonopol'noye regulirovaniye: otsenka dopustimosti i predelov antimonopol'nykh immunitetov v kontekste obespecheniya balansa interesov" ["Intellectual property rights and antimonopoly regulation: assessment of the admissibility and limits of antimonopoly immunities in the context of ensuring a balance of interests"] (In Russ.). *Zhurnal rossijskogo prava [Journal of Russian Law]*, no. 12: 102–12. <https://doi.org/10.12737/jrl.2019.12.8>.

Киселева И. А., Симонович Н. Е., Косенко И. С. Экономическая безопасность предприятия: особенности, виды, критерии оценки // *Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий*. 2018. Т. 80, № 2. С. 415–423. <https://doi.org/10.20914/2310-1202-2018-2-415-423>.

Kiseleva, Irina A., and Nikolai E. Simonovich, and Inna S. Kosenko. 2018. [Economic security of an enterprise: features, types, evaluation criteria] (In Russ.). *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta inzhenernykh tekhnologiy [Bulletin of the Voronezh State University of Engineering Technologies]* 80, no. 2: 415–23. <https://doi.org/10.20914/2310-1202-2018-2-415-423>.

Кочесокос З. Х. Право интеллектуальной собственности в условиях современной международной политики // *Вестник экспертного совета*. 2024. № 2 (37). С. 65–69.

Kochesokov, Zaurbek H. 2024. "Pravo intellektual'noy sobstvennosti v usloviyakh sovremennoy mezhdunarodnoy politiki" ["Intellectual property law in the context of modern international politics"] (In Russ.). *Vestnik e'kspertnogo soveta [Bulletin of the Expert Council]* 37, no. 2: 65–9.

Курочкин Ю. С. *Экономическая война* : монография. Новосибирск : Сибирское университетское издательство, 2001. 1192 с.

Kurochkin, Yuri S. 2001. *Ekonomicheskaya voyna [Economic War]* (In Russ.) 1192. Novosibirsk: Sibirskoe universitetskoe izdatel'stvo.

Лялькова С. П., Наумов В. Б. Интеллектуальная собственность и конкуренция: единство и борьба противоположностей // *Государство и право*. 2021. № 2. С. 83–94. <https://doi.org/10.31857/S102694520013675-3>.

Lyalkova, Svetlana P., and Viktor B. Naumov. 2021. "Intellektual'naya sobstvennost' i konkurentsia: yedinstvo i bor'ba protivopozhnostey" ["Intellectual property and competition: unity and struggle of opposites"] (In Russ.). *Gosudarstvo i pravo [State and law]*, no. 2: 83–94. <https://doi.org/10.31857/S102694520013675-3>.

Магомедов Ш. М. Обеспечение экономической безопасности на микроуровне: противодействие рейдерству как проявлению недобросовестной конкуренции // *Вестник экономической безопасности*. 2018. № 4. С. 234–237.

Magomedov, Shamil' M. 2018. "Obespecheniye ekonomicheskoy bezopasnosti na mikrourovne: protivodeystviye reyderstvu kak proyavleniyu nedobrosovestnoy konkurentsii" ["Ensuring economic security at the micro level: countering raiding as a manifestation of unfair competition"] (In Russ.). *Vestnik e'konomicheskoy bezopasnosti [Bulletin of Economic Security]*, no. 4: 234–37.

Матыцына Ю. Д., Агеева О. А. Эволюция диалектической взаимосвязи понятий «внутренний контроль» и «экономическая безопасность» на микроуровне // *Вестник евразийской науки : сетевое издание*. 2023. Т. 15, № 2. URL: <https://esj.today/PDF/66ECVN223.pdf>.

Matytsyna, Yulia D., and Olga A. Ageeva. 2023. "Evolyutsiya dialekticheskoy vzaimosvyazi ponyatiy "vnutrenniy kontrol" i "ekonomicheskaya bezopasnost" na mikrourovne" ["The evolution of the dialectical relationship between the concepts of "internal control" and "economic security" at the micro level"] (In Russ.). *Vestnik evrazijskoj nauki [Bulletin of Eurasian Science]* 15, no. 2. <https://esj.today/PDF/66ECVN223.pdf>.

Прокопец Н. Н. Анализ современных тенденций обеспечения экономической безопасности в сфере интеллектуальной собственности высокотехнологичных производств // *Журнал правовых и экономических исследований*. 2021. № 2. С. 22–25. <https://doi.org/10.26163/GIEF.2021.77.11.003>.

Prokopets, N. N. 2021. "Analiz sovremennykh tendentsiy obespecheniya ekonomicheskoy bezopasnosti v sfere intellektual'noy sobstvennosti vysokotekhnologichnykh proizvodstv" ["Analysis of modern trends in ensuring economic security in the field of intellectual property of high-tech industries"] (In Russ.). *Zhurnal pravovy'x i e'konomicheskix issledovaniy [Journal of Legal and Economic Studies]*, 2: 22–5. <https://doi.org/10.26163/GIEF.2021.77.11.003>.

Рукинов М. В. Национальная экономическая безопасность как экономическая категория // *Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент*. 2020. Т. 10, № 1. С. 142–151.

Rukinov, Maksim V. 2020. "Natsional'naya ekonomicheskaya bezopasnost' kak ekonomicheskaya kategoriya" ["National Economic Security as an Economic Category"] (In Russ.). *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: E'konomika. Sociologiya. Menedzhment [Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management]* 10, no. 1: 142–51.

Сенчагов В. К. *Экономика, финансы, цены: эволюция, трансформация, безопасность* : [монографиз]. Москва : Анкил, 2010. 1120 с.

Senchagov, Vyacheslav K. 2010. *Ekonomika, finansy, tseny: evolyutsiya, transformatsiya, bezopasnost' [Economics, finance, prices: evolution, transformation, security]* (In Russ.) 714. Moscow: Ankil.

Шахназаров Б. А. Отдельные вопросы реализации правового режима параллельного импорта и смежные проблемы правовой охраны интеллектуальной собственности в России в условиях санкций // *Lex russica*. 2023. Т. 76, № 10 (203). С. 71–81. <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2023.203.10.071-081>

Shakhnazarov, Benjamin A. 2023. "Otdel'nyye voprosy realizatsii pravovogo rezhima parallel'nogo importa i smezhnyye problemy pravovoy okhrany intellektual'noy sobstvennosti v Rossii v usloviyakh sanktsiy" ["Selected issues of the implementation of the legal regime of parallel imports and related problems of legal protection of intellectual property in Russia under sanctions"] (In Russ.). *Lex russica* 76, no. 10(203): 71–81.

Предпосылки исследования криминальной деятельности участников онлайн-бизнеса

Наталья Анатольевна Логинова, Максим Андреевич Головинский

Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург, Россия

Аннотация:

Введение. Ключевой проблемой расследования и предотвращения преступлений в онлайн-бизнесе является недостаток прозрачности всех его сфер деятельности, в т. ч. из-за функционирования в других юрисдикциях. Виртуальные платформы позволяют вести деятельность из других стран и даже в условиях анонимности, что значительно усложняет процесс выявления и идентификации нарушений. Кроме того, онлайн-бизнес часто действует в условиях недостаточной регуляции. Хотя законодательство и адаптируется к новым вызовам цифровой экономики, остаются пробелы в стандартизации и контроле. **Методы.** Методологическую основу данного исследования составили общенаучные методы – анализ, синтез, дедукция, индукция и специфические методы – матричный, анкетирования, ранжирования. **Результаты.** Выявлены предпосылки исследования криминальной деятельности участников онлайн-бизнеса, что позволило уточнить специфику криминальной деятельности в онлайн-бизнесе по пяти критериям (распространенности; величине ущерба; уровню риска быть пойманным; скорости получения выгоды; количеству участников) и сформулировать задачи и направления развития цифровой криминалистики.

Ключевые слова:

онлайн-бизнес, криминальная деятельность, хозяйствующий субъект, преступления, цифровая криминалистика

Для цитирования:

Логинова Н. А., Головинский М. А. Предпосылки исследования криминальной деятельности участников онлайн-бизнеса // *Экономическая политика и национальная безопасность*. 2025. № 1 (1). С. 41–52.

Информация об авторах:

Логинова Н. А. – доктор экономических наук, доцент Санкт-Петербургский университет МВД России (Российская Федерация, 198206, г. Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д. 1) профессор кафедры финансового учета и контроля loginova.79@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0157-5730>
Головинский М. А. Санкт-Петербургский университет МВД России (Российская Федерация, 198206, г. Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д. 1) аспирант кафедры экономической безопасности maksim.golovinskiy@mail.ru

Original article

The article was submitted April 4, 2025;
approved after reviewing May 20, 2025;
accepted for publication July 14, 2025.

Prerequisites for the research of criminal activities of online business participants

Natalia A. Loginova, Maxim A. Golovinsky

Saint Petersburg University of the MIA of Russia, Saint Petersburg, Russia

Abstract:

Introduction. A key issue in the investigation and prevention of offences in online businesses is the lack of transparency in all areas of their operations, including due to operating in other jurisdictions. Virtual platforms allow activities to be conducted from other countries and even under conditions of anonymity, which significantly complicates the process of detection and identification of offences. In addition, online businesses often operate under a lack of regulation. Although legislation is adapting to the new challenges of the digital economy, standardisation and control gaps remain. **Methods.** The methodological basis of this research was formed by general scientific methods – analysis, synthesis, deduction,

© Логинова Н. А., Головинский М. А., 2025

induction and specific methods – matrix, questionnaire, and ranking. **Results.** The prerequisites for the study of criminal activity of online business participants have been revealed. The authors clarified the specifics of criminal activity in online business according to five criteria (prevalence; magnitude of damage; level of risk of being caught; speed of obtaining benefits; number of participants) and formulated the tasks and directions of development of digital forensics.

Keywords:

online business,
criminal activity,
business entity,
offences,
digital forensics

For citation:

Loginova, Natalia A., and Maxim A. Golovinskiy. 2025. "Predposylki issledovaniya kriminal'noy deyatel'nosti uchastnikov onlayn-biznesa" ["Prerequisites for the research of criminal activities of online business participants"] (In Russ.). *Ekonomicheskaya politika i natsional'naya bezopasnost'* [Economic policy and national security] 1, no. 1 (July): 41–52.

Information about the authors:

Loginova N. A. – Dr. Sci. (Econom.), Docent
Saint Petersburg University of the MIA of Russia (1, Letchika Pilyutova str.,
Saint Petersburg, 198206, Russian Federation)
Professor of the Department of Financial Accounting and Control
loginova.79@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0157-5730>
Golovinskiy M. A.
Saint Petersburg University of the MIA of Russia (1, Letchika Pilyutova str.,
Saint Petersburg, 198206, Russian Federation)
Postgraduate student of the Department of Economic Security
maksim.golovinskiy@mail.ru

ВВЕДЕНИЕ

В условиях стремительного развития цифровых технологий и интернет-торговли деловая активность хозяйствующих субъектов возрастает не только в традиционных форматах ведения бизнеса, но появляются и стремительно развиваются принципиально новые его форматы с привлечением сети «Интернет». С каждым годом увеличивается количество платформ и инструментов для ведения онлайн-бизнеса (Власова 2023), что, с одной стороны, расширяет возможности бизнеса, а с другой – делает эту сферу привлекательной для преступников. Криминальные действия в онлайн-среде, такие как мошенничество, отмывание денег и киберпреступность, становятся все более изощренными, а традиционные методы борьбы с ними уже не столь результативны и эффективны.

Сегодня одной из ключевых проблем расследования и предотвращения преступлений в онлайн-бизнесе является недостаток прозрачности всех его сфер деятельности, в т. ч. из-за функционирования в других юрисдикциях. Виртуальные платформы позволяют вести деятельность из других стран и даже в условиях анонимности, что значительно усложняет процесс выявления и идентификации нарушений. Для правоохранительных органов это создает серьезные вызовы, поскольку преступления могут быть скрыты за сложными многоуровневыми схемами, которые трудно отслеживать без специализированных методов анализа и экспертизы. Именно поэтому разработка эффективных инструментов для экономической экспертизы в данной сфере становится крайне необходимой.

Кроме того, онлайн-бизнес часто действует в условиях недостаточной регуляции. Хотя законодательство и адаптируется к новым вызовам цифровой экономики, остаются пробелы в стандартизации и контроле. Комплексное обоснованное исследование криминальных признаков позволит глубже проникнуть в структуру финансовых операций, выявить подозрительные транзакции и схемы, а также предоставит возможность точнее идентифицировать участников преступных действий.

Вместе с тем наряду с трансформацией предпринимательства наблюдается и параллельное развитие криминальной деятельности участников онлайн-бизнеса. В связи с этим возникает необходимость в рассмотрении предпосылок для исследования криминальной активности в сфере онлайн-бизнеса, анализа факторов, способствующих ее возникновению, а также оценки способности правоохранительных органов в выявлении и предотвращении подобных правонарушений.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Существует множество криминологических теорий, дающих представление о причинах совершения противоправных деяний. Рассматривая их в контексте интернет-предпринимательства, можно выделить следующие криминологические концепции: теория дифференциальной ассоциации Эдвина Сатерленда, теория социальной аномии, теория рационального поведения. Систематизируем их положения для целей настоящего исследования.

Теория дифференциальной ассоциации Эдвина Сатерленда. Данная теория была разработана Эдвином Сатерлендом, разработана в четвертом издании его труда «Принципы криминологии» (1947) и утверждает, что преступное поведение является результатом социального научения (Sutherland 1947). В соответствии с разработанной Сатерлендом теорией, человек становится преступником не из-за врожденных склонностей, а в результате общения с людьми, которые передают ему ценности, мотивы и методы совершения преступлений. Окружение влияет на восприятие морали и закона, и если большинство людей в среде онлайн-бизнеса считает, что так называемые «серые» и «черные» методы – это нормально, то новый участник начинает воспринимать незаконные действия как обычаи делового оборота (Вакутин 2020).

Таким образом, согласно положениям данной теории, выделим предпосылку криминальной деятельности, характерную в т. ч. и для онлайн-бизнеса.

Предпосылка №1. Специфические коммуникации между людьми, в рамках которых передаются ценности, мотивы и методы совершения преступлений.

Теория социальной аномии. Концепция Эмилия Дюркгейма и Роберта Мертон объясняет, почему люди совершают преступления. Мертон утверждал, что в обществе есть две неразрывные составляющие – цели и средства. Проблема заключается в том, что не у всех есть равные возможности достичь успеха легальным путем. Когда люди сталкиваются с этим разрывом, возникает аномия – состояние, в котором социальные нормы перестают быть эффективными, и люди выбирают нелегальные способы достижения целей. Кроме того, в современном обществе, особенно в цифровой сфере, популяризируется идея быстрого успеха. В реальности же честный бизнес требует времени, вложений и знаний. Поэтому люди, не имеющие достаточных ресурсов или опыта, ищут обходные пути, попадая в серые и нелегальные схемы (Федотов 2023).

Таким образом, согласно положениям данной теории, выделим следующую предпосылку криминальной деятельности, характерную в т. ч. и для онлайн-бизнеса.

Предпосылка № 2. Популяризация в современном обществе (особенно в цифровой сфере) идеи быстрого (мгновенного) успеха, в то время как в реальной жизни честный бизнес требует существенных затрат времени, вложений и знаний.

Теория рационального поведения. Одна из теорий рационального выбора принадлежит лауреату Нобелевской премии Гэри Беккеру, который разработал экономическую теорию преступления, основанную на принципах рационального выбора. Он считал, что преступники действуют рационально, оценивая выгоды и риски преступления так же, как бизнесмены оценивают инвестиции. На основе данной теории Гэри Беккер вывел формулу ожидаемой полезности совершения преступления (Becker 1968):

$$EU_j = p_j U_j (Y_j - f_j) + (1 - p_j)U_j(Y_j), \tag{1}$$

где: EU_j – ожидаемая полезность индивида j при совершении преступления;

p_j – вероятность быть пойманным и наказанным;

$(1 - p_j)$ – вероятность избежать наказания;

Y_j – доход индивида без совершения преступления;

f_j – размер штрафа / наказания, если преступник будет пойман;

$U_j(Y_j)$ – функция полезности от своего дохода [Becker].

Для иллюстрации данной модели рассмотрим кейс.

Кейс № 1. Предположим, что предприниматель зарабатывает 1 000 000 руб. в год. Если он честно уплатит налог на прибыль как юридическое лицо, то ему придется отдать 200 000 руб. (20 %). Но у него есть возможность скрыть часть доходов и уменьшить налог до 50 000 руб., сэкономив 150 000 руб. Однако если налоговая инспекция обнаружит нарушение, штраф

составит 300 000 руб. Допустим, что вероятность налоговой проверки и выявления нарушения составляет 30 % ($p = 0,3$). Следовательно, возможны три варианта развития событий:

1 вариант – если предприниматель платит налоги честно, то его доход после уплаты налогов составит 800 000 руб.;

2 вариант – если он уклоняется, и его не ловят, он экономит 150 000 руб., а его доход будет 950 000 руб.;

3 вариант – если он уклоняется и его ловят, то штраф составит 300 000 руб. плюс он обязан выплатить 200 000 руб. в качестве налогов, и итоговый доход составит 500 000 руб.

Таким образом, ожидаемая полезность от уклонения уплаты налога на прибыль с учетом вероятности наказания составит: 1 вариант – 800 000 руб.; 2 вариант – 950 000 руб.; 3 вариант – 500 000 руб.

Теперь сравниваем EU с полезностью честной уплаты налогов $U(800\ 000)$:

$$EU = 0,3 \times U(500\ 000) + 0,7 \times U(950\ 000), \quad (2)$$

После вычисления полезности можем сделать один из выводов:

1. Если $EU > U(800\ 000)$ – уклонение кажется выгодным.

2. Если $EU < U(800\ 000)$ – лучше заплатить налоги.

Следовательно, штраф или вероятность поимки вырастут, EU упадет, и совершение преступления станет менее привлекательным.

Таким образом, согласно положениям данной теории, выделим очередную предпосылку криминальной деятельности, характерную в т. ч. и для онлайн-бизнеса.

Предпосылка № 3. Оценивание преступниками выгод и рисков от результатов совершения преступлений так же, как предприниматели оценивают инвестиционные проекты.

Обобщая вышеизложенное, можно заключить, что одни теории акцентируют внимание на индивидуальных рациональных решениях (как в теории Беккера и теории рационального выбора), другие – на социальных факторах (например, теория дифференциальной ассоциации или теория социальной аномии). Такое разнообразие объясняется сложностью криминального поведения, которое не может быть сведено к одной универсальной модели. В зависимости от контекста преступления (экономическая мотивация, социальное давление, психологические особенности) разные теории могут быть более или менее применимы. Каждая из них акцентирует внимание на определенных аспектах преступности, что позволяет формировать многоуровневые подходы к ее изучению и профилактике. Следовательно, криминологические теории формируют разнообразный аналитический инструментарий, позволяющий изучать преступность с различных точек зрения. Их множественность обусловлена многогранностью факторов, влияющих на преступное поведение.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ Вместе с тем современные экономические преступления, совершаемые в цифровой среде, характеризуются высокой степенью анонимности, сложностью финансовых схем и транснациональным характером, что требует применения комплексных экспертных методик (Арженовский и др. 2021).

Экономическая экспертиза позволяет анализировать финансовые потоки, выявлять признаки фиктивного предпринимательства, незаконных транзакций и уклонения от налогообложения. Использование методов судебной бухгалтерии, включающих аудиторский анализ, цифровую криминалистику и идентификацию аномалий в бухгалтерской отчетности, способствует обнаружению схем отмывания денег, финансового мошенничества и манипуляций с активами. В условиях цифровизации экономики данные методы приобретают особое значение, т. к. позволяют проводить комплексный анализ криптовалютных операций, онлайн-платежей, смарт-контрактов и иных финансовых инструментов, используемых в теневом секторе (Филатова и др. 2024). Их интеграция в систему правоохранительных механизмов и регуляторных мер повышает эффективность противодействия преступлениям в сфере электронной коммерции, финансовых технологий и цифровых платформ.

В современном цифровом мире кибермошенничество в финансовой сфере стало одной из наиболее распространенных угроз для бизнеса в целом. Преступники используют фишинг,

вредоносное программное обеспечение и методы социальной инженерии для кражи учетных данных и доступа к банковским счетам хозяйствующих субъектов. Кроме того, взлом систем интернет-банкинга и корпоративных платежных сервисов позволяет злоумышленникам проводить незаконные транзакции и похищать финансовые активы. Не менее серьезной угрозой является подделка электронных платежных документов, что может привести к значительным финансовым потерям и юридическим последствиям для предприятий (Фалина и др. 2023).

В 2024 году на преступления с применением информационно-телекоммуникационных технологий пришлось 40 % всех зарегистрированных в России преступлений¹. Это наивысший показатель с 2020 года.

В период с января по декабрь 2024 года в России было зафиксировано 765,4 тысячи киберпреступлений, что на 13,1 % больше, чем за аналогичный период 2023 года². Доля киберпреступлений среди всех зарегистрированных преступлений увеличилась с 34,8 % в 2023 году до 40 % в 2024 году³. В 2022 году доля IT-преступлений составляла 26,5 % от общего количества преступлений в стране, в 2021 году – 25,8 %, а в 2020 – 25 %⁴.

В 2024 году было совершено 84,8 % преступлений с использованием интернета⁵ – это четыре из пяти совершенных преступлений. Зарегистрировано 649,1 тысячи таких случаев, что превышает показатели предыдущего года на 23 %⁶. Также в 2024 году возросло число киберпреступлений, связанных со средствами мобильной связи⁷. В 2023 году было зарегистрировано почти 303 тысячи таких случаев, а в 2024 году это число увеличилось на 14,3 % и достигло 346 тысяч⁸.

Другим видом преступной деятельности является отмыwanie денег через цифровые платформы. Преступники активно используют криптовалюты и анонимные платежные системы для сокрытия незаконных доходов, усложняя их отслеживание для финансовых регуляторов. Одним из популярных методов является перевод средств через онлайн-казино, где деньги проходят через многочисленные транзакции, теряя свою первоначальную привязку. Также злоумышленники прибегают к размыванию финансовых потоков с использованием автоматических алгоритмов трейдинга, что делает выявление незаконных схем еще более сложным.

Финансовые пирамиды и инвестиционные мошенничества также приобрели новый облик благодаря цифровым технологиям (Варакса и Бехбудова 2023). Фиктивные инвестиционные платформы, торговые боты и обещания высокой доходности привлекают доверчивых пользователей, которые вкладывают средства в заведомо убыточные схемы. Манипуляции с цифровыми активами, такими как криптовалюты и токены, позволяют мошенникам искусственно завышать их стоимость перед продажей. В результате инвесторы теряют свои вложения, а организаторы схем скрываются.

В 2024 году Банк России выявил 9 027 субъектов (компаний, проектов, индивидуальных предпринимателей и других) с признаками нелегальной деятельности, в т. ч. с признаками финансовых пирамид. Это почти в 1,6 раза больше, чем годом ранее⁹.

Статистические данные субъектов финансовых пирамид, собранные Банком России в 2024 году, в сравнении с 2023 годом представлены в таблице 1.

Таким образом, Банк России в 2024 году выявил 5 510 субъектов с признаками финансовой пирамиды. Субъектов с признаками финансовых пирамид выявлено в 1,9 раза больше, чем годом ранее. Увеличилось количество пирамидальных схем с псевдоинвестиционными предложениями, которые публично привлекают средства в сомнительные проекты, обещая гарантированный доход.

¹ В России в 2024 году IT-преступления достигли пика за последние 5 лет // Информационное телеграфное агентство России (ИТАР-ТАСС) : [сайт]. URL: <https://tass.ru/proisshestiya/22978955> (дата обращения: 30.04.2025).

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ URL: <https://tass.ru/proisshestiya/22978955> (дата обращения: 30.04.2025).

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ Противодействие нелегальной деятельности на финансовом рынке // Банк России : [официальный сайт]. URL: https://cbr.ru/analytics/inside/2024_2/ (дата обращения: 05.03.2025).

Субъекты с признаками финансовой пирамиды

Table 1

Entities with signs of a pyramid scheme

Субъекты	2023 год	2024 год
Интернет-проекты	2 886	5 457
Общества с ограниченной ответственностью	15	16
Потребительские кооперативы	16	4
Иные формы	27	33
Всего выявлено	2 944	5 510

Источник: разработано авторами на основании данных Банка России¹⁰.

Классические пирамиды сохранились, и даже вернулась практика проводить презентации, обзванивать потенциальных клиентов, приглашать их в офис (Авагян и др. 2024). Однако самыми популярными остаются схемы с упоминанием криптовалют. Причем их организаторы действуют не только в интернете, но и офлайн¹¹. Помимо предложений инвестировать в перспективные криптопроекты, мошенники используют криптовалюту, чтобы привлечь средства. В 2023 году взносы в криптовалютах принимали 50 % пирамидальных проектов, в 2024 году – 77 %¹². В то же время снизилась популярность пирамидальных схем в форме экономических игр с псевдоинвестиционной составляющей: в 2023 году было выявлено 529 таких нелегальных проектов, в 2024 году – 379¹³.

Почти 20 % проектов с признаками финансовых пирамид имели более двух интернет-ресурсов¹⁴. Сайты и страницы в соцсетях создаются массово, с шаблонным оформлением, меняются только названия используемых брендов и компаний. Для привлечения клиентов также активно используются телеграм-каналы: в 2024 году было выявлено более 1 300 таких ресурсов, в 2023 году — 1 200¹⁵. Использование для раскрутки проектов страниц в соцсетях стало менее популярным: 690 страниц было выявлено в 2024 году, 1 200 — в 2023 году¹⁶.

В 2024 году по результатам рассмотрения материалов, направленных регулятором (в т. ч. за предыдущие периоды), были приняты следующие меры: возбуждено более 650 административных дел по различным статьям Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях¹⁷ (в т. ч. более 500 дел по статье за незаконное осуществление профессиональной деятельности по предоставлению потребительских займов); принято более 1 180 иных мер реагирования; ограничен доступ более чем к 17 тыс. ресурсов в сети «Интернет», которые принадлежали нелегальным участникам финансового рынка и субъектам с признаками финансовых пирамид¹⁸.

По договоренности с Банком России хозяйствующие субъекты, работающие на рынке антивирусного программного обеспечения, добавляют в свои базы данные о подобных ресурсах, чтобы снизить риски перехода на подозрительные сайты.

¹⁰ Список компаний с выявленными признаками нелегальной деятельности на финансовом рынке // Банк России : [официальный сайт]. URL: <https://cbr.ru/inside/warning-list/> (дата обращения: 05.03.2025).

¹¹ Плугатырева Д. А., Чурилова А. А. Финансовые пирамиды как один из видов финансового мошенничества // Современные научные взгляды в эпоху глобальных трансформаций: проблемы, новые векторы развития : материалы XLII Всероссийской научно-практической конференции, г. Ростов-на-Дону, 16 декабря 2021 г. Ростов-на-Дону : Издательство ВВМ, 2021. С. 1077–1078.

¹² URL: <https://cbr.ru/inside/warning-list/> (дата обращения: 05.03.2025).

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 07.04.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

¹⁸ URL: <https://cbr.ru/inside/warning-list/> (дата обращения: 05.03.2025).

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Не менее опасными являются налоговые преступления с применением цифровых технологий¹⁹. Современные офшорные схемы включают использование криптовалют для сокрытия доходов и обхода налогового законодательства. Некоторые хозяйствующие субъекты искусственно занижают налогооблагаемую базу с помощью цифровой бухгалтерии, подделки отчетности и использования сложных финансовых манипуляций (Есаков и Саушкин 2020). В последние годы особую роль в уклонении от налогов играет автоматизация процессов с применением искусственного интеллекта, который анализирует налоговые лазейки и помогает обходить финансовые регуляции.

Количество выявленных налоговых преступлений неуклонно растет (см. таблицу 2).

Таблица 2
Динамика количества налоговых преступлений с применением цифровых технологий

Dynamics of the number of digital tax offences

Table 2

Выявлено	Год											
	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Количество преступлений	1 655	1 831	2 022	3 111	2 428	2 894	2 798	2 675	2 896	3 458	4 117	5 230

Источник: составлено авторами.

Анализ данных таблицы 2 позволяет заключить, что за период с 2013 по 2024 гг. произошел более чем трехкратный рост налоговых преступлений с применением цифровых технологий, что обусловлено следующими причинами: стремительное развитие цифровых технологий (расширение использования электронных «наличных», электронной торговли, технологии блокчейна, цепочек поставок, одноранговых сетей и пр.); усиление налоговой нагрузки; сокращение наличных расчетов; упрощение перевода прибыли с помощью трансфертного ценообразования; размещение нематериальных активов в юрисдикциях с низким налогообложением; перераспределение корпоративного долга; заключение отвлекающих договоров, корпоративных инверсий и пр.

Одним из наиболее сложных для расследования преступлений в цифровой среде остается корпоративный шпионаж и утечка данных (Воротникова 2024). Злоумышленники взламывают корпоративные базы данных для получения конфиденциальной информации, включая коммерческие тайны и пользовательскую информацию. Кроме того, инсайдерская информация используется для манипуляций на фондовых рынках, позволяя нечестным игрокам зарабатывать на предсказуемых изменениях котировок. Современные технологии, такие как *Deepfake*, также применяются для подделки цифровых документов и компрометации ключевых фигур в бизнесе, создавая угрозу не только для финансовых активов, но и для репутации компаний (Воловик 2024).

В 2024 году более половины (52 %) успешных атак на организации закончились утечкой данных²⁰. Наиболее часто жертвами утечек становились государственные учреждения (13 %), промышленность (10 %), ИТ-компании (10 %), финансовые организации (8 %) и медицинские учреждения (7 %)²¹.

Применение цифровых технологий в вопросе совершения экономических преступлений может происходить в следующих формах: фишинг, хакинг, криптоджекинг, спуфинг,

¹⁹ Тороп С. С. Тенденция развития криминогенной обстановки совершения налоговых преступлений в современной России: понятие и особенности расследования налоговых преступлений // *Устойчивое развитие в неустойчивом мире* : сборник научных статей Международной научно-практической конференции, г. Самара, 23 мая 2023 г. Самара : Самарский государственный экономический университет, 2023. С. 153–164. <https://doi.org/10.46554/UR-2023-pp.153>.

²⁰ Утечки конфиденциальных данных организаций в 2024 году // *Positive Technologies* : [сайт]. URL: <https://ptsecurity.com/ru-ru/research/analytics/utechki-dannyh-aktualnye-ugrozy-vtorogo-polugodiya-2024-dlya-organizacij/#id21> (дата обращения: 30.04.2025).

²¹ Там же.

программы-вымогатели; межсайтовый скриптинг, «кража личности», «социальная инженерия», DDoS-атаки, *Black Hat SEO*.

1. Фишинг – обман пользователей с целью получения конфиденциальных данных.
2. Хакинг – взлом систем для кражи информации.
3. Криптоджекинг – незаконное использование вычислительных мощностей для добычи (майнинга) криптовалюты.
4. Спуфинг – подмена информации для обмана пользователей.
5. Программы-вымогатели – блокировка данных с требованием выкупа.
6. Межсайтовый скриптинг – внедрение вредоносного кода на сайты.
7. «Кража личности» – незаконное использование персональных данных для получения материальной выгоды.
8. «Социальная инженерия» – психологическое воздействие на человека с целью совершения им определенных действий.
9. DDoS-атаки – парализация работы компаний через массовые запросы к серверам.
10. *Black Hat SEO* – использование запрещенных приемов для целей продвижения сайта в результатах поисковых запросов.

С целью уточнить специфику криминальной деятельности в онлайн-бизнесе нами было проведено анкетирование, в рамках которого респондентам предлагалось проранжировать рассмотренные формы экономических преступлений применительно к онлайн-бизнесу по нескольким критериям:

- 1) по распространенности;
- 2) по величине ущерба;
- 3) по уровню риска быть пойманным;
- 4) по скорости получения выгоды;
- 5) по количеству участников.

Максимальное значение ранга соответствует большему (лучшему) значению, минимальное значение ранга – меньшему (худшему) значению. Анкета была размещена на платформе *Google* с 10 января года по 1 апреля 2025 г. Всего в опросе приняли участие – 369 респондентов (представители бизнеса и правоохранительных органов).

На основании данных, представленных в таблице 3, можно сделать следующие выводы:

- 1) наиболее распространенными экономическими преступлениями являются фишинг, «социальная инженерия», хакинг, что обусловлено развитием современного общества и использованием цифровых технологий;
- 2) по величине ущерба следует выделить следующие экономические преступления: «социальную инженерию», офшорные схемы, программы-вымогатели, поскольку их использование предполагает мгновенное аккумулирование значительных денежных средств;
- 3) наименее рискованными являются такие экономические преступления, как программы-вымогатели, межсайтовый скриптинг и «социальная инженерия», что обусловлено очень низкой вероятностью вычислить субъект экономического преступления;
- 4) по скорости получения выгоды лидерами являются финансовые пирамиды, «кража личности», «социальная инженерия», офшорные схемы, программы-вымогатели;
- 5) по количеству участников наиболее многочисленными это – финансовые пирамиды, офшорные схемы, «социальная инженерия».

Ключевую роль в расследовании киберпреступлений, финансового мошенничества и корпоративного шпионажа играет такая область знаний, как цифровая криминалистика. Цифровая криминалистика – это направление кибербезопасности, охватывающее совокупность методов и технологий, направленных на выявление, анализ и документирование цифровых следов преступлений (Яковлев 2018).

Предпосылка № 4. Технологический прогресс, стремительное развитие которого также стремительно меняет характер преступлений в бизнес-среде.

Ключевую роль в расследовании киберпреступлений, финансового мошенничества и корпоративного шпионажа играет такая область знаний, как цифровая криминалистика.

Цифровая криминалистика – это направление кибербезопасности, охватывающее совокупность методов и технологий, направленных на выявление, анализ и документирование цифровых следов преступлений (Яковлев 2018).

Таблица 3

Результаты ранжирования форм экономических преступлений применительно к онлайн-бизнесу по ряду критериев

Table 3

Results of ranking the forms of economic offences in relation to online business by a number of criteria

Формат преступления	Критерии по				
	распространенности	величине ущерба	уровню риска быть пойманным	скорости получения выгоды	количеству участников
Фишинг	1	4	9	4	5
Хакинг	3	6	8	6	7
Криптоджекинг	8	9	6	8	6
Спуфинг	5	10	7	7	8
Финансовые пирамиды	4	8	4	1	1
Оффшорные схемы	10	2	5	2	2
Программы-вымогатели	6	3	12	3	10
Межсайтовый скриптинг	12	11	11	4	11
«Кража личности»	11	5	7	2	4
«Социальная инженерия»	2	1	10	2	3
DDoS-атаки	7	7	6	5	12
Black Hat SEO	9	12	6	6	9

Источник: составлено авторами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ На основании проведенного исследования сформулируем основные задачи цифровой криминалистики.

1. Выявление цифровых следов преступной деятельности – анализ интернет-трафика, логов серверов, файловых систем и облачных хранилищ.
2. Раскрытие сложных финансовых схем – использование аналитики больших данных (*Big Data*) и машинного обучения для идентификации аномальных транзакций.
3. Восстановление удаленной информации – извлечение данных с зашифрованных носителей, восстановление стертых файлов.
4. Анализ криптовалютных транзакций – отслеживание движения цифровых активов, выявление схем отмывания денег через блокчейн.
5. Доказательная база для судебных разбирательств – формирование отчетов и экспертных заключений, пригодных для использования в суде.

Цифровая криминалистика активно применяется правоохранительными органами, финансовыми регуляторами и частными компаниями для расследования преступлений в бизнес-среде.

Современные технологии и анализ больших данных (*Big Data*) помогают в борьбе с преступностью в бизнесе. Они являются полезным инструментом для работы с элементами, ориентированными на большие данные, представляющими интерес для правоохранительных органов. Модели нейронных сетей для прогнозирования конкретных видов преступлений с использованием информации о местоположении и времени разработаны для демонстрации применения их в своей деятельности органами внутренних дел (Архипов и др. 2024).

Основные направления применения искусственного интеллекта и *Big Data* в расследованиях:

- а) финансовый мониторинг – автоматический анализ миллиона транзакций в режиме реального времени для выявления подозрительных операций;
- б) блокчейн-аналитика – отслеживание движения криптовалютных активов и выявление подозрительных закономерностей и преступных схем;
- в) алгоритмы поведенческого анализа – обнаружение необычных действий сотрудников, связанных с корпоративным мошенничеством;
- г) распознавание фальсификаций – анализ цифровых документов, выявление подделок и фальшивых отчетов.

Применение таких технологий снижает нагрузку на экспертов и повышает эффективность расследований. Однако преступники также используют искусственный интеллект для создания более сложных схем мошенничества, что требует постоянного совершенствования аналитических инструментов.

Поскольку преступления в бизнес-среде носят транснациональный характер, борьба с цифровыми преступлениями требует международного сотрудничества. В настоящее время действуют несколько глобальных инициатив (Kiliç 2020): *FATF* (*Financial Action Task Force*) – разработка стандартов по борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма; *CRS* (*Common Reporting Standard*) – международный обмен налоговой информацией между государствами; Европол и Интерпол – совместные расследования транснациональных экономических преступлений; регуляторные инициативы ЕС и США – законы о борьбе с мошенничеством в сфере цифровых активов (*MiCA*, *AMLD*, *FinCEN*).

Эти меры помогают минимизировать риски цифровых преступлений, однако постоянное развитие технологий требует дальнейшего совершенствования механизмов контроля.

Таким образом, цифровизация бизнеса создает как новые возможности для экономического развития, так и серьезные вызовы в сфере экономической безопасности. Развитие цифровых платформ и трансграничное расширение бизнеса, использование криптовалют и децентрализованных финансов усложняет работу правоохранительных органов. Однако развитие цифровой криминалистики, аналитики *Big Data* и международного сотрудничества позволит эффективно противодействовать преступлениям в бизнес-среде.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES

Авагян А. А., Мирзоян М. А., Кабанова Н. А. Проблема финансовых пирамид и современных способов мошенничества на финансовых и криптовалютных рынках // *Вестник евразийской науки* : сетевое издание. 2024. Т. 16, № 54. URL: <https://esj.today/PDF/05FAVN424.pdf>.

Avagyan, Anna A., Milena A. Mirzoyan, and Natalia A. Kabanova. 2024. "The problem of financial pyramids and modern methods of fraud in financial and cryptocurrency markets" [The problem of financial pyramids and modern methods of fraud in the financial and cryptocurrency markets] (In Russ.). *Vestnik yevraziyskoy nauki [Bulletin of Eurasian Science]* 16, no. 54. <https://esj.today/PDF/05FAVN424.pdf>.

Арженовский С. В., Бахтеев А. В., Синявская Т. Г. Комплекс мер по противодействию угрозам национальной безопасности России в сфере аудита // *Финансовые исследования*. 2021. № 3 (72). С. 22–29.

Arzhenovsky, Sergey V., Andrey V. Bakhteev, and Tatiana G. Sinyavskaya. 2021. "A Kompleks mer po protivodeystviyu ugrozam natsional'noy bezopasnosti Rossii v sfere audita" ["Complex of Measures to Counter Threats of the Russian National Security in Audit"] (In Russ.). *Finansovyye issledovaniya [Financial research]* 72, no. 3 (March–April): 22–9.

Архипов Д. Д., Гарцева Ю. Ю., Миллер В. Ю. К вопросу применения цифровой криминалистики в современных условиях // *Азиатско-тихоокеанский регион: экономика, политика, право*. 2024. Т. 26, № 3. С. 158–168. <https://doi.org/10.24866/1813-3274/2024-3/158-168>.

Arkhipov, Danila D., Yulia Yu. Gartseva, and Viktor Yu. Miller. 2024. "K voprosu primeneniya tsifrovoy kriminalistiki v sovremennykh usloviyakh" ["On the issue of applying digital forensics in modern conditions."] *Aziatsko-tikhookeanskiy region: ekonomika, politika, pravo [Asia-Pacific region: economics, politics, law]* 26, no. 3: 158–68. <https://doi.org/10.24866/1813-3274/2024-3/158-168>.

Вакутин А. А. «Беловоротничковая» преступность Э. Сатерленда: теория, не потерявшая актуальности // *Вестник Сибирского юридического института МВД России*. 2020. № 2 (39). С. 80–84. https://doi.org/10.51980/2542-1735_2020_2_80.

Vakutin, Artem A. 2020. ““Belovorotnichkovaya” prestupnost' E. Saterlenda: teoriya, ne poteryavshaya aktual'nosti” [“White-collar” crime of E. Sutherland: a theory that has not lost its relevance”] (In Russ.). *Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii [Bulletin of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia]* 39, no. 2: 80–84. https://doi.org/10.51980/2542-1735_2020_2_80.

Варакса Н. Г., Бехбудова Ф. Ф. Финансовые пирамиды как угроза финансовой безопасности граждан // *Давыдовские чтения. Тренды и перспективы цифровой экономики: финансовые технологии и безопасность* : материалы II Всероссийской научно-практической конференции, г. Орел, 20–21 июня 2023 г. Орел : Орловский государственный университет им. И. С. Тургенева, 2023. С. 177–185.

Varaksa, Natalia G., and Flora F. Bekhbudova. 2023. “Finansovyye piramidy kak ugroza finansovoy bezopasnosti grazhdan” [“Financial pyramids as a threat to the financial security of citizens”] (In Russ.). In: *Davydovskiy chteniye. Trendy i perspektivy tsifrovooy ekonomiki: finansovyye tekhnologii i bezopasnost' [David's readings. Trends and prospects of the digital economy: financial technologies and security]*, 177–85. Orel: Oryol State University named after I. S. Turgenev.

Власова С. В. Теоретико-методологическая модель правовой организации противодействия экономической преступности в условиях цифровизации // *Вопросы российского и международного права*. 2023. Т. 13, № 1А-2А. С. 334–341. <https://doi.org/10.34670/AR.2023.66.92.043>.

Vlasova, Svetlana V. 2023. “Teoretiko-metodologicheskaya model' protivodeistviya ekonomicheskoi prestupnosti v usloviyakh tsifrovizatsii” [“Theoretical and methodological model of the legal organization of countering economic crime in the context of digitalization”] (In Russ.). *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava [Matters of Russian and International Law]* 13, no. 1A-2A: 334–41. <https://doi.org/10.34670/AR.2023.66.92.043>.

Воловик А. М. Экономика искусственного интеллекта: тенденции, комплаенс, глобальное влияние // *Экономическая безопасность*. 2024. Т. 7, № 9. С. 2239–2254. <https://doi.org/10.18334/ecsoc.7.9.121752>.

Volovik, Alexander M. 2024. “Ekonomika iskusstvennogo intellekta: tendentsii, komplayens, global'noye vliyaniye” [Economics of artificial intelligence: trends, compliance, global influence] (In Russ.). *Ekonomicheskaya bezopasnost' [Economic security]* 7, no. 9: 2239–54. <https://doi.org/10.18334/ecsoc.7.9.121752>.

Воротникова А. С. Отдельные закономерности совершения современных экономических преступлений в киберпространстве // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2024. № 12. С. 150–154. <https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-12-5>.

Vorotnikova, Anna S. 2024. “Otdel'nyye zakonomernosti soversheniya sovremennykh ekonomicheskikh prestupleniy v kiberprostranstve” [Certain patterns of committing modern economic crimes in cyberspace] (In Russ.). *Gumanitarnyye, sotsial'no-ekonomicheskiye i obshchestvennyye nauki [Humanities, socio-economic and social sciences]*, no. 12: 150–54. <https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-12-5>.

Есаков Г. А., Саушкин Д. В. Умысел в налоговых преступлениях и конструкция продолжаемого преступления // *Уголовное право*. 2020. № 4. С. 15–20.

Esakov, Gennady A., and D. V. Saushkin. 2020. “Umysel v nalogovykh prestupleniyakh i konstruktsiya prodolzhaemogo prestupleniya” [Intent in tax crimes and the structure of a continuing crime] (In Russ.). *Ugolovnoye pravo [Criminal Law]*, no. 4: 15–20.

Фалина Н. В., Каплиев А. Ю., Шамрай К. Е. Совершенствование системы мониторинга криминализации экономики в условиях обеспечения экономической безопасности // *Естественно-гуманитарные исследования*. 2023. № 5 (49). С. 265–271.

Falina, Natalia V., A. Yu. Kapliyev, and Kirill E. Shamrai. 2023. “Sovershenstvovaniye sistemy monitoringa kriminalizatsii ekonomiki v usloviyakh obespecheniya ekonomicheskoy bezopasnosti” [“Improving the system of monitoring the criminalization of the economy in the context of ensuring economic security”] (In Russ.). *Yestestvenno-gumanitarnyye issledovaniya [Natural Sciences and Humanities Research]* 49, no. 5: 265–71.

Федотов А. А. Экономические и иные мотивы в теориях причин преступности // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. 2023. № 9-2 (84). С. 243–249. <https://doi.org/10.24412/2500-1000-2023-9-2-243-249>.

Fedotov, Artem A. 2023. “Ekonomicheskiye i inyye motivy v teoriyakh prichin prestupnosti” [“Economic and other motives in theories of the causes of crime”] (In Russ.). *Mezhdunarodnyy zhurnal humanitarnyykh i yestestvennykh nauk [International Journal of Humanities and Natural Sciences]* 84, no. 9-2: 243–49. <https://doi.org/10.24412/2500-1000-2023-9-2-243-249>.

Филатова Т. А., Дымшакова А. А., Лашманова Е. Е. Роль экономической экспертизы в системе экономической безопасности страны // *Актуальные вопросы научных исследований* : сборник статей V Международной научно-практической конференции, г. Саратов, 10 декабря 2023 г. / отв. ред. И. О. Болдырева. Саратов : Амирит, 2024. С. 331–342.

Filatova, Tatiana A., A. A. Dymshakova, and E. E. Lashmanova. 2024. “Rol' ekonomicheskoy ekspertizy v sisteme ekonomicheskoy bezopasnosti strany” [“The Role of Economic Expertise in the System of Economic Security of the Country”] (In Russ.). In: *Aktual'nyye voprosy nauchnykh issledovaniy [Current issues of scientific research]*, edited by I. O. Boldyreva 331–42. Saratov: Amirit.

Яковлев А. Н. Цифровая криминалистика как фактор защиты цифровой экономики // *Криминалистика в условиях развития информационного общества (59-е ежегодные криминалистические чтения)* [электронный ресурс] : сборник статей Международной научно-практической конференции, г. Москва, 18 мая 2018 г. Москва : Академия управления МВД России, 2018. С. 325–331.

- Yakovlev, Alexey N. 2018. "Tsifrovaya kriminalistika kak faktor zashchity tsifrovoy ekonomiki" [Digital forensics as a factor in protecting the digital economy] (In Russ.). In: *Kriminalistika v usloviyakh razvitiya informatsionnogo obshchestva (59-ye yezhegodnyye kriminalisticheskiye chteniya) [Forensic science in the context of the development of the information society (59th annual forensic readings)]* 325–31. Moscow: Academy of Management of the MIA of the Russian Federation.
- Becker G. S. Crime and Punishment: An Economic Approach // *Journal of Political Economy*. 1968. № 76 (2). P. 169–217.
- Becker, Gary S. 1968. "Crime and Punishment: An Economic Approach." *Journal of Political Economy* 76, no. 2 (March-April): 169–217.
- Kiliç B. I. The Effects of Big Data on Forensic Accounting Practices and Education // *Contemporary Issues in Audit Management and Forensic Accounting*. 2020. Vol. 102. P. 11–26. <https://dx.doi.org/10.1108/s1569-375920200000102005>.
- Kiliç, Burcu I. 2020. "Effects of Big Data on Forensic Accounting Practices and Education." *Contemporary issues in audit management and forensic accounting*, 102: 11–26. <https://dx.doi.org/10.1108/s1569-375920200000102005>.
- Sutherland E. H. *Principles of Criminology* (4th ed.). Philadelphia : J. B. Lippincott Company, 1947. 645 p.
- Sutherland, Edwin H. 1947. *Principles of Criminology* (4th ed.) 645. Philadelphia : J. B. Lippincott Company.

Авторами внесен равный вклад в написание статьи.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors have made an equal contribution to the writing of the article.

The authors declare no conflicts of interests.

Оценка влияния шоковых воздействий на глобальный уровень продовольственной безопасности

Александр Борисович Мельников, Борис Александрович Мельников

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина, Краснодар, Россия

Аннотация:

Введение. Решение проблемы обеспечения продовольственной безопасности требует учета разноплановых факторов, влияние которых повышает волатильность на рынках продуктов питания. Ключевые факторы различаются в зависимости от макроэкономических показателей страны, зависимости от импорта сельскохозяйственной продукции, климатических условий и логистических цепочек на рынках продовольствия. **Методы.** Методологическую основу данного исследования составили графоаналитический метод и регрессионный анализ. Это позволило построить модель изменения равновесной цены на рынках сельскохозяйственной продукции в результате воздействия негативных внешних шоков. **Результаты.** Результаты регрессионного анализа подтверждают, что продовольственную безопасность необходимо изучать с точки зрения анализа глобальных взаимосвязей, а также оценки рисков поставщиков продукции и стран-потребителей, которые сильно зависят от импорта продовольствия и находятся в группе особого риска в случае возникновения сбоев в поставках сельскохозяйственной продукции.

Ключевые слова:

продовольственная безопасность, глобальные рынки, внешние шоки, устойчивое развитие

Для цитирования:

Мельников А. Б., Мельников Б. А. Оценка влияния шоковых воздействий на глобальный уровень продовольственной безопасности // *Экономическая политика и национальная безопасность*. 2025. № 1 (1). С. 53–62.

Информация об авторе:

Мельников А. Б. – доктор экономических наук, профессор
Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина
(Российская Федерация, 350044, г. Краснодар, ул. Калинина, д. 13)
заведующий кафедрой экономики и внешнеэкономической деятельности
melnikovalexander@hotmail.com, <https://orcid.org/0009-0002-4099-6896>

Мельников Б. А. – доктор экономических наук
Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина
(Российская Федерация, 350044, г. Краснодар, ул. Калинина, д. 13)
доцент кафедры организации производства и инновационной деятельности
org-proizv@kubsau.ru

Original article

The article was submitted March 5, 2025;
approved after reviewing April 30, 2025;
accepted for publication July 14, 2025.

Assessing the impact of shocks on global food security

Alexander B. Melnikov, Boris A. Melnikov

I. T. Trubilin Kuban State Agricultural University, Krasnodar, Russia

Abstract:

Introduction. Addressing food security requires consideration of a variety of factors whose influence increases volatility in food markets. The key factors vary according to a country's macroeconomic performance, its dependence on agricultural imports, climatic conditions and supply chains in food markets. **Methods.** The graph-analytical method and regression analysis formed the methodological basis of this study. This allowed us to build a model of changes in the equilibrium price in the markets of agricultural products as a result of negative external shocks. **Results.** The results of the regression

© Мельников А. Б., Мельников Б. А., 2025

analysis confirm that food security needs to be studied in terms of analysing global interrelationships, as well as assessing the risks of product suppliers and consumer countries, which are highly dependent on food imports and are at particular risk in the event of disruptions in agricultural supplies.

Keywords:

food security,
global markets,
external shocks,
sustainable development

For citation:

Melnikov, Alexander B., and Boris A. Melnikov. 2025. "Otsenka vliyaniya shokovykh vozdeystviy na global'nyy uroven' prodovol'stvennoy bezopasnosti" ["Assessing the impact of shocks on global food security"] (In Russ.). *Ekonomicheskaya politika i natsional'naya bezopasnost'* [Economic policy and national security] 1, no. 1 (July): 53–62.

Information about the author:

Melnikov A. B. – Doc. Sci. (Econom.), Professor
I. T. Trubilin Kuban State Agricultural University
(13, Kalinina str., Krasnodar, 350044, Russian Federation)
Head of the Department of Economics and Foreign Economic Activity
melnikovalexander@hotmail.com, <https://orcid.org/0009-0002-4099-6896>
Melnikov B. A. – Doc. Sci. (Econom.)
I. T. Trubilin Kuban State Agricultural University
(13, Kalinina str., Krasnodar, 350044, Russian Federation)
Associate Professor of the Department of Production Organization and Innovation
org-proizv@kubsau.ru

ВВЕДЕНИЕ Продовольственная составляющая является существенным аспектом обеспечения экономической безопасности на макро-, мезо- и микроуровнях. Наиболее часто цитируемое официальное определение продовольственной безопасности было дано на Всемирном продовольственном саммите ООН 1996 года: «*Продовольственная безопасность – это наличие как физического, так и экономического доступа к достаточному количеству продовольствия для удовлетворения потребностей в питании для продуктивной и здоровой жизни*»¹.

Данное определение охватывает четыре основных измерения продовольственной безопасности:

- географическую доступность продуктов питания;
- финансовую доступность продуктов питания;
- разнообразие пищевых продуктов, способствующих здоровому питанию;
- наличие устойчивых каналов получения продуктов питания.

До саммита ООН 1996 года ученые и политики связывали низкий уровень продовольственной безопасности с проблемами голода. Отсутствие практикоориентированного определения усложнило оценку эффективности действий государств в решении данной проблемы. Например, в большинстве азиатских стран такое определение продовольственной безопасности связано с обеспечением стабильности внутренних цен относительно мировых (Решетникова 2021). В результате, в случае наличия таких расхождений в странах Азии устанавливается государственный контроль над торговыми потоками товаров, особенно в отношении жизненно важных товаров, таких как рис и пшеница, т. е. государственная политика служит эффективной защитой для сглаживания скачков цен.

Таким образом, концепция обеспечения продовольственной безопасности шире, чем простое обеспечение производства продовольствия, гарантирующее наличие достаточных запасов. Решение данной проблемы зависит от влияния многочисленных факторов, связанных с основными измерениями продовольственной безопасности, такими как:

- производство продовольствия;
- распределение продуктов питания;
- доступ к глобальным рынкам продовольствия;
- размер импортных тарифов на сельскохозяйственную продукцию;
- пространственная доступность продовольствия;

¹ Доклад Всемирной встречи на высшем уровне по проблемам продовольствия (Рим, 13–17 ноября 1996 года) // Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций : [сайт]. URL: <https://www.fao.org/4/w3548e/w3548e00.htm> (дата обращения: 30.04.2025).

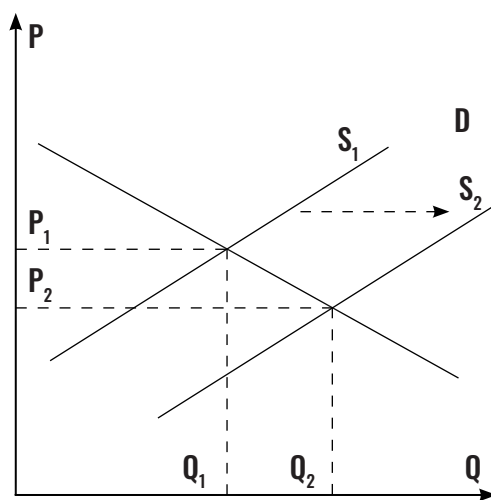
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

- доступ сельхозпроизводителей к финансовым услугам;
- качество продуктов питания;
- экономическая и социальная доступность.

Непродовольственные аспекты, такие как наличие чистой воды или услуги здравоохранения, которые улучшают качество продовольствия, а также его доступность особенно в условиях экзогенных шоков, например, пандемия, сезонные или циклические колебания. Последний аспект продовольственной безопасности имеет первостепенное значение, а его детерминирование требует построения моделей с использованием макроэкономических показателей, учитывающих связи рыночных сил, шоки цен на энергоносители, погодные условия и изменения в государственной политике, что негативно влияет на уровень продовольственной безопасности.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ Существующие связи между рыночными силами и ценами на товары анализируются либо фундаментально, либо технически (Lord 1991). Фундаментальный анализ изучает отношения спроса и предложения, которые определяют цену товара в любой момент времени. В данном режиме исследуется равновесие цены товара, ее изменение, стабильность и уровни. Определение цены в равной степени зависит от спроса и предложения, что достигается на основе баланса рыночных компонент (рисунок 1).

При любой цене ниже значения P объем спроса превысит объем предложения. В такой ситуации возникнет дефицит, так как потребители будут требовать продукт, который производители не захотят поставлять. В данном случае потребители предпочтут заплатить более высокую цену, чтобы получить желаемый продукт, в то время как производители будут заинтересованы вследствие наличия высокой цены увеличить рыночное предложение. Результатом этого станет рост равновесной цены до уровня P_2 . Аналогично, если бы цена выше уровня P была выбрана произвольно, то производители были бы готовы снизить цену до уровня P_1 , в результате чего потребители покупали больше товаров.

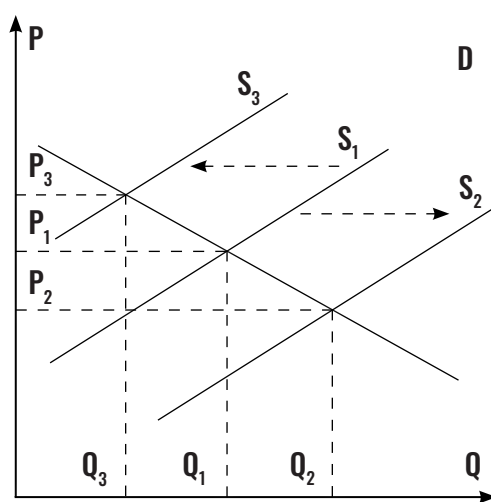
Источник: разработано авторами на основе массива данных научных источников.

Рисунок 1 – Изменение равновесной цены на рынках сельскохозяйственной продукции в результате роста урожайности

Figure 1 – Change of equilibrium price in the markets of agricultural products as a result of yield growth

Именно таким образом влияет рост урожайности на рыночное равновесие. В этом случае предложение смещается вправо от S_1 к S_2 , и достигается новая равновесная цена P_2 . При отсутствии немедленного изменения потребительских предпочтений в отношении сельскохозяйственных культур происходит движение по кривой спроса к новому равновесию. Потребители будут покупать больше, но только по более низкой цене, размер снижения будет зависеть от ценовой эластичности спроса (рисунок 2).

Торговые войны, войны или экстремальные погодные явления будут иметь обратный эффект на движение кривой спроса. Рассмотрим динамику фьючерсов на пшеницу, важнейшую продовольственную зерновую культуру во всем мире, за период последних трех лет. Первоначально цены на пшеницу подскочили до 14-летних максимумов в марте 2022 года на ожиданиях, что в отдельных странах производство снизится, а до 20 % посевных площадей будут потеряны, в то время как санкции должны были резко сократить экспорт России (Андрианова и др. 2022). Данная ситуация характеризуется точкой P_3 на рисунке 2. Уже в конце апреля 2022 года чикагские фьючерсы на пшеницу упали ниже 0,7 долларов за бушель до самого низкого уровня с марта, поскольку прогнозы роста поставок ослабили опасения по поводу дефицита (пересечение кривых D и S_1 и точка P_1). Администрация Дж. Байдена предложила законопроект о помощи сельскохозяйственному сектору на 500 млн долларов, чтобы производители пшеницы могли увеличить количество посевных площадей в ответ на рост цен на зерно. Поддержка предложения также пришла со стороны Индии, которая вышла на экспортный рынок, т. к. рост цены на пшеницу позволил фермерам перенаправить новый урожай частным трейдерам, а не государству. В результате равновесная цена упала до уровня P_2 .

Источник: разработано авторами на основе массива данных научных источников.

Рисунок 2 – Изменение равновесной цены на рынках сельскохозяйственной продукции в результате воздействия негативных внешних шоков

Figure 2 – Change of equilibrium price in the markets of agricultural products as a result of negative external shocks

Изменения спроса, как и изменения предложения, рассмотренные выше, возможны по многим причинам, таким как экономические кризисы, рост инфляции, а также наступление политических или социальных событий. Рост инфляции во всем мире может вызвать трансформацию спроса в определенных отраслях, и поскольку агробизнес обслуживает широкий круг потребителей отраслей и транснациональных компаний, включая пищевые, сельскохозяйственные, топливные и промышленные компании, рецессия может существенно повлиять на продовольственную безопасность (Daniel et al. 2022).

В одних исследованиях доказано, что бедность оказывает самое сильное влияние на уровень продовольственной безопасности (Christian 2010; Мельников и др. 2021). В других работах подчеркивается роль экономического роста в смягчении негативных последствий от экзогенных шоковых воздействий (Nord et al. 2016; Mahadevan & Hoang 2015). Однако, как отмечается в отчете продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (далее – ФАО² ООН) «Состояние продовольственной необеспеченности в мире», экономический рост является необходимым, но недостаточным условием для обеспечения приемлемого уровня продовольственной безопасности³. Отдельные факторы, такие как высокие цены на продовольствие, неравенство доходов и неравномерное распределение продовольствия внутри стран и домохозяйств, также влияют на уровень продовольственной необеспеченности⁴. Это еще раз подтверждает тезис о том, что продовольственная небезопасность – это сложная и многогранная проблема, и она требует подхода, который перекрестно связывает несколько основных обстоятельств из-за многофакторных движущих сил.

В настоящее время ФАО ООН рассчитывает уровень нехватки продовольствия среди населения стран мира на основе данных методологии *Voice of Hunger (VoH)* (Clapp et al. 2021). На базе полученных оценок ФАО ООН на национальном уровне формирует выборку, включающую домохозяйства, и рассчитывает показатель продовольственной безопасности, который сравнивается с пороговым значением. Таким образом, получают сопоставимые между странами оценки, которые в дальнейшем используются для мониторинга прогресса в достижении цели устойчивого развития, которая формулируется следующим образом: «к 2030 году ликвидировать голод и убедиться, что у всех людей, в особенности бедных, а также оказавшихся в сложных ситуациях, включая детей, есть доступ к безопасной, питательной еде в достаточном количестве круглый год»⁵.

Исторически сложилось так, что в странах Африки к югу от Сахары наблюдался самый высокий дефицит продовольствия (55 % по данным 2017 года) и уровень голода (28 %), за ними следовали Латинская Америка и Карибский бассейн (32 % и 12 % соответственно), Юго-Восточная и Южная Азия (30 % и 13 % соответственно) (Pakdaman & Geravandi 2019). Низкий уровень продовольственной безопасности снижает национальный доход и может привести к циклическим проблемам финансового и социального дисбаланса с существенным отставанием стран в течение длительных периодов времени. Таким образом, обеспечение продовольственной безопасности имеет решающее значение для сокращения голода и нищеты в мире в соответствии с целями устойчивого развития, тем самым улучшая общее благосостояние населения и производительность рабочей силы, а также сокращая социальную напряженность в обществе.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ ФАО ООН собирает данные о продовольственной безопасности через всемирный опрос от компании *Gallup (GWP)*, который проводится ежегодно с 2006 года примерно в 150 странах, опрашивая национально репрезентативные выборки из 1000 взрослых в каждой стране по ряду тем, включая семейную экономику, занятость, развитие человеческого потенциала и благосостояние (State of the World's Forests 2011). Модель измерения теории ответов на пункты, используемые для оценки данных и построения шкалы, представляет собой однопараметрическую логистическую модель регрессии, обычно известную как модель Раша (Verhelst & Glas 1995).

Многомерные панельные регрессии с фиксированными годовыми эффектами в рамках стран позволяют определить взаимосвязь межгодовой вариации внутри них, которая отклоняется от глобальных изменений, общих для всех стран по отобраным годам. Связь между уровнем продовольственной безопасности (Y_{jt}) и сопутствующими факторами (FS_{jt}) для страны j в году t с фиксированными годовыми эффектами (δ_t) используя панельную структуру данных, можно определить по следующему уравнению регрессии:

² Англ. Food and Agriculture Organization, FAO.

³ Покончить с голодом, добиться продовольственной безопасности и улучшения питания, а также содействовать устойчивому сельскому хозяйству // Организация Объединенных Наций : [официальный сайт], URL: <https://unstats.un.org/sdgs/report/2020/goal-02/> (дата обращения: 14.03.2025).

⁴ Report of the World Food Summit // Food and agriculture organization of the united nations : [официальный сайт], URL: <https://www.fao.org/4/w3548e/w3548e00.htm> (дата обращения: 30.04.2025).

⁵ Преобразование нашего мира: повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года // Организация Объединенных Наций : [официальный сайт], URL: <https://sdgs.un.org/2030agenda> (дата обращения: 14.03.2025).

$$Y_{jt} = \beta_0 + \beta_1 FS_{it} + \beta_2 FS_{2t} + \dots + \beta_n FS_{nt} + \delta_t + \varepsilon, \quad (1)$$

Фиксированные пространственные эффекты контролируют неизменные во времени характеристики стран (например, географические факторы), которые объясняют устойчивые различия между ними, в то время как фиксированные временные эффекты контролируют изменяющиеся во времени факторы, общие для всех стран (например, глобальные макроэкономические циклы).

С учетом этого регрессионная модель продовольственной безопасности должна включать четыре основных блока показателей:

- макроэкономические связи (сторона спроса);
- сельскохозяйственные параллели (сторона предложения);
- государственная политика;
- связи с погодой и климатом.

Следующие ключевые макроэкономические показатели играют важную роль в объяснении динамики продовольственной безопасности на глобальном и национальном уровнях:

- изменение средней стоимости продуктов питания;
- достаточность поставок продовольствия;
- зависимость от зарубежной продовольственной помощи;
- государственные расходы на сельскохозяйственные исследования и разработки;
- доступ к сельскохозяйственным технологиям;
- развитость логистики в агропромышленном комплексе;
- нестабильность сельскохозяйственного производства;
- потери продовольствия;
- доля импорта сельскохозяйственного сырья;
- доля сельского хозяйства в ВВП;
- текущий счет платежного баланса;
- занятость в сельском хозяйстве (смоделированная оценка Международной организации труда (далее – МОТ);
- соотношение занятости и численности населения (смоделированная оценка МОТ);
- доля прямых иностранных инвестиций;
- ВВП на душу населения по паритету покупательной способности;
- импорт товаров и услуг;
- официальный обменный курс;
- доля населения в возрасте 0–14 лет;
- доля сельского населения;
- размер общих резервов.

На основе ключевых параметров глобального индекса продовольственной безопасности (*GFSI*)⁶ был проведен многомерный регрессионный анализ, который позволил оценить уровень продовольственной безопасности. Для этого все страны были поделены на три группы по критерию уровня доходов (ВВП на душу населения) и построены четыре уравнения регрессии (таблица 1).

Как видно, статистически значимыми факторами, влияющими на уровень продовольственной безопасности стран, являются:

- нестабильность сельскохозяйственного производства – при прочих равных условиях увеличение волатильности сельскохозяйственного производства на 1 % снижает уровень продовольственной безопасности на 7,01 %;
- импорт сельскохозяйственного сырья – страны с высокой зависимостью от импорта продуктов питания и сельскохозяйственной продукции имеют более низкий уровень продовольственной безопасности;
- доля населения в возрасте 0–14 лет – в наиболее бедных странах, где остро стоит проблема голода, максимально высокий удельный вес детей в численности населения.

⁶ FAO Terminology Portal // Food and agriculture organization of the united nations : [официальный сайт], URL: <https://www.fao.org/faoterm/viewentry/en/?entryId=177179> (дата обращения: 30.04.2025).

Результаты регрессионного анализа подтверждают многофакторность проблемы продовольственной необеспеченности. Ключевые факторы ее решения различаются в зависимости от макроэкономических показателей страны, зависимости от импорта сельскохозяйственной продукции, климатических условий и глобальных цепочек на рынках продовольствия. Средний уровень показателя стран мира достиг умеренного значения в 2014 году, при этом критерий хронической нехватки продовольствия практически не изменился и составил 8,9 %. В результате пандемии COVID-19 в 2019 году недоедали почти 690 млн человек, что на 60 млн больше, чем в 2014 году (Gundersen et al. 2021), т. е. пандемия представляет дополнительную угрозу для продовольственных систем, косвенно снижая покупательную способность населения и возможности по его производству и распределению, что особенно влияет на наиболее уязвимые группы населения.

Таблица 1

Регрессионные модели оценки уровня продовольственной безопасности в разрезе стран

Table 1

Regression models for assessing the level of food security in the context of countries

Показатели	Размер среднедушевого дохода в стране			
	Низкий	Средний	Высокий	Средневзвешенное значение
Доля стран с уровнем продовольственной безопасности ниже критического, %	77,4	48,2	19,9	58,4
В-коэффициент (нестабильность сельскохозяйственного производства)	- 0,1092**	- 0,0674**	- 0,0480***	0,0701***
В-коэффициент (импорт сельскохозяйственного сырья)	0,0167	0,0811**	0,1574***	0,1193**
В-коэффициент (доля населения в возрасте 0–14 лет)	- 0,1724***	- 0,0591**	- 0,0352*	0,0955**
Примечания: * Коэффициент регрессии статистически значим на уровне $\alpha = 0,1$. ** Коэффициент регрессии статистически значим на уровне $\alpha = 0,05$. *** Коэффициент регрессии статистически значим на уровне $\alpha = 0,01$.				

Источник: расчеты авторов на основе данных ФАО ООН⁷.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ Обеспечение продовольственной безопасности является глобальной проблемой, решение которой требует комплексного подхода. Рост геополитической напряженности и обострение торговых войн снизили уровень продовольственной безопасности во многих регионах мира. За последние три года наблюдаются следующие тенденции:

– Россия в 2022 году испытывала перебои с поставками сырья и продуктов питания в результате введения беспрецедентных санкций;

⁷ Agricultural production statistics 2010–2023 // Food and agriculture organization of the united nations : [официальный сайт], URL: <https://www.fao.org/statistics/highlights-archive/highlights-detail/agricultural-production-statistics-2010-2023/en> (дата обращения: 30.04.2025).

– страны, зависящие от украинского и российского экспорта сельскохозяйственной продукции, прежде всего, пшеницы и подсолнечника, начали испытывать дефицит в продуктах питания;

– большинство стран мира получили шоковые потрясения от роста цен на многие продовольственные товары.

Рекордный рост цен на природный газ вынудили компании по производству удобрений сократить производство аммиака и мочевины по всему миру. Например, Европа сократила свое производство на 45 %, нехватка данных видов удобрений также вызвала негативные последствия для глобальных рынков сельскохозяйственных товаров.

Исходя из этого, продовольственную безопасность необходимо изучать с точки зрения анализа глобальных взаимосвязей, а также оценки рисков поставщиков продукции, стран-потребителей, которые сильно зависят от импорта продовольствия и находятся в группе особого риска в случае возникновения сбоя в поставках товаров. Генерирование крупномасштабных экзогенных шоков часто приводит к эффекту домино, что подчеркивает высокую взаимосвязь мировых товарных рынков и выражается, прежде всего, в росте цен на товары-заменители. Основной причиной этого является то, что в мире нет достаточных мощностей, чтобы покрыть дефицит в продуктах питания, вызванный глобальными сбоями из-за неурожая или политических проблем. В результате наблюдается резкий рост цен на продовольствие, а также потеря доходов для стран-экспортеров и фермеров, что снижает уровень благосостояния населения.

Для создания устойчивой системы продовольственной безопасности необходимо более активно использовать передовые подходы в моделировании и предсказании угроз, основанные на технологиях искусственного интеллекта и машинного обучения. В отличие от экономических кризисов сложность нейтрализации угроз продовольственной безопасности обусловлена ее чувствительностью к внутренним (национальным), так и внешним (глобальным) источникам (Бракк 2023; Ревенко, Солдатенкова и Ревенко 2022):

– резкий рост цен на сельскохозяйственные ресурсы, такие как нефть или удобрения, могут нарушить баланс национальной и мировой продовольственной безопасности в целом;

– риски, возникающие из-за изменений политики, связанных с импортом и экспортом биотоплива или кредитованием сельскохозяйственного сектора, могут угрожать продовольственной безопасности отдельных стран и регионов мира;

– ухудшение двусторонних отношений и торговые войны между странами, играющими важную роль на глобальных рынках продуктов питания, а также политические конфликты обостряют проблемы продовольственной безопасности;

– изменение климата увеличивает риски обеспечения продовольственной безопасности, которые распространяются на большинство рынков сельскохозяйственной продукции, что приводит к скачкообразному росту цен.

Ответственность за принятие решений в сфере обеспечения продовольственной безопасности лежит на государстве, которое должно рассматривать решение данной проблемы как центральную составляющую экономической безопасности. При этом следует учитывать, что эффективная политика развития агропромышленного комплекса требует значительного времени и долгосрочных инвестиций, чтобы оказать позитивное устойчивое воздействие. Очевидно, что наличие программ стратегического развития является необходимым условием для решения проблемы обеспечения продовольственной безопасности. Это позволяет странам более эффективно противостоять возможным будущим шокам, таким как пандемия COVID-19 или рост геополитической напряженности.

При повышении уровня производительности в сельскохозяйственном секторе основное внимание должно уделяться предоставлению всех необходимых ресурсов, начиная от наличия доступных источников кредитования до каналов маркетинга и цифровых платформ для оказания консультационных услуг и оптимизации логистических каналов сбыта.

В эпоху информационной экономики данные являются стратегическим активом, которые также важны для решения проблемы обеспечения продовольственной безопасности. Информационные технологии активно используются для интеграции хозяйственных процессов

производителей и потребителей сельскохозяйственной продукции. Это позволяет оптимизировать каналы производства и распределения продовольствия, что вместе с институциональной поддержкой со стороны государства помогает предотвратить спекуляции, эксплуатацию потребителей и злоупотребления со стороны транснациональных корпораций во время шоковых событий. Особого внимания заслуживает разработка стратегических совместных инициатив с исследовательскими центрами, международными организациями и инновационными стартапами в области пищевых технологий, так как это будет способствовать бесперебойному обмену технологиями и знаниями, что позволит повысить уровень продовольственной безопасности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES

- Андрианова Е. В., Давыденко В. А., Ушакова Ю. В. Риски продовольственной безопасности в контекстах новой глобальной реальности // *Вестник Тюменского государственного университета. Серия: Социально-экономические и правовые исследования*. 2022. Т. 8, № 2 (30). С. 11–17. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2022-8-2-6-66>.
- Andrianova, Elena V. et al. 2022. "Riski prodovol'stvennoy bezopasnosti v kontekstakh novoy global'noy real'nosti" ["Food security risks in the context of a new global reality"] (In Russ.). *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Sotsial'no-ekonomicheskiye i pravovyye issledovaniya* [Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research] 8, no. 2: 6–66. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2022-8-2-6-66>.
- Бракк Д. Г. Продовольственная безопасность в условиях климатических трансформаций // *Экономическая безопасность*. 2023. Т. 6, № 1. С. 367–384.
- Brakk, Diana G. 2023. "Prodovol'stvennaya bezopasnost' v usloviyakh klimaticheskikh transformatsiy" ["Food Security Amidst Climate Transformations"] (In Russ.). *Ekonomicheskaya bezopasnost' [Economic Security]* 6, no. 1: 367–84.
- Мельников А. Б., Михайлушкин П. В., Коток Н. Ю. Оценка уровня продовольственной безопасности в мире // *Международный сельскохозяйственный журнал*. 2021. № 1. С. 4–6. <https://doi.org/10.24412/2587-6740-2021-1-4-6>.
- Melnikov, Alexander B., Pavel V. Mikhaylushkin, and Nikita Yu. Kotok. 2021. "Otsenka urovnya prodovol'stvennoy bezopasnosti v mire" ["Assessment of the Level of Food Security in the World"] (In Russ.). *Mezhdunarodnyy sel'skokhozyaystvennyy zhurnal [International Agricultural Journal]*, no. 1: 4–6. <https://doi.org/10.24412/2587-6740-2021-1-4-6>.
- Ревенко Л. С., Солдатенкова О. И., Ревенко Н. С. Глобальная продовольственная проблема: новые вызовы для мира и России // *Экономика. Налоги. Право*. 2022. Т. 15, № 4. С. 54–65. <https://doi.org/10.26794/1999-849X-2022-15-4-54-65>.
- Revenko, Lilia S., Olga I Soldatenkova, and Nikolay S. Revenko. 2022. "Global'naya prodovol'stvennaya problema: novyye vyzovy dlya mira i Rossii" ["Global food problem: New challenges for the world and Russia"] (In Russ.). *Ekonomika. Nalogi. Pravo [Economics, taxes & law]* 15, no. 4: 54–65. <https://doi.org/10.26794/1999-849X-2022-15-4-54-65>.
- Решетникова Е. Г. Условия достижения критериев продовольственной безопасности в период нового глобального вызова // *Вестник НГИЭИ*. 2021. № 1 (116). С. 105–114. <https://doi.org/10.24411/2227-9407-2021-10009>.
- Reshetnikova, Elena G. 2021. "Usloviya dostizheniya kriteriyev prodovol'stvennoy bezopasnosti v period novogo global'nogo vyzova" ["Conditions for achieving food security criteria during the new global challenge"] (In Russ.). *Vestnik NGIEI [Bulletin NGIEI]* 116, no. 1: 105–14. <https://doi.org/10.24411/2227-9407-2021-10009>.
- Christian P. Impact of the economic crisis and increase in food prices on child mortality: exploring nutritional pathways // *The Journal of nutrition*. 2010. Vol. 140 (1). P. 177S–181S. <https://doi.org/10.3945/jn.109.11708>
- Christian, Parul. 2009. "Impact of the economic crisis and increase in food prices on child mortality: exploring nutritional pathways." *The Journal of nutrition* 140, no. 1 (November): 177S–81S. <https://doi.org/10.3945/jn.109.11708>.
- Clapp J. [et al.]. The case for a six-dimensional food security framework // *Food policy*. 2021. Vol. 106, № 4. P. 102–114. <https://doi.org/10.1016/j.foodpol.2021.102164>
- Clapp, Jennifer et al. 2021. "The case for a six-dimensional food security framework." *Food policy* 106, no. 4 (October): 102–14. <https://doi.org/10.1016/j.foodpol.2021.102164>.
- Daniel A. I. et al. Biofertilizer: the future of food security and food safety // *Microorganisms*. 2022. Vol. 10 (6). P. 12–20. <https://doi.org/10.3390/microorganisms10061220>.
- Daniel, Augustine I. et al. 2022. "Biofertilizer: the future of food security and food safety." *Microorganisms* 10, no. 6 (June): 12–20. <https://doi.org/10.3390/microorganisms10061220>.
- Gundersen C. [et al.]. Food insecurity during COVID-19 // *Applied economic perspectives and policy*. 2021. Vol. 43.1. P. 153–161.
- Gundersen, Craig et al. 2021. "Food insecurity during COVID-19." *Applied economic perspectives and policy* 43, no. 1: 153–61.
- Lord M. J. Price formation in commodity markets // *Journal of Applied Econometrics*. 1991. Vol. 6(3). P. 239–254.
- Lord M. J. 1991. "Price formation in commodity markets". *Journal of Applied Econometrics* 6, no. 3: 239–54.
- Mahadevan R., Hoang V. Is there a link between poverty and food security? // *Social Indicators Research*. 2015. Vol. 128, № 1. P. 179–199. <https://doi.org/10.1007/s11205-015-1025-3>.
- Mahadevan, Renuka, and Vincent Hoang. 2015. "Is there a link between poverty and food security?" *Social Indicators Research* 128, no. 1 (July): 179–99. <https://doi.org/10.1007/s11205-015-1025-3>.

Nord M., Cafiero C., Viviani S. Methods for estimating comparable prevalence rates of food insecurity experienced by adults in 147 countries and areas // *Journal of Physics: Conference Series* : Joint IMEKO TC1-TC7-TC13 Symposium: Metrology Across the Sciences: Wishful Thinking, 3–5 August 2016, Berkeley, USA. 2016. Vol. 772. <https://doi.org/10.1088/1742-6596/772/1/012060>.

Nord, Mark, Carlo Cafiero, and Sara Viviani. 2016. "Methods for estimating comparable prevalence rates of food insecurity experienced by adults in 147 countries and areas." *Journal of Physics: Conference Series* : Joint IMEKO TC1-TC7-TC13 Symposium: Metrology Across the Sciences: Wishful Thinking, 3–5 August 2016, Berkeley, USA 772, no. 1 (November): 012060. <https://doi.org/10.1088/1742-6596/772/1/012060>.

Pakdaman M., Geravandi S. Food Security and Economic Growth // *Journal of Nutrition and Food Security*. 2018. Vol 3 (3). P. 113-115.

Pakdaman, Mohsen, and Sara Geravandi. 2019. "Food Security and Economic Growth." *Journal of Nutrition and Food Security* 3, no. 3 (July): 113-15.

State of the World's Forests. Rome : Food and Agriculture Organization of the United Nations, 2011. 164 p. URL: <https://www.fao.org/3/y4671e/y4671e.pdf>.

"*State of the World's Forests*," 164. Rome: Food and Agriculture Organization of the United Nations, 2011. <https://www.fao.org/3/y4671e/y4671e.pdf>.

Verhelst N. D., Glas C. A. W. The One Parameter Logistic Model. In: *Rasch models: Foundations, recent developments, and applications*. New York : Springer New York, 1995. P. 215–237.

Verhelst, N. D., and C. A. W. Glas. 1995. "The One Parameter Logistic Model." In *Rasch models: Foundations, recent developments, and applications* 215–37. New York: Springer New York.

Авторами внесен равный вклад в написание статьи.

The authors have made an equal contribution to the writing of the article.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.

Стратегические приоритеты обеспечения продовольственной безопасности в условиях высокой неопределенности

Владимир Валентинович Руденко¹, Петр Николаевич Широ²

¹ Южный университет (ИУБиП), Ростов-на-Дону, Россия

² Кубанский государственный технологический университет, Краснодар, Россия

Аннотация:

Введение. Разработка адекватной стратегии обеспечения продовольственной безопасности на мезоуровне осложнена наличием множества факторов, нелинейно взаимодействующих друг с другом, а ускорение и трансформация экономических процессов вследствие цифровизации бизнес-процессов делают невозможным прогнозирование будущих трендов развития отечественного агропромышленного комплекса. **Методы.** В работе использованы методы сценарного и сравнительного анализа. Применение методов корреляционно-регрессионного анализа и прогнозирования позволило эмпирически определить числовые характеристики индикаторов стратегии обеспечения продовольственной безопасности. **Результаты.** Предложенный алгоритм разработки стратегии обеспечения продовольственной безопасности, основанный на использовании инструментов сценарного планирования, дал возможность определить ключевые направления продовольственной безопасности с учетом повышенной экзогенной волатильности.

Ключевые слова:

продовольственная безопасность, сценарное планирование, стратегия развития, устойчивое развитие

Для цитирования:

Руденко В. В., Широ П. Н. Стратегические приоритеты обеспечения продовольственной безопасности в условиях высокой неопределенности // *Экономическая политика и национальная безопасность*. 2025. № 1 (1). С. 63–71.

Информация об авторе:

Руденко В. В. – кандидат экономических наук
Южный университет (ИУБиП)
(Российская Федерация, 344068, г. Ростов-на-Дону, пр. Михаила Нагибина, д. 33А/47)
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
v89283500000@gmail.com
Широ П. Н.
Кубанский государственный технологический университет
(Российская Федерация, 350072, г. Краснодар, ул. Московская, д. 2)
старший преподаватель кафедры экономической безопасности
econom.bez@kubstu.ru

Original article

The article was submitted April 11, 2025;
approved after reviewing June 2, 2025;
accepted for publication July 14, 2025.

Strategic priorities for ensuring food security under conditions of high uncertainty

Vladimir V. Rudenko¹, Petr N. Shirov²

¹ Southern University (IMBL), Rostov-on-Don, Russia

² Kuban State Technological University, Krasnodar, Russia

© Руденко В. В., Широ П. Н., 2025

Abstract:

Introduction. The development of an adequate strategy for ensuring food security at the meso-level is complicated by the presence of many factors interacting non-linearly with each other. Moreover, the speeding up and transformation of economic processes due to the digitalisation of business processes make it impossible to predict future trends in the development of the domestic agro-industrial complex. **Methods.** The research methodological basis was provided by the methods of scenario and comparative analysis. The use of the correlation and regression analysis as well as the method of forecasting made it possible to empirically determine the numerical characteristics of the indicators of the strategy of ensuring food security. **Results.** The proposed algorithm of food security strategy development, based on the use of scenario planning tools, enabled to determine the key areas of food security, considering the increased exogenous volatility.

Keywords:

food security,
scenario planning,
development strategy,
stable development

For citation:

Rudenko, Vladimir V. and Petr N. Shirov. 2025. "Strategicheskiye priority obespecheniya prodovol'stvennoy bezopasnosti v usloviyakh vysokoy neopredelennosti" ["Strategic priorities for ensuring food security under conditions of high uncertainty"] (In Russ.). *Ekonomicheskaya politika i natsional'naya bezopasnost' [Economic policy and national security]* 1, no. 1 (July): 63–71.

Information about the author:

Rudenko V. V. – Cand. Sci. (Econom.)
Southern University (IMBL)
(33A/47, Mikhail Nagibin ave., Rostov-on-Don, 344068, Russian Federation)
Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines
v8928350000@gmail.com
Shirov P. N.
Kuban State Technological University
(2 Moskovskaya str., Krasnodar, 350072, Russian Federation)
Senior Lecturer of the Department of Economic Security
econom.bez@kubstu.ru

ВВЕДЕНИЕ

Стратегические решения в значительной степени зависят от внешних шоковых воздействий, которые затрагивают внутреннюю структуру мезосистемы. Одним из примеров такой волатильности на отраслевом уровне являются сильные колебания цен на рынках сельскохозяйственной продукции, что влияет на приоритеты обеспечения продовольственной безопасности. Сокращение жизненного цикла продуктов питания и быстро меняющиеся технологии сельскохозяйственного производства также затрудняют принятие долгосрочных решений, так как усиливаются риски их реализации. В результате возрастает роль адаптивных инструментов и механизмов разработки стратегий долгосрочного развития, требования к которым следующие:

- учет нелинейного взаимодействия элементов системы друг с другом;
- использование моделей нелинейной динамики, учитывающих, что незначительные воздействия могут приводить к непропорциональным последствиям;
- учет перманентного изменения внешних условий, что усложняет использование ретроспективного анализа;
- существующие ограничения влияют на взаимодействие систем макро- и мезоуровней.

Сложность стратегического целеполагания при решении проблемы обеспечения продовольственной безопасности также возникает вследствие того, что отраслевым комплексам приходится иметь дело с большим количеством измерений при разработке программ долгосрочного развития или реализации крупномасштабных инвестиционных проектов, связанных развитием импортозамещающих производств. В результате сетевые эффекты, которые особенно явно проявляются на мезоуровне, еще больше увеличивают сложность разработки стратегии обеспечения продовольственной безопасности в силу следующих причин:

- существует более широкий спектр стейкхолдеров и заинтересованных сторон;
- растет глобализация рынков сельскохозяйственной продукции;
- увеличивается разнообразие базовых продуктов питания и технологий их производства;
- возрастает информационная перегрузка.

Стимулирование устойчивого развития агропромышленного комплекса становится не тривиальной задачей, а разработка соответствующих стратегий должна опираться на использование инструментов поливариантного прогнозирования и сценарного моделирования.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Идея стратегического планирования как конкретной задачи для развития отраслевого комплекса впервые возникла в 1950-х гг. Крупные американские и европейские компании начали разрабатывать стратегии для отдельных бизнес-подразделений и координировать эти стратегии друг с другом. Такие исследователи и практики, как И. Ансофф и Б. Хендерсон, оказали большое влияние на развитие данной сферы менеджмента. Именно в это время появились такие инструменты, как:

- сетевой анализ продукта/рынка;
- SWOT-анализ;
- PEST-анализ;
- матрица BCG.

Модель стратегического выбора И. Ансоффа начинается с прогнозирования тенденций и непредвиденных обстоятельств, далее происходит выявление потребностей компании и долгосрочных целей. Ансофф предлагает четыре основных варианта стратегических ходов (Ансофф 1989):

- проникновение на рынок;
- диверсификация;
- разработка продукта;
- разработка бренда.

Каждый из вариантов позиционируется на карте продукт-рынок. Он предлагает сделать рост прогнозируемым, наблюдая за политическими и экономическими тенденциями, а также отраслевыми изменениями и производственными затратами.

SWOT-анализ (*S* – сильные стороны, *W* – слабые стороны, *O* – возможности, *T* – угрозы) – это способ взглянуть на стратегическое положение компании на рынке (Богомолова 2004). Его истоки лежат в работе экспертов по деловой политике в Гарвардской школе бизнеса и других американских бизнес-школах с 1960-х гг. Утверждается, что хорошая стратегия означает обеспечение соответствия между внешней ситуацией, с которой сталкивается фирма (ее угрозами и возможностями), и ее собственными внутренними качествами или характеристиками (ее сильные и слабые стороны).

BCG-матрица помогает находить резервы роста в продуктовых линейках. Инструмент был разработан для *Boston Consulting Group* Б. Хендерсоном в 1960-х гг. (Штерн К. и Сток Дж. 2007). Продукты картируются с точки зрения роста рынка и относительной доли рынка. На этой основе они классифицируются как «собаки», «дойные коровы», «звезды» или «вопросительные знаки». Матрица BCG основана на двух идеях: «кривая жизненного цикла продукта» и «кривая обучения». Первая из них о том, что продукты проходят разные стадии от запуска до спада, вторая показывает связь между опытом и эффективностью: чем чаще выполняется задача, тем ниже стоимость ее выполнения.

Анализ пяти сил Портера представляет собой инструмент разработки стратегии в рамках конкурентной борьбы. Его аналитическая модель делает возможным проведение оценки характера конкуренции в отрасли. Он выделяет не только компании отрасли, но и четыре дополнительных конкурентных силы: клиенты, поставщики, потенциальные участники и продукты-заменители. Соперничество, которое возникает в результате взаимодействия этих пяти сил, определяет структуру отрасли и формирует характер конкурентного взаимодействия в ней (Гурбик и Бортников 2024). Таким образом, они формируют привлекательность отрасли и ее долгосрочную прибыльность.

Как видно, во многих исследованиях изучается воздействие стратегического планирования на эффективность деятельности мезоуровневых систем. Однако остаются разногласия относительно того, какие аспекты стратегического планирования положительно влияют на эффективность отраслевых комплексов, при этом не удалось найти четкой взаимосвязи между стратегическим планированием и ростом эффективности.

Рассмотренные подходы стратегического планирования имеют свои сильные стороны и частично используются и в настоящее время. Их основной недостаток связан с тем, что методология лежит в рамках детерминированного мировоззрения, и они работают только в относительно стабильных условиях, где влияние внешних факторов минимально. Кроме

того, ранние модели стратегического планирования пытались сформулировать единую идеальную стратегию (Chakravarti and Perlmutter 2023). В условиях, когда внешняя среда начала меняться быстрее, данные подходы практически не работают. Отсутствие макроэкономической стабильности, волатильность обменного курса национальных валют, цифровизация экономического пространства и появление новых вызовов привело к тому, что традиционное стратегическое планирование было заменено подходами, связанными с поливариантным прогнозированием.

Планирование сценариев является важной частью разработки долгосрочных стратегий в настоящее время. Анализируя многочисленные будущие события и способствуя стратегическому целеполаганию, данный инструментарий дает целостное понимание потенциальных будущих изменений.

Традиционные подходы к сценарному планированию имеют ряд недостатков, таких как сложность и медлительность (Derbyshire et al. 2023), поэтому планирование необходимо адаптировать, если подходы требуется интегрировать в современные модели стратегического планирования. Модификация сценарного планирования должна быть стандартизирована и базироваться на унифицированных инструментах. В результате основная стратегия отраслевого развития дополняется рядом стратегических вариантов, полученных из различных сценариев.

Планирование сценариев было впервые введено компанией *Royal Dutch Shell* в 1970-х гг. в дополнение к традиционным инструментам прогнозирования. С помощью этого подхода компания смогла отреагировать на нефтяной кризис 1973 года раньше и эффективнее, чем ее конкуренты (Kordova-Poso and Rouett 2023). Планирование сценариев – это метод разработки и анализа возможных будущих состояний и путей развития (Chermack 2005). Его цель заключается не в том, чтобы точно предсказать будущее, а лучше понять логические пути, которые ведут к различным сценариям, и формировать комплексную стратегию (Spaniol and Rowland 2018).

Предлагаемый в статье подход разработки стратегии обеспечения продовольственной безопасности, основанный на траектории устойчивого развития агропромышленного комплекса, базируется на шести этапах.

Первый этап заключается в формулировке цели, что особенно важно, так как она задает рамки для всего анализа. На данном этапе также определяются соответствующие внутренние и внешние заинтересованные стороны. Выбор заинтересованных сторон должен быть максимально широким.

Целью второго этапа является изучение точек зрения внутренних и внешних заинтересованных сторон и будущих отраслевых разработок. Создаются «ментальные модели» внутренних заинтересованных сторон, особенно органов государственной власти. На данном этапе также формируется полный список факторов, потенциально влияющих на долгосрочное развитие агропромышленного комплекса. Далее эти факторы оцениваются с точки зрения их потенциального влияния на результаты деятельности компании и степени их неопределенности, а также сравниваются точки зрения различных групп заинтересованных сторон. Это позволяет выявить любые «слепые пятна» и слабые сигналы, которые могут оказать значительное воздействие в будущем. Результатом второго этапа является фокусировка внимания лиц, принимающих решение, на новых и ключевых тенденциях в агропромышленном комплексе (далее – АПК).

Третий этап структурирует и расставляет приоритеты факторов, определенных на предыдущем этапе, в качестве основы для выработки целевых индикаторов. Следует учитывать, что отдельные факторы будут оцениваться по-разному группами заинтересованных сторон (Tapinos 2012), поэтому уже на данном этапе необходимо согласовывать их интересы. На практике принято выделять от трех до семи критических неопределенностей по отраслям.

На четвертом этапе разрабатываются конкретные сценарии развития отрасли, которые подробно описываются. В качестве основы используется матрица сценариев, формируемая по итогам третьего шага. Для каждого измерения сценария определяются два крайних значения, которые устанавливают границы для матрицы сценариев. При использовании матрицы сценариев происходит их конкретизация. Это делается в два подэтапа. На первом создается «диаграмма влияния», показывающая взаимосвязь причин и следствий, которые приводят к итоговым оценкам индикаторов. На втором происходит обеспечение согласованности между сценариями.

На пятом этапе разрабатываются конкретные стратегии и варианты для каждого из четырех сценариев. Элементы стратегии, которые не являются общими для всех сценариев, могут быть использованы для разработки стратегических вариантов и выявления специфики реализации каждого из них. В зависимости от состояния внешней среды некоторые из стратегических вариантов должны быть осуществлены немедленно. Другие требуют крупномасштабных инвестиций, поэтому их реализация требует долгосрочного планирования. Увеличение количества доступных стратегических вариантов позволяет быстрее реагировать на изменения внешней среды, так как они лучше справляются с вызовами, которые ставит все более динамичная, сложная и изменчивая среда.

Мониторинг является последним этапом. Его цель заключается в отслеживании развития событий в отрасли и возможности понять, нужны ли какие-либо корректировки стратегий. Его структура определяется выбранным набором индикаторов, оценка которых показывает, какой из сценариев наиболее вероятен. Для каждого индикатора в сценарии необходимо установить максимальный диапазон значений. Сравнение данных диапазонов с фактическими значениями затем показывает, какой сценарий наиболее реален и даст максимальный результат.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ Актуальность разработки стратегии обеспечения продовольственной безопасности состоит в своевременном ответе на вызовы в предотвращении угроз функционирования аграрной отрасли в части недопущения деструктивных последствий их воздействия. К числу основных и наиболее острых следует отнести (Алтухов, Дрокин и Журавлев 2015; Прудис 2023):

- низкий уровень инвестиционной активности в сельском хозяйстве и платежеспособного спроса населения на пищевую продукцию;
- недостаточный уровень развития инфраструктуры внутреннего продовольственного рынка, в том числе сокращения количества торговых объектов, реализующих продовольственные товары;
- наличие ценовых диспропорций на рынках пищевой продукции, сырья и ресурсов;
- замедление темпов структурно-технологической модернизации и инновационного развития сельского хозяйства;
- сокращение национальных генетических ресурсов животных и растений;
- дефицит квалифицированных кадров;
- различия в уровне жизни городского и сельского населения;
- неконкурентоспособность отечественных производителей по отдельным видам пищевой продукции на внутреннем рынке;
- ухудшение демографической ситуации в сельской местности и утраты преемственности уклада сельской жизни;
- низкий уровень энергообеспеченности;
- недостаточное количество хранилищ для сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия;
- дисбаланс во внешней торговле.

Цель формируемой стратегии заключается в разработке мер, ориентированных на укрепление продовольственной безопасности в направлении повышения конкурентоспособности отечественных сельскохозяйственных товаропроизводителей за счет развития импортозамещающих производств.

Исходя из поставленной цели, можно сформулировать задачи, среди которых следует выделить:

- устойчивое функционирование сельскохозяйственных организаций производителей для укрепления продовольственной независимости;
- формирование системы мониторинга продовольственной безопасности, включая блок анализа угроз экзо- и эндогенного генезиса;
- максимальное использование экспортного потенциала с учетом аграрной специализации регионов и одновременном достижении самообеспечения государства отечественной сельскохозяйственной продукцией, сырьем и продовольствием;

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

– укрепление отечественных предприятий-производителей средств и предметов труда для аграрного производства для обеспечения безопасности отрасли в случае эмбарго импортных аналогов;

– поддержка сферы НИОКР в области сельского хозяйства по различным направлениям аграрной науки.

Разрешение указанных проблем позволит:

– повысить экономическую устойчивость субъектов АПК;
– усилить экспортный потенциал в аграрной сфере;
– увеличить долю самообеспечения отечественной сельскохозяйственной продукцией;
– устранить противоречие диспаритета стоимости средств производства и продукции аграрных предприятий;

– укрепить позиции на рынке отечественных предприятий-производителей средств и предметов труда для аграрного производства для АПК.

В качестве основы решения поставленных нами задач безопасного развития отрасли может быть принята Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации. Необходимо отметить четкую этапность разработанной стратегии, каждый период реализации имеет конкретные цели, задачи и инструменты воздействия.

Первый этап включает ряд общих мер:

– совершенствование системы мониторинга продовольственной безопасности для разработки своевременных корректирующих управленческих воздействий субъектами обеспечения;

– строительство оптово-распределительных центров закупки сельскохозяйственных товаров;

– расширение закупок продовольствия для государственных и муниципальных нужд;

– применение механизма внутренней продовольственной помощи малоимущим слоям населения;

– дальнейшее финансирование приоритетных проектов в сфере НИОКР отрасли;

– достижение соответствия динамике развития сельскохозяйственного производства и инфраструктуры розничной торговли;

– поддержка подготовки специалистов для сельского и рыбного хозяйства, пищевой и перерабатывающей промышленности.

В рамках второго этапа предполагается:

– внедрение новых технологий производства, переработки и хранения сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия;

– рост числа торговых объектов по реализации продовольственных товаров, в том числе сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия;

– достижение баланса в развитии транспортно-логистической инфраструктуры АПК и сельскохозяйственного производства;

– улучшение инвестиционного климата в отрасли посредством инструментов государственного воздействия на процессы стимулирования отраслевой инвестиционной активности;

– финансирование приоритетных направлений в АПК в рамках создания новых производственных мощностей, реконструкции и развития действующих производств по выпуску сельскохозяйственных средств и предметов труда;

– усиление преимуществ, получаемых от учета аграрной специализации каждого региона в процессе формирования продовольственной независимости страны;

– повышение эффективности использования экспортного потенциала отечественных сельскохозяйственных товаропроизводителей.

В ходе реализации последнего третьего этапа будет осуществлено:

– стимулирование роста темпов расширенного воспроизводства аграрной сферы;
– максимальное вовлечение в концептуальные мероприятия передовых программ технической и технологической модернизации по повышению производительности труда, энергоэффективности, ресурсосбережения в сельском и рыбном хозяйстве;

– укрепление стратегического партнерства России в рамках Евразийского экономического союза;

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

- восстановление экономических отношений в сфере агробизнеса на рынках Евразийского экономического союза;
- более устойчивое функционирование субъектов АПК по отношению к показателям начала внедрения концептуальных мероприятий;
- поддержка российских промышленных предприятий, производящих сельскохозяйственную технику;
- учет вносимых оперативных корректировок в процесс реализации Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации.

Для составления среднесрочного прогноза обеспечения продовольственной безопасности был применен метод экстраполяции по модели временного тренда, в качестве последнего линейная и логарифмическая аппроксимирующие кривые, формирующие сценарные варианты развития (Новыш и Юрча 2021; Manikas, Ali and Sundarakani 2023; Bozsik et al. 2022). Полученные результативные значения индикаторов определяют экономико-математическую модель как адекватную.

Оба сценарных варианта имеют устойчивую положительную динамику, темпы которой различны. Для наглядности результатов прогнозирования продовольственной безопасности по показателям индикативной системы на конец периода в соответствии с результатами прогноза по оптимистичным и реалистичным сценариям авторами на основе массива данных научных источников была составлена таблица. В случае реализации оптимистичного сценария к концу прогнозного периода уровень рентабельности продукции повысится до 55,2 %. Единственный индикатор, который практически не растет, – это «Энергетические мощности в расчете на 100 га, л.с.», что связано со сложностью преодоления санкций.

Таблица

Прогнозная динамика индикаторов продовольственной безопасности на макроэкономическом уровне

Table

Forecast dynamics of food security indicators at the macroeconomic level

Индикаторы	Годы					
	2027		2029		2031	
	О*	Р**	О	Р	О	Р
Рентабельность продукции, %	18,0	13,2	20,6	15,4	22,2	18,4
Производительность труда в АПК, тыс. руб./чел.	1 590	1 333	1 667	1 356	1 752	1 375
Урожайность зерновых культур, ц/га	33,5	32,1	36,2	34,9	38,7	35,3
Инвестиции на 100 га, тыс. руб.	415	345	431	352	452	361
Количество тракторов на 1000 га, шт.	5,9	5,4	5,8	5,3	5,7	5,2
Энергетические мощности в расчете на 100 га, л.с.	268	255	266	252	264	248
Число созданных рабочих мест, тыс. ед.	12	10,5	13	11	14	12
Примечания: * Оптимистичный сценарий. ** Реалистичный сценарий.						

Источник: рассчитано авторами на основе массива данных научных источников.

Совершенствование механизма обеспечения продовольственной безопасности посредством реализации действенного инструментария государственного регулирования аграрной сферы в условиях политики протекционизма и воздействия ответных санкций придаст импульс роста сельскохозяйственного производства и, как следствие, позволит существенно повысить уровень продовольственной независимости Российской Федерации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ В отличие от традиционных методов разработки стратегий, сценарное планирование рассматривает различные возможные взгляды на будущее, тем самым обеспечивая основу для определения вариантов, которые предусматривают непредвиденные обстоятельства. Оно учитывает неопределенность и позволяет более эффективно определять внешние факторы, связанные со сложностью, волатильностью и изменениями при принятии стратегических решений. В свою очередь, это приводит к повышению скорости реагирования и адаптивности к изменениям рыночных условий.

Предложенный в статье подход позволяет интегрировать инструменты сценарного планирования в механизм стратегического целеполагания, а также способен разрешить проблемы, вызванные внешней неопределенностью при разработке программ долгосрочного развития. Шестиэтапный процесс разработки комплекса мер обеспечения устойчивого развития АПК с целью обеспечения продовольственной безопасности основан на традиционных схемах сценарного планирования. Указанное позволяет органам государственной власти не только проводить селективный отбор наиболее оптимальных мер поддержки отечественных сельхозпроизводителей, но и оценивать средне и долгосрочный эффект от реализации крупномасштабных инвестиционных проектов, особенно в сфере развития импортозамещающих производств.

В качестве важных направлений обеспечения продовольственной безопасности в результате проведения исследования следует выделить:

- модернизация логистической сети производства и переработки сельскохозяйственной продукции за счет строительства оптово-распределительных центров;
- активизация внедрения цифровых инновационных технологий в растениеводстве и животноводстве, основанных на инструментарию искусственного интеллекта и больших данных;
- стимулирование инвестиционной активности субъектом малого и среднего бизнеса в части локализации переработки сельскохозяйственного сырья;
- расширение рынков сбыта отечественных продуктов питания на глобальных рынках за счет наращивания экспортного потенциала ведущих агрохолдингов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES

Алтухов А. И., Дрокин В. В., Журавлев А. С. Продовольственная безопасность и импортозамещение – основные стратегические задачи современной аграрной политики // *Экономика региона*. 2015. № 3. С. 256–266. <https://doi.org/10.17059/2015-3-21>.

Altukhov, Anatoly I., Veniamin V. Drokin, and Alexey S. Zhuravlev. 2015. "Prodovol'stvennaya bezopasnost' i importozameshcheniye – osnovnyye strategicheskiye zadachi sovremennoy agrarnoy politiki" ["Food security and import substitution – the main strategic objectives of modern agrarian policy"] (In Russ.). *Ekonomika regiona [The economy of the region]*, no. 3: 256–266. <https://doi.org/10.17059/2015-3-21>.

Ансофф И. *Стратегическое управление* : пер. с англ. / науч. ред. и авт. предисл. Л. И. Евенко. Москва : Экономика, 1989. 519 с.

Ansoff, Igor. 1989. *Strategic management* 519. Moscow: Ekonomika, 1989.

Богомолова В. Г. SWOT-анализ: теория и практика применения // *Экономический анализ: теория и практика*. 2004. № 17 (32). С. 57–60.

Bogomolova, Elena G. 2004. "SWOT-analiz: teoriya i praktika primeneniya" ["SWOT analysis: theory and practice of application"] (In Russ.). *Ekonomicheskij analiz: teoriya i praktika [Scientific analysis: theory and practice]* 32, no. 17: 57–60.

Гурбик Ю. Ю., Бортников Е. Г. Анализ теории конкуренции М. Портера как важнейшей основы развития конкурентоспособности страны // *Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии*. 2024. № 4. С. 24–29.

Gurbik, Yuri Yu., and Evgeniy G. Bortnikov. 2024. "Analiz teorii konkurentssii M. Portera kak vazhneyshey osnovy razvitiya konkurentosposobnosti strany" ["Analysis of M. Porter's theory of competition as the most important basis for the development of a country's competitiveness"] (In Russ.). *Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ekonomika, nauka, tekhnologii [Competitiveness in the global world: economics, science, technology]*, no. 4: 24–29.

Новыш Б. В., Юрча И. А. Имитационное моделирование как инструмент прогнозирования экономической безопасности регионов // *Экономика. Управление. Инновации*. 2021. № 1 (9). С. 34–40.

Novysh, Boris V., and Irina A. Yurcha. 2021. "Imitatsionnoye modelirovaniye kak instrument prognozirovaniya ekonomicheskoy bezopasnosti regionov" ["Simulation modeling as a tool for forecasting economic security of regions"] (In Russ.). *Ekonomika. Upravlenie. Innovacii [Economy. Management. Innovation]* 9, no. 1: 34–40.

- Прудюс Е. В. Продовольственная безопасность—фундамент экономической безопасности страны // *Проблемы рыночной экономики*. 2023. № 2. С. 112–124. <https://doi.org/10.33051/2500-2325-2023-2-112-124>.
- Prudius, Elena V. 2023. "Prodovol'stvennaya bezopasnost'-fundament ekonomicheskoy bezopasnosti strany" ["Food security is the foundation of the country's economic security"] (In Russ.). *Problemy rynochnoy ekonomiki [Problems of market economy]*, no. 2: 112–124. <https://doi.org/10.33051/2500-2325-2023-2-112-124>.
- Штерн К., Сток Дж. *Стратегии, которые работают : Подход BCG : сборник статей : пер. с англ. / сост.: К. Штерн и Д. Сток-мл. Москва : Манн, Иванов и Фербер, 2007. 495 с.*
- Stern, Karl, and George Stoke. 2007. *Perspectives On Strategy from the Boston Consulting Group* 495. Moscow: Mann, Yves Herber.
- Bozsik N. et al. Food security management in developing countries: Influence of economic factors on their food availability and access // *PLoS one*. 2022. Vol. 17. № 7. P. e0271696. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0271696>.
- Bozsik, Norbert et al. 2022. "Food security management in developing countries: the impact of economic factors on food availability and accessibility." *PLoS one* 17, no. 7 (July): e0271696. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0271696>.
- Chakravarthy B. S., Perlmutter H. V. Strategic planning for a global business. In Franklin R. R., Kanoknart V. (eds.) *International Strategic Management: Challenges And Opportunities*. New York : Routledge, 2023. P. 29–42 <https://doi.org/10.4324/9781315058993>.
- Chakravarti, Balaji S., and Howard V. Perlmutter. 2023. "Strategic planning for global business." Edited by Franklin R. R., Kanoknart V. *International Strategic Management: Challenges And Opportunities* (1st ed.), 29–42. New York: Routledge. <https://doi.org/10.4324/9781315058993>.
- Chermack T. J. Studying scenario planning : Theory, research suggestions, and hypotheses // *Technological forecasting and social change*. 2005. Vol. 72. № 1. P. 59–73. <https://doi.org/10.1016/j.techfore.2003.11.003>.
- Chermack, Thomas J. 2005. "The study of scenario planning: theory, research proposals and hypotheses." *Technological forecasting and social change* 72, no. 1 (January): 59–73. <https://doi.org/10.1016/j.techfore.2003.11.003>.
- Cordova-Pozo K., Rouwette E. A. J. A. Types of scenario planning and their effectiveness: A review of reviews // *Futures*. 2023. Vol. 149. № 5. P. 103153. <https://doi.org/10.1016/j.futures.2023.103153>.
- Cordova-Poso, Kathya, and Étienne A. J. A. Rouett. 2023. "Types of scenario planning and their effectiveness: a review of reviews." *Futures* 149, no. 5 (March): 103153. <https://doi.org/10.1016/j.futures.2023.103153>.
- Derbyshire J. et al. The value of experiments in futures and foresight science as illustrated by the case of scenario planning // *Futures & Foresight Science*. 2023. Vol. 5. № 2. P. e146. <https://doi.org/10.1002/ffo2.146>.
- Derbyshire, James et al. 2023. "The value of experiments in the field of futures and foresight science is illustrated by the example of scenario planning." *Futures & Foresight Science* 5, no. 2 (November): e146. <https://doi.org/10.1002/ffo2.146>.
- Manikas I., Ali B. M., Sundarakani B. A systematic literature review of indicators measuring food security // *Agriculture & food security*. 2023. Vol 12. № 1. P.10. <https://doi.org/10.1186/s40066-023-00415-7>.
- Manikas, Ioannis, Beshir M. Ali, and Balan Sundarakani. 2023. "A systematic review of the literature on indicators measuring food security." *Agriculture & Food Security* 12, no. 1 (May): 10. <https://doi.org/10.1186/s40066-023-00415-7>.
- Spaniol M. J., Rowland N. J. The scenario planning paradox // *Futures*. 2018. Vol. 95. № 1. P. 33–43. <https://doi.org/10.1016/j.futures.2017.09.006>.
- Spaniol, Matthew J., and Nicholas J. Rowland. 2018. "The paradox of scenario planning." *Futures* 95, no. 1 (October): 33–43. <https://doi.org/10.1016/j.futures.2017.09.006>.
- Tapinos E. Perceived Environmental Uncertainty in scenario planning // *Futures*. 2012. Vol 44. № 4. P. 338–345. <https://doi.org/10.1016/J.FUTURES.2011.11.002>.
- Tapinos. Efstathios. 2012. "Perceived Environmental Uncertainty in scenario planning." *Future* 44, no. 4 (December): 338–345. <https://doi.org/10.1016/J.FUTURES.2011.11.002>.

Авторами внесен равный вклад в написание статьи.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors have made an equal contribution to the writing of the article.

The authors declare no conflicts of interests.

Диагностика уровня продовольственной безопасности региона

Максим Вадимович Сметанин¹, Елена Ивановна Капустина²

¹ Межрегиональное управление Федеральной службы по финансовому мониторингу по Северо-Кавказскому федеральному округу, Ессентуки, Россия

² Ставропольский государственный аграрный университет, Ставрополь, Россия

Аннотация:

Введение. Статья затрагивает вопросы экономической оценки уровня продовольственной безопасности Ставропольского края за период 2018–2022 годы. Актуальность исследования заключена в важности расчета и интерпретации показателей физической, экономической доступности продовольствия, достаточности потребления продовольствия и качества продуктов питания. По данным об экспорте и импорте основных продовольственных товаров определен региональный коэффициент покрытия импорта, а далее рассчитан интегральный коэффициент продовольственной безопасности региона. Данная оценка важна для разработки мер по обеспечению продовольственной безопасности, на основе оценок разрабатываются программы по поддержке уязвимых групп населения, по повышению транспортной доступности отдаленных регионов, по уменьшению дифференциальной разницы доходов населения. Базой для исследования послужила информационная система федеральной службы государственной статистики. **Методы.** Методологическую основу исследования составили способы количественной оценки коэффициентов продовольственной безопасности региона и интегрального уровня, позволившего сделать практические рекомендации по стабилизации уязвимых показателей, и снижению риска перехода региона в более низкий критериальный уровень. **Результаты.** Результаты проведенного исследования подтверждают, что продовольственную безопасность региона необходимо исследовать во взаимосвязи с федеральными показателями, учитывать уровень коэффициента покрытия импорта экспортом, давать экономическое обоснование рискам ухудшения таких процессов, как снижение уровней благосостояния населения и покупательной способности, пересмотр структуры питания в сторону более сбалансированного подхода.

Ключевые слова:

продовольственная безопасность, население, регион, анализ, оценка, динамика, интегральный коэффициент, покупательная способность

Для цитирования:

Сметанин М. В., Капустина Е. И. Диагностика уровня продовольственной безопасности региона // Экономическая политика и национальная безопасность. 2025. № 1 (1). С. 72–84.

Информация об авторе:

Сметанин М. В.
Межрегиональное управление Федеральной службы по финансовому мониторингу по Северо-Кавказскому федеральному округу
(Российская Федерация, 357601, Ставропольский край, г. Ессентуки, ул. Советская, д. 4)
заместитель руководителя Межрегионального управления
kfo@fedsfm.ru
Капустина Е. И. – кандидат экономических наук, доцент
Ставропольский государственный аграрный университет
(Российская Федерация, 350017, г. Ставрополь, пер. Зоотехнический, д. 12)
доцент кафедры экономической безопасности, бизнес-анализа и статистики
elena79-zbreg@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4493-7877>

Original article

The article was submitted April 17, 2025;
approved after reviewing June 2, 2025;
accepted for publication July 14, 2025.

Diagnosis of the level of food security in the region

Maksim V. Smetanin¹, Elena I. Kapustina²

¹ Interregional Department of the Federal Financial Monitoring Service for the North Caucasus Federal District, Essentuki, Russia

² Stavropol State Agrarian University, Stavropol, Russia

© Сметанин М. В., Капустина Е. И., 2025

Abstract:

Introduction. This article deals with the issues of economic assessment of the food security level of the Stavropol Territory for the period 2018-2022. The relevance of the study lies in the importance of calculating and interpreting indicators of physical and economic accessibility of food, sufficiency of food consumption and food quality. Based on the data on exports and imports of basic food products, the regional import coverage ratio has been determined, and subsequently, an integral food security index for the region has been calculated. This assessment is crucial for developing measures to ensure food security; based on these evaluations, programmes are formulated to support vulnerable population groups, improve transport accessibility in remote areas, and reduce income disparity among the population. The information system of the Federal State Statistics Service served as the basis for the research. **Methods.** The methodological framework of the study consisted of quantitative assessment methods for the food security coefficients of the region and the integral level, which allowed for practical recommendations to stabilise vulnerable indicators and reduce the risk of the region moving to a lower criterion level. **Results.** The results of the conducted research confirm that the food security of the region must be studied in relation to federal indicators, taking into account the import coverage ratio by exports, and providing an economic justification for the risks of worsening processes such as declining levels of population welfare and purchasing power, as well as revising the food structure towards a more balanced approach.

Keywords:

food security,
population,
region,
analysis,
assessment,
dynamics,
integral coefficient,
purchasing power

For citation:

Smetanin, Maksim V., and Elena I. Kapustina. 2025. "Diagnostika urovnya prodovol'stvennoy bezopasnosti regiona" ["Diagnosis of the level of food security in the region"] (In Russ.). *Ekonomicheskaya politika i natsional'naya bezopasnost' [Economic policy and national security]* 1, no. 1 (July): 72-84.

Information about the authors:

Smetanin M. V.
Interregional Department of the Federal Financial Monitoring Service
for the North Caucasian Federal District
(Russian Federation, 357601, Stavropol Krai, Essentuki, Sovetskaya str., 4)
Deputy Head of the Interregional Department District
kfo@fedsfm.ru
Kapustina E. I. – Cand. Sci. (Econom.), Docent
Stavropol State Agrarian University
(Russian Federation, 350017, Stavropol, Zootekhnichesky Lane, 12)
Associate Professor of the Department of Economic Security, Business Analysis
and Statistics
elena79-26reg@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4493-7877>

ВВЕДЕНИЕ

Продовольственная безопасность – один из элементов национальной безопасности государства. Указом Президента Российской Федерации от 21 января 2020 г. № 20 утверждена Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации, являющаяся документом стратегического планирования, в котором отражены официальные взгляды на цели, задачи и основные направления государственной социально-экономической политики в области обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации¹.

Продовольственная безопасность – состояние, при котором все люди в каждый момент времени имеют физический и экономический доступ к безопасной пище, необходимой для активной и здоровой жизни. Продовольственная безопасность может быть измерена потреблением калорий на человека в день, доступных семейному бюджету. В целом цель показателей и измерений продовольственной безопасности состоит в том, чтобы охватить некоторые или все основные компоненты продовольственной безопасности с точки зрения наличия, доступности и использования продовольствия (Скорев и Шевкунов 2023).

Основные проблемы обеспечения глобальной продовольственной безопасности следующие: рост численности населения и бедности, углубление социально-экономического неравенства, экономические вызовы в развитии агропромышленного комплекса, истощение сельскохозяйственных земель, стихийные бедствия (наводнения, засуха и пр.) и др. Отмечено, в целом с 2019 года число недоедающих в мире увеличилось со 135 до 345 миллионов, а 50 миллионов людей из 45 стран – на грани голода. В 2022 году доля населения мира, страдающего от хронического голода, составила около 9,2%, по сравнению с 7,9% в 2019 году (Цветков и Анищенко 2023).

¹ Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 21 января 2020 г. № 20 (ред. от 10.03.2025) // Собрании законодательства Российской Федерации. 2020. № 4. Ст. 345.

21 сентября 2021 г. состоялось одно из важнейших мероприятий современности, посвященное перспективам продовольственного обеспечения населения Земли – «Продовольственный саммит – 2021», проведенный Продовольственной и сельскохозяйственной организацией (ФАО) ООН². Основным вопросом, стоявшим на повестке дня – можно ли накормить растущее население планеты полноценной пищей в достаточном количестве и не навредить при этом земной экосистеме (Ovchinnikov 2021; Ревенко, Солдатенко и Ревенко 2022).

Для оценки продовольственной безопасности используются индикативные показатели и их пороговые значения. Отклонение от этих значений свидетельствует о снижении уровня защищенности национальных интересов и требует принятия соответствующих мер.

К основным методам анализа можно отнести:

1. Интегральный индекс продовольственной безопасности. Позволяет проводить межстрановые сравнения по уровню обеспечения продовольственной безопасности.

2. Отношение предложения продовольствия на душу населения к среднефизиологическим нормам потребления. Показатель наличия продовольствия на национальном, федеральном или региональном уровне.

3. Волатильность внутренних цен на продовольствие. Характеризует стабильность экономической доступности продовольствия для разных слоев населения.

Оценка продовольственной безопасности региона применяется для ряда стратегических целей и задач:

– обоснования управленческих решений при проведении аграрной, продовольственной, социальной и экономической политики;

– оценки результативности мер по обеспечению продовольственной безопасности;

– прогнозирования и предотвращения угроз продовольственной безопасности за счет формирования стратегических запасов.

Проблема продовольственной безопасности региона стоит остро и нуждается во всестороннем изучении. По нашему мнению, наилучшим образом для этого подойдет инструментарий статистики и смежных с ней дисциплин (эконометрика, многомерные статистические методы, математическая статистика и др.). Отсюда вытекает цель проводимого исследования, которая заключается в разработке пошаговой методики статистического исследования уровня продовольственной безопасности федерального округа и конкретного региона в различных аспектах (Глазьев 2013; Патлань и Соколинская 2024).

Интенсификация сельского хозяйства является ключом к повышению продовольственной безопасности, питания и жизнестойкости. В то время как большинство подходов направлены на повышение производительности с использованием улучшенных материалов, таких как удобрения, альтернативный, относительно малоизученный метод предполагает многосезонное земледелие – выращивание в течение нескольких периодов в году, что возможно при таких условиях, как орошение или альтернативный доступ к воде (Li, Harou and Chakrabarti 2025).

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Объектом исследования является Ставропольский край, с численностью населения 2,88 млн человек и площадью 66,2 тыс. км². Край является одним из лидеров сельскохозяйственного производства в составе Северо-Кавказского федерального округа, благоприятный климат которого позволяет выращивать широкий ассортимент овощей и бахчевых культур.

Информационной базой исследования послужили официальные данные Росстата³ об экспорте и импорте (<https://www.fedstat.ru/indicator/57844>, <https://www.fedstat.ru/indicator/57846>), коэффициента бедности (<https://www.fedstat.ru/indicator/59577>), коэффициент Джинни⁴.

² Саммит по продовольственным системам (23 сентября 2021 г., Нью-Йорк) // Организация Объединенных Наций : [официальный сайт]. URL: <https://www.un.org/ru/food-systems-summit> (дата обращения: 21.05.2025).

³ Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС) : Государственная статистика : [официальный сайт]. URL: <https://fedstat.ru/> (дата обращения: 21.05.2025).

⁴ Коэффициент Джини (индекс концентрации доходов) // Там же. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31165> (дата обращения: 21.05.2025).

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Региональный состав Северо-Кавказского федерального округа представлен на рисунке 1.

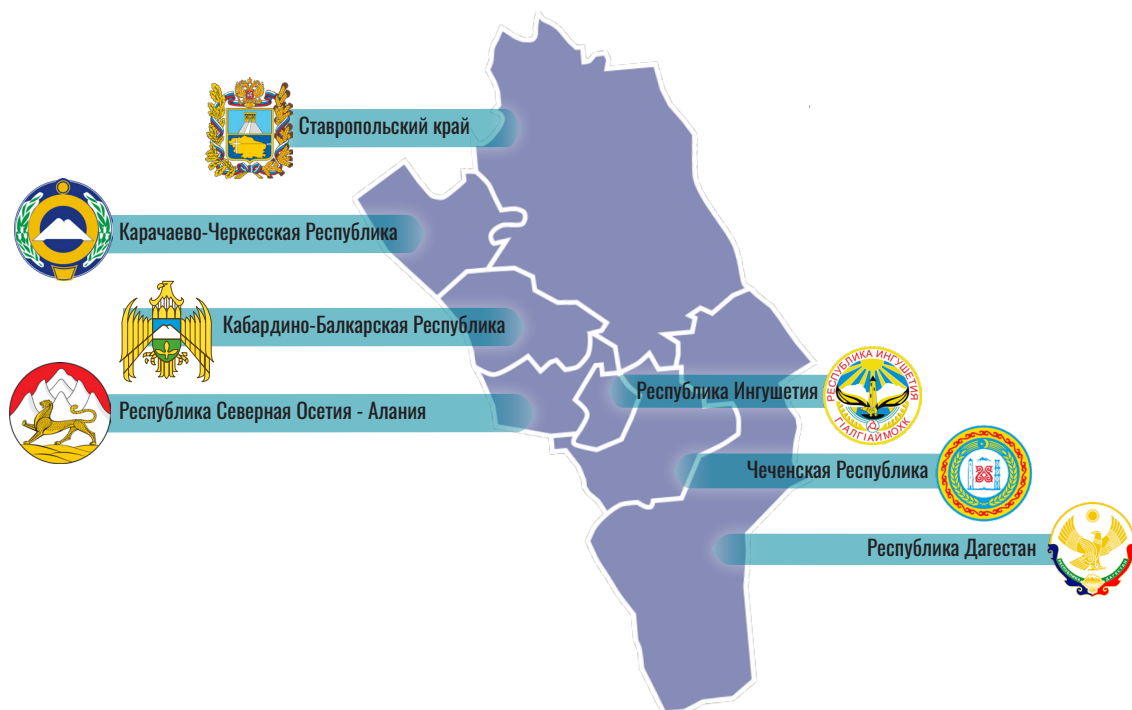

Рисунок 1 – Региональный состав Северо-Кавказского федерального округа

Figure 1 – Regional Composition of the North Caucasian federal district

Целью исследования является статистическая оценка уровня региональной продовольственной безопасности, в частности, по показателям (блокам оценки):

- физической доступности продовольствия,
- экономической доступности продовольствия,
- достаточности потребления продовольствия,
- степень региональной продовольственной безопасности⁵.

Продовольственная безопасность региона является комплексной характеристикой, каждый критерий которой может описан с помощью совокупности показателей, и для количественной оценки целесообразно воспользоваться процедурой интеграции совокупностей показателей, включающих: физическую и экономическую доступность, сбалансированность питания, качество и безопасность продовольствия, устойчивость продовольственной системы (Патлань и Соколинская 2024; Тарасова и др. 2022).

Обеспечение доступности продуктов питания для всех социальных групп, включая уязвимые слои населения, становится приоритетом в условиях неопределенности. Это означает создание механизмов, которые позволят обеспечивать население продуктами питания по доступным ценам и в достаточном количестве, даже в непредсказуемых ситуациях. Важно, чтобы все слои населения имели равные возможности получать и потреблять разнообразные и питательные продукты, что способствует достижению пищевой безопасности и улучшению здоровья и благополучия общества. Продовольственная безопасность в условиях неопределенности приобретает особую важность: неопределенность может проявляться в различных формах, начиная от изменчивости климата и колебаний цен на продукты питания и заканчивая геополитическими конфликтами, которые могут привести к нарушению поставок продовольствия. В таких условиях необходимо разрабатывать теоретические подходы и стратегии, которые позволят обеспечить продовольственную безопасность, даже в самых нестабильных и не предсказуемых ситуациях (Дрындал 2023).

⁵ Экологическая и продовольственная безопасность : учебное пособие / Айзман Р. И., Герасёв А. Д., Иашвили М. Х., Петров С. В. Москва : ИНФРА-М, 2016. 242 с.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Аналитический период исследования охватывает 2018–2022 гг.

Для оценки показателя физической доступности продовольствия были собраны данные по оборотам экспорта и импорта продовольствия Ставропольского края, и на этой базе в динамике рассчитан коэффициент покрытия импорта продовольствия. По выбранным для анализа основным продуктам питания (мясо, молоко, рыба, кондитерские изделия, масло растительное, сахар, мука и пр.) собраны фактические данные по Северо-Кавказскому федеральному округу (далее – СКФО) и региона (Ставропольскому краю)⁶.

Таблица 1

Среднегодовой абсолютный прирост и темпы роста показателей экспорта и импорта регионального продовольствия

Table 1

Average annual absolute increase and growth rates of export and import indicators of regional food

Наименование продукции	Экспорт продовольствия (среднегодовой)			Импорт продовольствия (среднегодовой)		
	Абсолютный прирост	Темп роста	Темп прироста	Абсолютный прирост	Темп роста	Темп прироста
Зерно злаковых и бобовых культур	- 239 416,6	87,80	- 12,20	- 4 576,97	98,83	- 1,17
Масла растительные	- 27 849,65	—	- 100,00	- 18 405,76	116,73	16,73
Молоко и сливки сухие, сублимированные, в т. ч. цельные	—	—	- 100,00	- 187,13	78,84	- 21,16
Мясо и мясо птицы, кроме субпродуктов	54 418,6	128,85	28,85	- 1 878,22	97,07	- 2,93
Сахар	—	—	- 100,00	2 072,05	104,59	4,59
Рыба и продукты рыбные переработанные (без рыбных консервов)	- 62,15	90,97	- 9,03	173,475	107,40	7,40
Мука	- 42 980,78	—	- 100,00	4 634,69	105,59	5,59
Кондитерские изделия	- 48 363	97,33	- 2,67	- 1 194,46	95,05	- 4,95

Источник: разработано авторами на основе данных ЕМИСС⁷.

Из таблицы видно, что по злаковым и бобовым культурам среднегодовое снижение экспорта составило 239 416,6 тонн (или 12,2 %), при этом импорт сокращается меньшими величинами (на 4 576,9 тонн или 1,17 % годовых), по рыбе и рыбной продукции экспорт показал ежегодное снижение на 9,03 %, в то время как импорт вырос на 7,4 %.

Представим рассчитанные коэффициенты покрытия импорта на примере СКФО и региона. Коэффициент покрытия импорта экспортом, показывающий торговую самообеспеченность региона, определяется отношением величины экспорта к импорту (таблица 2).

Для расчета интегрального коэффициента продовольственной безопасности региона предварительно были охарактеризованы 6 индикаторов (Глазьев 2013):

- коэффициент (или уровень) бедности (K_b);
- соотношение среднедушевых денежных доходов населения и величины прожиточного минимума;
- коэффициент покупательной способности населения (K_d);
- коэффициент Джинни (индекс концентрации доходов);
- коэффициент достаточности (калорийности) (K_k);
- коэффициент количественной доступности продовольствия населению региона ($K_{к.д.}$).

⁶ URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31165> (дата обращения: 21.05.2025).

⁷ URL: <https://fedstat.ru/> (дата обращения: 21.05.2025).

Коэффициент покрытия импорта продовольствия в регионе

Table 2

Food import coverage ratio in the region

Показатель	Год									
	2018		2019		2020		2021		2022	
	ФО	Р	ФО	Р	ФО	Р	ФО	Р	ФО	Р
Коэффициент покрытия импорта продовольствия	0,33	1,44	0,06	0,40	0,87	7,43	0,41	1,00	0,27	0,81
Соотношение	4,374	—	6,622	—	8,491	—	2,465	—	3,011	—

Примечания: ФО – федеральный округ.
Р – регион.

Источник: разработано авторами на основе данных ЕМИСС⁸.

Оценку показателей блока экономической доступности продовольствия представим ниже (таблица 3).

Таблица 3

Оценка индикаторов экономической доступности продовольствия на примере федерального округа и региона

Table 3

Assessment of economic accessibility indicators for food based on the example of the federal district and the region

Индикатор	Территория	Годы					Среднегодовой		
		2018	2019	2020	2021	2022	Абсолют. прирост	Темп роста	Прирост
Коэффициент бедности (уровень бедности)	Округ	20,14	20,26	20,17	18,76	16,91	- 0,81	95,73	- 4,27
	Регион	14,3	14,5	14,3	13,5	11,2	- 0,78	94,07	- 5,93
Соотношение среднедушевых денежных доходов населения с величиной прожиточного минимума	Округ	225,7	222,64	214,54	224,7	229,2	0,87	100,38	0,38
	Регион	262,7	256,8	237,87	249,3	240,3	- 5,61	97,79	- 2,21
Коэффициент покупательной способности доходов населения региона	Округ	0,0 044	0,0 045	0,0 047	0,0 044	0,0 044	—	- 99,62	- 0,38
	Регион	0,0 038	0,0 039	0,0 042	0,0 040	0,0 042	—	102,26	2,26
Коэффициент Джинни	Округ	0,414	0,412	0,406	0,409	0,398	—	99,02	- 0,98
	Регион	0,374	0,367	0,345	0,346	0,342	- 0,01	97,79	- 2,21

Источник: разработано авторами на основе данных ЕМИСС⁹.

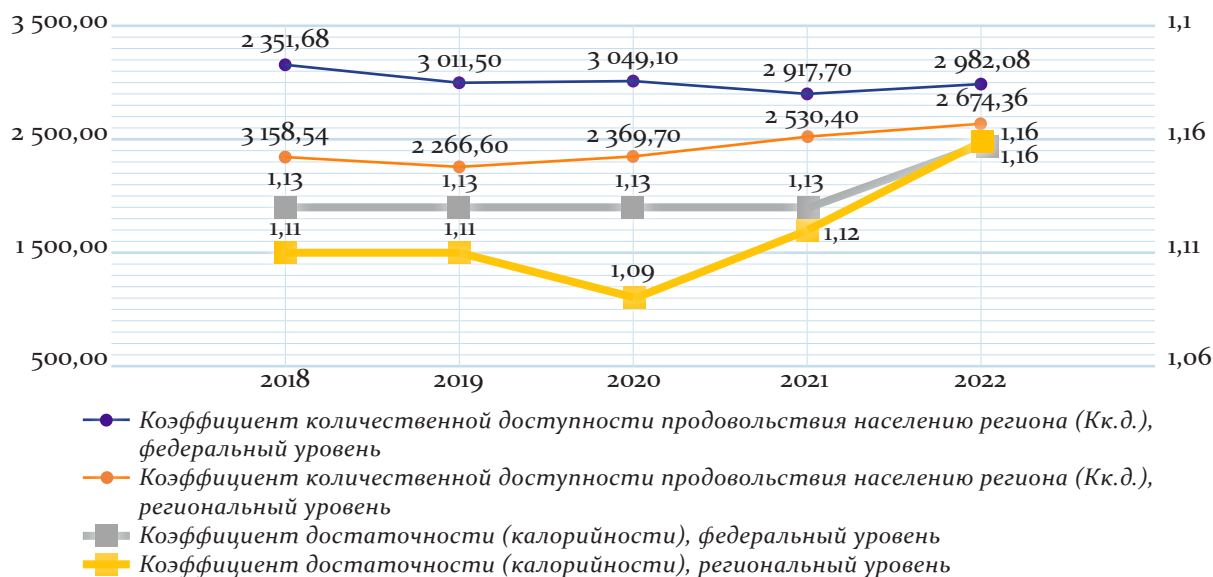
⁸ URL: <https://fedstat.ru/> (дата обращения: 21.05.2025).

⁹ Там же.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Коэффициент Джинни как статистическая характеристика степени расслоения общества по доходам показал превосходство федерального показателя в среднем на 15,05 % над региональным уровнем, следовательно, в Ставропольском крае расслоение общества на богатых, среднего класса и бедных менее выражено. Коэффициент бедности также доказывает, что в регионе уровень бедности меньше общефедерального на 40,8 % в 2018 году и на 50,9 % в 2022 году. Ситуация со среднедушевыми доходами населения в отношении прожиточного минимума по Ставропольскому краю превышает федеральный в среднем на 11,78 %, однако в динамике сам региональный коэффициент снизился на 8,6 %.

Графически отобразим динамику уровней количественной доступности продовольствия и его достаточности / калорийности (рисунок 2).

Источник: разработано авторами на основе данных ЕМИСС¹⁰.

Рисунок 2 – Динамика коэффициентов количественной доступности и достаточности продовольствия

Figure 2 – Dynamics of the quantitative accessibility and sufficiency coefficients of food

Расчет интегрального показателя уровня продовольственной безопасности региона проведен по представленной формуле (Ревенко, Солдатенко и Ревенко 2022):

$$K_{\text{прод.б.}} = \sqrt[6]{4_{\text{Р/ФО}} \times 5_{\text{Р/ФО}} \times 6_{\text{Р/ФО}} \times 8_{\text{Р/ФО}} \times 9_{\text{Р/ФО}} \times 10_{\text{Р/ФО}}}, \quad (1)$$

По нормативным границам, если интегральный коэффициент продовольственной безопасности (далее – ИКПБ) < 0,5, это означает критический уровень продовольственной безопасности; 0,5 ≤ ИКПБ < 0,7 – кризисный уровень; 0,7 ≤ ИКПБ < 0,9 – низкий уровень; 0,9 ≤ ИКПБ < 1 – нормальный уровень; и если ИКПБ ≥ 1 – высокий уровень продовольственной безопасности.

Методика С. Ю. Глазьева (Глазьев 2013) – подход к оценке экономической безопасности, разработанный для выявления угроз и улучшения воспроизводственного процесса (таблица 4).

Система С. Ю. Глазьева включает систему индикаторов экономической безопасности (88 пороговых показателей), которые делятся на пять ключевых таблиц. Стоит отметить, что это довольно строгая методика оценки показателей продовольственной безопасности.

Таким образом, обеспечение продовольственной безопасности имеет решающее значение для сокращения голода и нищеты в мире в соответствии с целями устойчивого развития,

¹⁰ URL: <https://fedstat.ru/> (дата обращения: 21.05.2025).

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

тем самым улучшая общее благосостояние населения и производительность рабочей силы, а также сокращая социальную напряженность в обществе (Тарасова и др. 2022).

Таблица 4

*Вспомогательная информация по интерпретации
уровня продовольственной безопасности региона
(согласно методике С. Ю. Глазьева)*

Table 4

*Supplementary information on the interpretation of the food security level
in the region according to the methodology of S. Yu. Glazyev*

Уровень показателя	Высокий	Допустимый	Низкий	Недопустимый
Физическая доступность продовольствия				
Коэффициент покрытия импорта продовольствия ($K_{п}$)	1	0,75–0,99	0,3–0,75	ниже 0,3
Экономическая доступность продовольствия				
Коэффициент бедности ($K_{б}$)	0	0–0,1	0,11–0,2	выше 0,2
Коэффициент покупательной способности доходов населения региона ($K_{д}$)	до 0,7	0,08–0,2	0,2–0,7	выше 0,7
Коэффициент концентрации доходов ($K_{дж}$), (индекс Джинни)	0–0,1	0,11–0,3	0,31–0,5	выше 0,5
Достаточность потребления продовольствия				
Коэффициент достаточности (калорийности) ($K_{к}$)	выше 3 050	2 150–3 050	1 520–2 150	ниже 1 520
Коэффициент структуры питания или Коэффициент количественной доступности продовольствия населению региона ($K_{к.д.}$)	выше 0,0	(–15)–0,0	(– 30)–(– 15)	ниже (– 30)

Источник: разработано авторами.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ Представим результаты аналитических расчетов ИКПБ Ставропольского края (таблица 5).

ИКПБ региона наибольший уровень показал в 2021 году (1,507), минимальное значение определено в 2022 году (1,252). Несмотря на это, по всей динамике уровень продовольственной безопасности Ставропольского края остается на высоком уровне.

Согласно данным вспомогательной таблицы для интерпретации рассчитанного интегрального коэффициента продовольственной безопасности Ставропольского края по методике С. Ю. Глазьева, представим показатели оценки критериев региональной продовольственной безопасности (таблица 6).

Распределение уровней критериев региональной продовольственной безопасности говорит о том, что коэффициенты покупательной способности доходов населения региона ($K_{д}$) и количественной доступности продовольствия ($K_{к.д.}$) за период 2018–2022 гг. показали высокий уровень, коэффициент достаточности (калорийности), ($K_{к}$) – допустимый уровень, коэффициент концентрации доходов ($K_{дж}$) – низкий уровень, и коэффициент бедности ($K_{б}$) – недопустимый уровень (Криулина и Оганян 2023).

Динамика частных коэффициентов и расчет интегрального коэффициента экономической доступности и достаточности потребления

Dynamics of private coefficients and calculation of the integral coefficient of economic accessibility and sufficiency of consumption

Год	Коэффициент бедности (K_B) (уровень бедности)	Соотношение среднедушевых денежных доходов населения с величиной прожиточного минимума	Коэффициент покупательной способности дохода населения региона (K_D)	Коэффициент Джинни (индекс концентрации доходов)	Коэффициент достаточности (калорийности) (K_K)	Коэффициент количественной доступности продовольствия населению региона ($K_{K.д.}$)	Интегральный коэффициент
2018	1,408	1,164	0,859	0,953	1,164	0,981	1,340
2019	1,397	1,153	0,867	1,123	0,752	0,979	1,437
2021	1,141	1,108	0,902	1,177	0,777	0,965	1,507
2021	1,389	1,109	0,901	1,182	0,867	0,990	1,252
2022	1,151	1,049	0,954	1,164	0,897	1,005	1,308

Источник: разработано авторами.

Оценка критериев региональной продовольственной безопасности

Assessment of regional food security criteria

Критерий	Показатель	Показатели за год					Уровень за год				
		2018	2019	2020	2021	2022	2018	2019	2020	2021	2022
Физическая доступность	$K_{П}$	1,444	0,402	7,429	1,001	0,812	1	3	1	1	2
Экономическая доступность	K_B	14,3	14,5	14,3	13,5	11,2	4	4	4	4	4
	K_D	0,0 038	0,0 039	0,0 042	0,0 040	0,0 042	1	1	1	1	1
	$K_{Дж}$	0,374	0,367	0,345	0,346	0,342	3	3	3	3	3
Достаточность потребления продовольствия	K_K	2 351,7	2 266,6	2 369,7	2 530,4	2 674,4	2	2	2	2	2
	$K_{K.д.}$	1,108	1,110	1,089	1,119	1,162	1	1	1	1	1

Источник: разработано авторами.

По сумме баллов дается интерпретация уровня продовольственной безопасности для региона (таблица 7):

- (0-14) – допустимый уровень продовольственной безопасности;
- (14-19) – низкий уровень продовольственной безопасности;
- (20-24) – недопустимый уровень продовольственной безопасности;
- (6-9) – высокий уровень продовольственной безопасности.

Темпы роста уровня региональной продовольственной безопасности

Growth rates of the level of regional food security

Наименование показателя	Год					Абсолютное отклонение	Темп роста, %
	2018	2019	2020	2021	2022		
Степень региональной продовольственной безопасности (СРПБ)	12	14	12	12	13	1	108,33
Физическая доступность продовольствия (сумма баллов)	1	3	1	1	2	1	200
Экономическая доступность продовольствия (сумма баллов)	8	8	8	8	8	8	100
Достаточность потребления продовольствия (сумма баллов)	3	3	3	3	3	0	100

Источник: разработано авторами.

Ставропольский край, согласно оценочной методике С. Ю. Глазьева, обладает допустимым уровнем региональной продовольственной безопасности, но уже граничащим с низким уровнем. Согласно статистическим показателям, стоимость официального минимального набора продуктов питания региона для трудоспособного населения в базисном 2018 году составляла 3 678,9 руб., в 2022 – 5 650,3 руб. (на 2,69 % выше федерального уровня), т. е. рост за 4 года составил 53,6 %.

За период 2018–2022 гг. в регионе зафиксирован значительный рост стоимости минимального продуктового набора (на 53,6 %), опережающий инфляцию в СКФО (49,6 %). Среднедушевые доходы росли медленнее (118 % против 127 % в федеральном округе), что привело к снижению финансовой доступности продовольствия. Доля расходов на питание увеличилась на 6 %, что указывает на снижение покупательной способности (таблица 8).

Соотношение объема потребления в регионе и округе с рекомендованными объемами потребления

Ratio of consumption volume in the region and district to recommended consumption volumes

Наименование	Год									
	2018		2019		2020		2021		2022	
	ФО	Р	ФО	Р	ФО	Р	ФО	Р	ФО	Р
Хлебные продукты	1,27	1,351	1,330	1,330	1,237	1,289	1,247	1,309	1,258	1,340
Картофель	0,99	0,789	,978	0,744	0,978	0,744	0,978	0,767	1,000	0,811
Овощи и бахчевые	1,19	0,907	1,200	0,929	1,193	0,936	1,157	0,929	1,171	0,943
Фрукты свежие	0,63	0,460	0,660	0,480	0,650	0,460	0,690	0,500	1,710	0,530
Сахар	5,25	5,375	5,25	5,375	5,25	5,250	5,25	5,625	5,25	5,875
Мясопродукты	0,85	1,041	0,851	1,081	0,851	1,041	0,851	1,068	0,877	1,081
Молоко и молочные продукты в пересчете на молоко	0,72	0,602	0,73	0,609	0,74	0,599	0,745	0,612	0,758	0,630
Яйца	0,88	1,088	0,87	1,069	0,86	1,031	0,85	1,058	0,91	1,138
Масло растительное	1,13	1,542	1,117	1,533	1,117	1,550	1,083	1,517	1,117	1,567

Источник: разработано авторами.

Потребление продуктов питания в регионе несбалансированное: превышение норм по хлебным продуктам (130 против 97 кг) при дефиците овощей (132 против 140 кг) и фруктов (53 против 100 кг); потребление молока и молочных продуктов в регионе не соответствует нормам.

Междисциплинарный характер исследований в области изменения климата, продовольственной безопасности и общественного здравоохранения способствует сотрудничеству между учеными со всего мира, что приводит к различным способам смягчения последствий изменения климата для общественного здравоохранения. Европейские страны, такие как Великобритания, Австралия, Канада, Германия, Италия, Нидерланды и Испания, активно участвуют в исследованиях в этой области, руководствуясь опасениями по поводу устойчивого ведения сельского хозяйства и нарушения пищевых цепочек из-за изменения климата, которое стало международной проблемой (Ali et al. 2025).

По мнению зарубежных ученых, важно изучать валидность и надежность Индекса благосостояния общества (CWI), оценивающего благополучие населения с точки зрения отдельно человека, на основе независимых международных наборов данных (Forjaz et al. 2025).

В настоящее время ущерб экосистемам ограничивает устойчивое развитие, что усугубляется дефицитом и высоким спросом на такие ресурсы, как вода, энергия и продовольствие. Прямая пропорция наблюдается между безопасностью связи «вода – энергия – продовольствие» и соответствующей экономической прибылью, в то время как оценка жизненного цикла колеблется в зависимости от использования услуг. Результаты показывают удовлетворение спроса на воду, энергию и продовольствие, подчеркивая уязвимость продовольственного сектора относительно чистых целей путем включения нетрадиционных методов обеспечения здорового питания (Sánchez-Zarco and Ponce-Ortega 2023).

Практические рекомендации:

- контроль цен на социально значимые продукты питания;
- повышение доходов и покупательной способности населения;
- программы по пропаганде здорового питания.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ От уровня развития экспортного потенциала агропромышленного комплекса зависит продовольственная безопасность страны, которая является одной из важнейших составляющих национальной безопасности. Она требует внимания как на внутреннем, так и на международном уровнях. Это состояние экономики страны, включая сельскохозяйственный сектор, при котором государство способно обеспечить население продовольствием, соответствующим здоровым стандартам питания, независимо от внешних и внутренних условий и при сохранении государственного продовольственного резерва¹¹.

Таким образом, в результате проведенного в работе практического исследования можно сделать следующие выводы и рекомендации:

1. По критерию физической доступности продовольствия уровень коэффициента покрытия импорта (КП) демонстрирует относительную нестабильность: по такой продукции, как зерно, мясо и кондитерские изделия, регион сохраняет высокую самообеспеченность, однако зависимость от импорта растительных масел, сахара и сухого молока остается значительной.

2. По критерию экономической доступности продовольствия в регионе наблюдается:
– уровень бедности населения Ставропольского края имеет тенденцию к снижению (на 21,7 %), однако, согласно системе С. Ю. Глазьева, уровень оценивается как недопустимый;
– коэффициент покупательной способности населения незначительно, но увеличился, среднегодовой прирост составил 2,26 %, по методике С. Ю. Глазьева оценивается как высокий;
– несмотря на рост доходов населения региона, коэффициент Джинни показывает высокую степень дифференциации (расслоения) доходов населения как следствие сохраняющегося социального неравенства (Акимова и др. 2023).

Таким образом, по блоку экономической доступности продовольствия населению Ставропольского края, несмотря на позитивную динамику, особое внимание следует уделять наиболее уязвимой категории граждан, особенно в условиях постоянно растущей инфляции.

¹¹ Андреев В. С. Значение экспортного потенциала в развитии АПК страны // Экономические исследования и разработки : сетевой журнал. 2024. № 3. С. 173–179. <http://edrf.ru/article/24-03-24>.

3. Критерий достаточности потребления определяет:

– калорийность потребляемых населением продуктов питания соответствует допустимым нормам, однако она близка к нижней границе, что свидетельствует о несбалансированности питания в целом;

– коэффициент количественной доступности продовольствия остается стабильным, однако его значение ниже федеральных показателей, что требует глубокого анализа региональных особенностей распределения продуктов.

Суммируя вышесказанное, следует сказать, что, согласно интегральной оценке, степень продовольственной безопасности региона оценивается как допустимая, но с риском перехода на более низкий уровень из-за зависимости от импорта продовольствия и социальной дифференциации доходов населения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES

Акимова Ю. А. *Внешнеэкономическая деятельность России для устойчивого развития агропродовольственной системы в новой реальности* : монография / Акимова Ю. А., Полушкина Т. М., Мальчикова А. С., Ковалева Н. В. Москва : Русайнс, 2023. 167 с.

Akimova, Yu. A. et al. 2023. *Vneshneekonomicheskaya deyatelnost' Rossii dlya ustoychivogo razvitiya agroprodovol'stvennoy sistemy v novoy real'nosti [Russia's foreign economic activity for the sustainable development of the agro-food system in the new reality]* (In Russ.). Moscow: Rusains.

Глазьев С. Ю. О продовольственной безопасности России : Доклад группы экспертов под руководством академика РАН С. Ю. Глазьева // Информационно-экспертный центр «ИЗБОРСКИЙ КЛУБ» : [сайт]. URL: <https://izborsk-club.ru/1725>. Дата публикации: 15.09.2013.

Glazyev, Sergey Yu. 2013. "O prodovol'stvennoy bezopasnosti Rossii : Doklad gruppy ekspertov pod rukovodstvom akademika RAN S. Yu. Glaz'yeva" ["On Russia's Food Security : Report of the Expert Group under the leadership of Academician of the Russian Academy of Sciences S.Y. Glazyev"] (In Russ.). *Information and Expert Center "ELECTION CLUB" [Informatsionno-ekspertnyy tsentr "IZBORSKIY KLUB"]*. <https://izborsk-club.ru/1725>.

Дрындак А. А. Теоретические аспекты продовольственной безопасности в условиях неопределенности // *Общество, экономика, управление*. 2023. Т. 8, № 4. С. 11–17. <https://doi.org/10.47475/2618-9852-2023-8-4-11-17>.

Drindak, Anastasia A. 2023. "Teoreticheskiye aspekty prodovol'stvennoy bezopasnosti v usloviyakh neopredelennosti" ["Theoretical aspects of food security in conditions of uncertainty"] (In Russ.). *Obshchestvo, ekonomika, upravleniye [Society, economics, management]* 8, no. 4: 11–17. <https://doi.org/10.47475/2618-9852-2023-8-4-11-17>.

Криулина Е. Н., Оганян Л. Р. Продовольственная безопасность региона: сущность, оценка, прогноз // *АПК: экономика, управление*. 2023. № 8. С. 23–33.

Kriulina, Elena N., and Lusine R. Ohanyan. 2023. "Prodovol'stvennaya bezopasnost' regiona: sushchnost', otsenka, prognoz" ["Food security of the region: essence, assessment, forecast"] (In Russ.). *APK: ekonomika, upravleniye [Agroindustrial complex: economics, management]*, no. 8: 23–33.

Овчинников О. Г. Глобальная продовольственная проблема: современное состояние и перспективы // *International agricultural journal*. 2021. № 6. С. 564–596. <https://doi.org/10.24412/2588-0209-2021-10415>.

Ovchinnikov, Oleg G. 2021. "Global'naya prodovol'stvennaya problema: sovremennoye sostoyaniye i perspektivy" ["Global food problem: current state and prospects"] (In Russ.). *International agricultural journal*, no. 6: 564–96. <https://doi.org/10.24412/2588-0209-2021-10415>.

Патлань Е. С., Соколинская Ю. М. Многофакторная оценка продовольственной безопасности региона // *Индустриальная экономика*. 2024. № 4. С. 190–194. <https://doi.org/10.47576/2949-1886.2024.4.4.026>.

Patlan, Egor S., and Yulia M. Sokolinskaya. 2024. "Mnogofaktornaya otsenka prodovol'stvennoy bezopasnosti regiona" ["Sokolinskaya. Multifactorial assessment of regional food security"] (In Russ.). *Industrial'naya ekonomika [Industrial Economy]*, no. 4: 190–194. <https://doi.org/10.47576/2949-1886.2024.4.4.026>.

Ревенко Л. С., Солдатенко О. И., Ревенко Н. С. Глобальная продовольственная проблема: новые вызовы для мира и России // *Экономика. Налоги. Право*. 2022. Т. 15, № 4. С. 54–65. [10.26794/1999-849X-2022-15-4-54-65](https://doi.org/10.26794/1999-849X-2022-15-4-54-65).

Revenko, Lilia S., Olga I. Soldatenko and Nikolay S. Revenko. 2022. "Global'naya prodovol'stvennaya problema: novyye vyzovy dlya mira i Rossii" ["Global food problem: new challenges for the world and Russia"] (In Russ.). *Ekonomika. Nalogi. Pravo [Economy. Taxes. Law]* 15, no. 4: 54–65. <https://doi.org/10.24412/2588-0209-2021-10415>.

Скорев М. М., Шевкунов М. М. Продовольственная безопасность региона: современные вызовы // *Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление*. 2023. № 1 (152). С. 26–31.

Skorev, Mikhail M., and Nikolay O. Shevkunov. 2023. "Prodovol'stvennaya bezopasnost' regiona: sovremennyye vyzovy" ["Food security of the region: modern challenges"] (In Russ.). *Nauka i obrazovaniye: khozyaystvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravleniye [Science and education: economy and economics; entrepreneurship; law and management]* 152, no. 1: 26–31.

Тарасова Е. А., Зотова Г. Г., Долгова И. М., Петрякова С. Ю. Оценка уровня продовольственной безопасности региона // *Экономика сельского хозяйства России*. 2022. № 5. С. 54–57. <https://doi.org/10.32651/225-54>.

Tarasova, Elena A. et al. 2022. "Otsenka urovnya prodovol'stvennoy bezopasnosti regiona" ["Assessment of the level of food security in the region"] (In Russ.). *Ekonomika sel'skogo khozyaystva Rossii [Agricultural Economics of Russia]*, no. 5: 54–57. <https://doi.org/10.32651/225-54>.

- Цветков В. А., Анищенко А. Н. Продовольственная безопасность – глобальная проблема в условиях геополитической напряженности // *Экономика сельского хозяйства России*. 2023. № 11. С. 2–5. <https://doi.org/10.32651/2311-2>.
- Tsvetkov, Valerii A., and Alesia N. Anishchenko. 2023. "Prodovol'stvennaya bezopasnost' – global'naya problema v usloviyakh geopoliticheskoy napryazhennosti" ["Food security is a global problem in the context of geopolitical tension"] (In Russ.). *Ekonomika sel'skogo khozyaystva Rossii [Agricultural Economics of Russia]*, no. 11: 2–5. <https://doi.org/10.32651/2311-2>.
- Ali, Nurul I. M. et al. Exploring the complex nexus of climate change, food security, and public health: A scientific perspective through bibliometric analysis // *Environmental Science & Policy*. 2025. Vol. 170. P. 104118. <https://doi.org/10.1016/j.envsci.2025.104118>.
- Ali, Nurul I. M. et al. 2025. "Exploring the complex nexus of climate change, food security, and public health: A scientific perspective through bibliometric analysis." *Environmental Science & Policy* 170 (May): 104118. <https://doi.org/10.1016/j.envsci.2025.104118>.
- Forjaz M. J. et al. Rasch and Confirmatory Factor Analysis of the Community Wellbeing Index: A Multicountry Validation Study // *Social Indicators Research*. 2025. <https://doi.org/10.1007/s11205-025-03593-y>.
- Forjaz M. J. et al. 2025. "Rasch and Confirmatory Factor Analysis of the Community Wellbeing Index: A Multicountry Validation Study." *Social Indicators Research*, (April). <https://doi.org/10.1007/s11205-025-03593-y>.
- Li M., Harou A. P., Chakrabarti A. Agricultural intensification through multiple-season farming: Effects on resiliency, food security and nutrition // *Food Policy*. 2025. Vol. 134. 102833. <https://doi.org/10.1016/j.foodpol.2025.102833>.
- Li, MingDa, Aurélie P Harou, and Averi Chakrabarti. 2025. "Agricultural intensification through multiple-season farming: Effects on resiliency, food security and nutrition." *Food Policy* 134 (July): 102833. <https://doi.org/10.1016/j.foodpol.2025.102833>.
- Sánchez-Zarco X. G., Ponce-Ortega J. M. Water-energy-food-ecosystem nexus: An optimization approach incorporating life cycle, security and sustainability assessment // *Journal of Cleaner Production*. 2023. Vol. 414. № 4. P. 137534. <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2023.137534>.
- Sánchez-Zarco, Xaté G., and Jose M. Ponce-Ortega. 2023. "Water-energy-food-ecosystem nexus: An optimization approach incorporating life cycle, security and sustainability assessment." *Journal of Cleaner Production* 414, no. 15 (June): 137534. <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2023.137534>.

Авторами внесен равный вклад в написание статьи.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors have made an equal contribution to the writing of the article.
The authors declare no conflicts of interests.

Влияние цифровых финансовых технологий на экономическую безопасность государства

Лев Исакович Ушвицкий¹, Ирина Викторовна Филатова²

¹ Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь, Россия

² Главное управление по работе с личным составом Министерства внутренних дел Российской Федерации, Москва, Россия

Аннотация:

Введение. Развитие финансовых технологий и рост цифровизации экономического пространства обусловили резкое увеличение киберпреступлений. Наличие пробелов в законодательстве негативно сказывается на эффективности применения проактивных и адаптивных стратегий противодействия им. Данные тенденции также способствуют росту масштабов теневой экономики и уклонения от уплаты налогов, что отрицательно влияет на уровень экономической безопасности страны. **Методы.** Методологическую основу исследования составили компаративный и ретроспективный методы. Это позволило выявить специфику совершения киберпреступлений и определить ключевые направления противодействия им с применением технологий искусственного интеллекта. **Результаты.** Обеспечение приемлемого уровня безопасности финансовой системы требует принятия комплексной стратегии, базирующейся на использовании передовых технологий искусственного интеллекта и больших данных. Повышение эффективности взаимодействия государства и бизнеса в части выявления и пресечения преступлений в финансовой сфере позволит обеспечить устойчивое развитие функционирования экономической системы страны, а также повысить уровень экономической безопасности. Расширение международного сотрудничества является ключевым фактором в борьбе с трансграничными финансовыми преступлениями, поскольку оно затрудняет использование сложных схем, предназначенных для обхода мер по противодействию (легализации) отмыванию доходов, полученных преступным путем.

Ключевые слова:

киберпреступления, искусственный интеллект, финансовые преступления, финансовые мошенничества, финансовые технологии, цифровые финансовые технологии, большие данные, финансовая безопасность, экономическая безопасность

Для цитирования:

Ушвицкий Л. И., Филатова И. В. Влияние цифровых финансовых технологий на экономическую безопасность государства // Экономическая политика и национальная безопасность. 2025. № 1 (1). С. 85–95.

Информация об авторе:

Ушвицкий Л. И. – доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации
Северо-Кавказский федеральный университет
(Российская Федерация, 355009, г. Ставрополь, ул. Пушкина, д. 1)
директор института экономики и управления
lshvitckii@ncfu.ru

Филатова И. В. – кандидат экономических наук, доцент
Главное управление по работе с личным составом
Министерства внутренних дел Российской Федерации
(Российская Федерация, 119991, г. Москва, ул. Житная, д. 12а)
заместитель начальника отдела организации научной деятельности
образовательных организаций МВД России управления организации
подготовки кадров
irina.filatova-i@yandex.ru

Impact of digital financial technologies on the economic security of the state

Lev I. Ushvitsky¹, Irina V. Filatova²

¹ North Caucasus Federal University, Stavropol, Russia

² Main Directorate for Work with Personnel of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia

Abstract:

Introduction. The development of financial technologies and the increase in the digitalisation of the economic space have led to a sharp rise in cybercrime. The presence of gaps in legislation negatively affects the effectiveness of proactive and adaptive strategies to counteract such crimes. These trends also contribute to the growth of the shadow economy and tax evasion, which adversely impacts the level of economic security in the country. **Methods.** The methodological basis of the study consisted of comparative and retrospective methods. This approach made it possible to identify the specifics of cybercrimes and determine the key directions of countering them by using artificial intelligence technologies. **Results.** Ensuring an acceptable level of security for the financial system requires the adoption of a comprehensive strategy based on the use of advanced artificial intelligence and big data technologies. Enhancing the effectiveness of interaction between the state and businesses in identifying and preventing crimes in the financial sphere will ensure the sustainable development of the country's economic system and improve the level of economic security. Expanding international cooperation is a key factor in combating transnational financial crimes, as it complicates the use of complex schemes designed to circumvent anti-money laundering measures.

Keywords:

cybercrime,
artificial intelligence,
financial crimes,
financial fraud,
financial technologies,
digital financial technologies,
big data,
financial security,
economic security

For citation:

Ushvitsky, Lev I., and Irina V. Filatova. 2025. "Vliyaniye tsifrovyykh finansovykh tekhnologiy na ekonomicheskuyu bezopasnost' gosudarstva" ["Impact of digital financial technologies on the economic security of the state"] (In Russ.). *Ekonomicheskaya politika i natsional'naya bezopasnost' [Economic policy and national security]* 1, no. 1 (July): 85–95.

Information about the authors:

Ushvitsky L. I. – Doc. Sci. (Econom.), Professor
Honored Scientist of the Russian Federation
North Caucasus Federal University
(1, Pushkin str., Stavropol, 355009, Russian Federation)
Director of the Institute of Economics and Management
lushvitckii@ncfu.ru

Filatova I. V. – Cand. . Sci. (Econom.), Docent
General Directorate for Personnel Management of the Ministry of the Interior
of the Russian Federation
(12a, Zhitnaya str., Moscow, 119991, Russian Federation)
Deputy Head of the Department for Organising Scientific Activities
of Educational Institutions of the Ministry of the Interior of Russia,
Department of Personnel Training Organisation
irina.filatova-i@yandex.ru

ВВЕДЕНИЕ

Финансовая сфера играет ключевую роль в экономической безопасности государства, обеспечивая стабильность и эффективность бюджетной и налоговой политики.

В современных условиях в России сложилась парадоксальная ситуация: с одной стороны, существующее экономико-правовое регулирование финансовых отношений не справляется с вызовами, связанными с экспоненциальным ростом цифровой экономики (общемировой тренд), с другой – наблюдается избыточное уголовное и административное регулирование. Данное противоречие создает комплексную проблему, от решения которой зависит экономическая безопасность страны.

Актуальность противодействия финансовым преступлениям определяется рядом ключевых факторов:

– стабильность и развитие экономики, а также экономическая независимость страны напрямую зависят от финансовой системы (Решетов, Фунтикова и Дьячкова 2024);

– существующие меры по борьбе с финансовыми преступлениями недостаточно эффективны. Это связано с несовершенством законодательства, аналитического инструментария, используемого контролирующими органами, не успевающего за развитием цифровой экономики, а также нехваткой квалифицированных специалистов (Хабибулин и др. 2024);

– инструменты и методы, используемые правоохранительными органами при расследовании финансовых преступлений, требуют переоценки (Васюков и Старжинская 2024).

Традиционно к категории финансовых преступлений относят (Лапшин 2011):

– преступления, посягающие на финансовые отношения по формированию бюджетных доходов, связанные с уплатой налогов, сборов и таможенных платежей, с незаконным оборотом акцизных и специальных марок, а также товаров и продукции, подлежащих маркировке;

– преступления в сфере государственных расходов, включая кредитование и страхование;

– преступления в сфере банковской деятельности и денежного обращения;

– преступления в сфере валютного законодательства.

Вместе с тем цифровизация экономического пространства создает новые вызовы для борьбы с финансовыми преступлениями. Преступники активно используют новые онлайн-платформы и услуги, что делает способы совершения преступлений более изощренными и разнообразными. При этом, несмотря на технологический прогресс, основные мотивы и цели финансовых преступлений остаются неизменными.

Одновременно развитие новых финансовых технологий, получивших название «финтех», в России кардинально изменило ландшафт финансовой системы, создав бесшовную связь между традиционным банковским обслуживанием и современными цифровыми решениями.

Тем не менее такое стремительное развитие технологий увеличило риски для всех субъектов финансовых отношений в части появления новых видов мошенничества.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ Термин «финтех» (сокращение от «финансовые технологии») обычно относится к набору финансовых услуг, предоставляемых с использованием инновационных технологий. Они объединяют несколько базовых цифровых технологий (Свиридов и Некрасова 2019):

– блокчейн;

– машинное обучение;

– облачные вычисления и распределенный реестр;

– искусственный интеллект.

Таким образом, «финтех» можно рассматривать как текущую тенденцию, которую большинство компаний учитывают для улучшения своих бизнес-моделей и оптимизации операций за счет использования дополнительных вычислительных мощностей, активизации обмена информацией, снижения транзакционных издержек, что в конечном итоге позволяет им получить дополнительные конкурентные преимущества. По определению Банка международных расчетов (BIS), «*финтех – это технологически реализованные финансовые инновации, которые могут привести к появлению новых бизнес-моделей, приложений, процессов или продуктов с соответствующим существенным влиянием на финансовые рынки и институты, а также предоставление финансовых услуг*»¹.

В последние годы финтех-индустрия в России пережила значительный подъем, вызванный реализацией на федеральном уровне концепции цифрового правительства, широким распространением мобильного интернета и ростом доходов населения (Эскиндаров и др. 2018). Инновационные технологии, такие как мобильные кошельки, цифровые платежные системы, одноранговое кредитование и чат-боты, не только упростили финансовые транзакции, но и расширили спектр инструментов, имеющих в распоряжении мошенников.

Коллаборации традиционных финансовых учреждений и финтех-стартапов практически полностью изменили экосистему услуг, сделав ее более доступной и адаптируемой к требованиям физических и юридических лиц, пользующихся цифровыми технологиями. Однако, как отмечалось выше, технический прогресс увеличивает риски, связанные с ростом киберпреступлений. Быстрая интеграция цифровых финансовых услуг открыла новые возможности

¹ Bank for International Settlements (website). Accessed April 18, 2025. <https://www.bis.org/index.htm>.

для противоправной деятельности, включая кибермошенничества, незаконное присвоение личных данных, а также отмывание доходов, полученных преступным путем, и финансирование терроризма. В связи с этим быстрый рост финтех-индустрии актуализировал проблему поиска баланса между инновациями и безопасностью.

Истоки финтеха можно проследить до появления ранних компьютерных технологий в середине XX века, которые начали фундаментально преобразовывать методы обработки и управления финансовыми данными (Эскиндаров и др. 2018). В 1960–70-х гг. банки начали использовать мэйнфреймы для управления бухгалтерским учетом и клиентскими транзакциями, заложив основу цифровых финансовых технологий. Появление банкоматов в 1970-х гг. и компьютеризированных торговых платформ в 1980-х гг. стали следующими важными вехами в развитии финтеха. В 1990-х гг. получил развитие интернет, что привело к появлению онлайн-банкинга, позволив пользователям удаленно контролировать свои транзакции. Мобильный банкинг и соответствующие платежные решения были разработаны в начале 2000-х гг. и способствовали фундаментальному изменению того, как люди прибегают к финансовым услугам.

За последние 10 лет экспоненциальный рост финтеха обеспечивался в основном за счет прогресса в области искусственного интеллекта, технологии блокчейн и анализа больших данных. Как стартапы, так и традиционные банковские учреждения используют данные технологии для разработки передовых финансовых товаров и услуг, включая платформы кредитования P2P, робоэдвайзеров, криптовалютные биржи и приложения для мобильных платежей.

Таким образом, ключевые достижения финтеха, которые необходимо принимать во внимание при решении проблемы противодействия финансовым преступлениям в контексте обеспечения экономической безопасности, заключаются в следующем:

- технологии искусственного интеллекта автоматизировали процессы и рутинные задачи, что значительно повысило производительность операций, минимизировало влияние человеческого фактора и позволило экспертам акцентировать внимание на более важных обязанностях;

- внедрение облачных вычислений значительно расширило временные и локальные возможности для финансовых компаний, а также сократило их издержки доступа к финансовым данным, поддерживая удаленную работу и улучшая сотрудничество между учреждениями и их клиентами независимо от их местонахождения;

- передовые программные решения в области бухгалтерского учета обеспечивают оптимизацию процессов налогообложения, минимизацию ошибок и сокращение времени, необходимого для соблюдения нормативных требований, что способствует повышению точности и надежности финансовой отчетности;

- мобильные приложения, предназначенные для цифровых платежей, произвели революцию в способах взаимодействия компаний за счет ускорения обмена информацией и снижения необходимости в осуществлении рутинных задач;

- технология блокчейн благодаря своей децентрализованной структуре позволила объединить множество заинтересованных сторон в единую безопасную, прозрачную и неизменяемую базу данных. Это значительно ускорило мониторинг финансовых транзакций, снизило вероятность мошенничества и повысило доверие между участниками за счет обеспечения целостности данных.

С ростом цифровой экономики мошенники все чаще прибегают к классическим схемам Понци и другим финансовым аферам.

Как пример можно привести следующие случаи совершения преступлений:

- криптовалютная пирамида OneCoin (ущерб составил около 4 млрд долл.)²;

² Co-Founder Of Multi-Billion-Dollar Cryptocurrency Pyramid Scheme «OneCoin» Pleads Guilty. n.d. "U.S. Department of Justice", Washington (website). Accessed April 18, 2025. <https://www.justice.gov/usao-sdny/pr/co-founder-multi-billion-dollar-cryptocurrency-pyramid-scheme-onecoin-pleads-guilty>.

- крипто-пирамида *BitConnect* (ущерб составил около 2 млрд долл.)³;
- мошенническая криптосхема *PlusToken* (ущерб составил около 3 млрд долл.)⁴.

Злоумышленники привлекают средства под видом перспективных инвестиций (новая криптовалюта, платформа *DeFi*, майнинговая ферма, «инновационный» форекс-фонд) и обещают стабильный высокий доход и выплаты за привлечение новых участников. Пока приток средств продолжается, схема выплачивает «доход» старым вкладчикам за счет новых, создавая иллюзию легитимности. Как только поток денег иссякает, организаторы скрываются с остатком кассы. По мере роста курсов криптовалют в 2017 году и особенно в 2020–2021 гг. крипто-инвестиционные мошенничества вышли на первое место в мире по объемам хищений.

Различные формы мошенничества с платежными инструментами, кредитами и банковскими транзакциями также трансформировались под влиянием технологий. Использование банковских карт остается одной из основных категорий мошенничества. В середине 2010-х гг. во всем мире наблюдалась волна компрометации платежных данных через взломы торговых сетей и установку скиммеров на банкоматы. Однако по мере внедрения чипованных карт (*EMV*) и токенизации платежей (“*card-present*”) фрод-операции стало использовать сложнее (*Kovács and David 2016*). С 2015 года на первый план вышли операции мошенничества без физического предъявления карты (*CNP fraud*), т. е. с использованием украденных в интернете личных данных. К 2022 году более 80 % всех убытков от карточного мошенничества приходилось на онлайн-транзакции (*Bodker et al. 2022*). Появилась целая подпольная экономика «дропов» – подставных лиц или адресов, на которые заказываются товары по украденным картам с целью их последующей перепродажи. В ответ были внедрены технологии *3D-Secure* (дополнительная аутентификация покупателя), анализ поведенческих биометрических параметров при платеже и системы ИИ-скоринга транзакций (позволяют в режиме реального времени принимать решение о подозрительности операций) (*Martincevich, Črnjević and Klopotač 2020*). В результате в 2024 году наблюдалось снижение карточного онлайн-фрода, но в целом масштаб киберугроз в финтехе в мире не снижается (таблица 1). При этом по итогам 2024 года мошенники украли у российских граждан не менее 295 млрд рублей⁵.

Таблица 1

Структура киберпреступлений в финансовой сфере в разрезе регионов мира в 2024 г.

Table 1

Structure of Cybercrime in the Financial Sector by Regions of the World in 2024

*млрд долл.
billion USD*

Вид преступления	Америка	Европа	Азиатско-Тихоокеанский регион
Мошенничество с платежами	102,6	94	190,2
Мошенничество с кредитными картами	13,6	3,1	11,9
Кибермошенничество с использованием интернета	5	3,1	1,9
Мошенничество с трудоустройством	1,6	1,7	0,6
Мошенничество с авансовыми платежами	4,7	8,2	6,2
Мошенничество с выдачей себя за другого человека	1,6	1,4	3,8

Источник: рассчитано авторами по данным отчета о глобальных финансовых преступлениях⁶.

³ BitConnect Founder Indicted in Global \$2.4 Billion Cryptocurrency Scheme. n.d. “U.S. Department of Justice”, Washington (website). Accessed April 18, <https://www.justice.gov/archives/opa/pr/bitconnect-founder-indicted-global-24-billion-cryptocurrency-scheme>.

⁴ The PlusToken Cryptocurrency Scheme: Architecture and Exposure. n.d. “Okta”, Las Vegas (website). Accessed April 18, 2025. <https://www.okta.com/identity-101/plus-token/> (дата обращения: 18.04.2025).

⁵ Сбербанк: по итогам 2024 года мошенники украли у россиян не менее 295 млрд руб. // *Вести.Ру*: [сетевое издание]. URL: <https://www.vesti.ru/article/4537994> (дата обращения: 07.06.2025).

⁶ Global Financial Crime Report. n.d. “Nasdaq”, New York (website). Accessed April 18, 2025. <https://static.poder360.com.br/2024/03/relatorio-crimes-financeiros-nasdaq-2024.pdf>.

Особого внимания заслуживает мошенничество с личностями и кредитами (*Synthetic Identity Fraud*), которое в настоящее время является самым быстрорастущим видом преступлений в финансовом секторе экономики. Преступники комбинируют реальные и фальшивые данные (например, придумывают несуществующего человека, присваивая ему украденный номер социального страхования) и успешно проходят скоринг в банках, получая кредитные карты и займы и не возвращая их в дальнейшем (*Richardson and Waldron 2019*). Банки пытаются бороться с преступными схемами, внедряя более тщательную проверку новых клиентов, анализ цифровых следов (например, соответствие IP-адреса заявленному городу, проверка истории кредитного бюро и т. д.), однако данные случаи становятся все более частым явлением.

Особенности совершения и специфика противодействия наиболее распространенным видам финансовых киберпреступлений представлены в таблице 2.

Таблица 2

Специфика совершения и противодействия финансовым киберпреступлениям

Table 2

Specifics of Committing and Countering Financial Cybercrime

Схема	Описание	Противодействие
Фишинговые атаки	Получение конфиденциальных данных или выполнение нужных мошеннику действий обманным путем. Используются электронная почта, письма, сайты-клоны, сообщения в мессенджерах	Программы обучения сотрудников, почтовые фильтры, повышение финансовой грамотности населения
Мошенничество с банковскими картами	Компрометация платежных данных через взломы торговых сетей и установку скиммеров на банкоматы	Технология вроде 3D-Secure, анализ поведенческих биометрических параметров, системы AI-скоринга транзакций
Мошенничество с личностью	Комбинирование реальных и фальшивых данных для прохождения скоринга в банках и получения кредитных карт и займов, которые не возвращаются	Особая проверка новых клиентов, анализ цифровых следов, проверка истории кредитного бюро
Внутренние взломы банковских систем	Кража денежных средств или конфиденциальной информации инсайдерами	Усиление требований безопасности к банкам-участникам со стороны SWIFT

Источник: составлено авторами на основе массива данных научных источников.

Технологическое противодействие финансовым киберпреступлениям в банках в основном сосредоточено в сфере мониторинга транзакций и реализации мер обеспечения кибербезопасности инфраструктуры.

С позиции комплаенса и регулятивных мер необходимо выделить следующее:

- политика *KYC (Know Your Customer)* – идентификация клиентов при открытии счетов, проверке документов и выяснении источников происхождения средств;
- *ongoing monitoring* – постоянный мониторинг активностей клиента на предмет аномальных транзакций;
- мониторинг транзакций – автоматизированные программные комплексы, которые анализируют операции клиентов в режиме реального времени или ретроспективно по заданным правилам и поведенческим паттернам;

- защита собственных систем от взлома – многофакторная аутентификация для доступа к ERP-системам, шифрование данных;
- сегментация сетей “Security Operations Center” (SOC) – центры мониторинга, отслеживающие попытки вторжений, фишинговых атак и т. д.;
- меры онлайн-защиты клиентов, связанные с внедрением токенизации карт, push-уведомлений о подозрительных логинах, лимитов на операции по умолчанию, инструментов анализа действий пользователя в интернет-банке;
- защита от инсайдеров и мошенничества сотрудников – системы отслеживания действий персонала, разделение обязанностей, чтобы один сотрудник не мог самостоятельно провести операцию с высоким уровнем риска.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ Одним из самых перспективных направлений в борьбе с финансовыми киберпреступлениями считается применение технологий больших данных и искусственного интеллекта. Компании финансового сектора начали активно внедрять их для обнаружения и предотвращения мошенничества, т. к. указанные технологии способны анализировать практически любые объемы транзакций в режиме реального времени, выявляя аномалии, а также обучаться на новых паттернах атак и предсказывать действия злоумышленников.

В глобальном масштабе банки достаточно активно используют ИИ-инструменты – от простых алгоритмов до нейросетей. Согласно исследованию Аль Досари и др., к 2024 году 83 % банков во всем мире применяли машинное обучение для обнаружения финансовых преступлений, около 72 % – технологии обработки естественного языка (например, для анализа текстовых описаний операций), 67 % – методы глубокого обучения (AL-Dosari, Khalifa and Kucukvar 2022).

Банк HSBC совместно с компанией Google создал систему искусственного интеллекта под названием “Dynamic Risk Assessment” для мониторинга транзакций на предмет финансовых преступлений⁷, которая анализирует профили клиентов, связи между счетами, поведение в онлайн-банкинге и выдает динамическую оценку риска операций. JPMorgan Chase осуществляет анализ содержания корпоративных переписок с целью выявления признаков попыток мошенничества, используя большие языковые модели (LLM)⁸. Mastercard в своей системе платежных систем применяет ИИ-алгоритм Decision Intelligence, который обрабатывает до 1 триллиона точек данных, чтобы оценить вероятность того, что транзакция по карте является мошеннической. Данный инструмент учитывает максимально широкий спектр информации: от статистики по торговой точке и устройству, до времени суток и ретроспективного поведения держателя карты⁹.

В рассмотренных технологиях критически важную роль играют большие данные, так как эффективность ИИ-алгоритмов зависит от количества и качества информации, необходимой для обучения (Sabharwal 2014; Савин и Мурзин 2024). Накопленные массивы транзакций позволяют обучать LLM-модели, которые могут выявлять редкие и новые типы мошенничества. Например, модель “graph analytics” способна строить социальные графы транзакций с целью выявления сети счетов, через которые проходят денежные средства в рамках схем отмывания доходов, полученных преступным путем, несмотря на то, что каждая транзакция по отдельности не подает подозрительных сигналов (Marasi and Ferretti 2024).

Большие данные также активно используются для поведенческого анализа. Системы мониторинга собирают тысячи параметров о действиях пользователей в мобильном банке (скорость набора текста, угол наклона телефона и пр.), что позволяет ИИ отличить реального пользователя от бота или мошенника, который хоть и знает пароль, но ведет себя иначе.

⁷ Harnessing the power of AI to fight financial crime. n.d. “HSBC”, UK (website). Accessed April 18, 2025. <https://www.hsbc.com/news-and-views/views/hsbc-views/harnessing-the-power-of-ai-to-fight-financial-crime#:~:text=Harnessing%20the%20power%20of%20AI,HSBC%20as%20Dynamic%20Risk%20Assessment>.

⁸ Fraudulent Email Examples. n.d. “JPMorgan”, New York (website). Accessed April 18, 2025. <https://www.jpmorgan.com/disclosures/email>.

⁹ Decision intelligence – Mastercard. n.d. “Mastercard”, New York (website). Accessed April 18, 2025. <https://b2b.mastercard.com/ai-and-security-solutions/fraud-and-decisioning/decision-intelligence/>.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Подобные поведенческие биометрические решения позволяют пресекать фишинговые атаки, когда злоумышленники завладели учетными данными пользователя (таблица 3).

Таблица 3

Примеры использования искусственного интеллекта
в противодействии финансовым киберпреступлениям

Table 3

Examples of Using Artificial Intelligence in Countering Financial Cybercrimes

Инструменты	Описание	Примеры
ИИ-платформы для выявления AML/фрода	Мониторинг транзакций на предмет финансовых преступлений и динамическая оценка риска операций	Система ИИ "Dynamic Risk Assessment", внедренная компаниями HSBC и Google
LLM-модели анализа корпоративной почты	Анализ содержания корпоративных переписок и выявления признаков попыток мошенничества и фишинга	Система email-alert, внедренная банком JPMorgan Chase
ИИ-система мониторинга транзакций	Оценивает вероятность того, что транзакция по карте является мошеннической	ИИ-алгоритм "Decision Intelligence", используемый компанией Mastercard
ИИ-модели графоаналитических связей	Построение социальных графов транзакций для выявления сети счетов, используемых для отмывания доходов	Система анализа больших данных "Graph analytics"

Источник: составлено авторами на основе (Gargano and Pauwels 2024; Santoso 2024).

Поскольку многие финансовые киберпреступления имеют транснациональный характер, ключевым элементом стратегии борьбы с ними является международное сотрудничество, когда финансовые институты и регуляторы разных стран объединяют усилия, чтобы совместно пресекать мошенничества, отслеживать похищенные средства и привлекать виновных к ответственности.

Обмен данными о киберугрозах в рамках отраслевых организаций, таких как *Financial Services Information Sharing and Analysis Center (FS-ISAC)*, позволяют банкам в режиме реального времени делиться информацией о новых типах атак, индикаторах компрометации, подозрительных IP-адресах и т. д. Например, сообщение о появлении новых фишинговых компаний, нацеленное на клиентов интернет-банкинга, быстро распространяется, и другие банки могут заранее предупредить своих пользователей¹⁰. В результате заметно повышается скорость реакции на новые угрозы.

Взаимодействие в расследовании конкретных инцидентов особенно актуально для случаев отмывания доходов, полученных преступным путем, через сложные схемы, когда требуется информация из источников в разных юрисдикциях. Для этого существуют *fits – Financial Intelligence Units (FIU)*, объединенные в Эгмонтскую группу, через которую проходят все отчеты о подозрительных счетах¹¹. В результате такая координация помогает выявлять международные преступные сети. Сетевая природа киберпреступлений в финансовой сфере предопределяет важность сотрудничества не только банков и правоохранительных органов, но и криптобирж, аналитических и аудиторских фирм и т. д. Создаются международные коалиции по киберрасследованиям, например, Центральные банки G7 создали форум *Cyber Expert Group*, где обсуждаются сценарии реагирования на кибератаку, способную вызвать глобальный финансовый кризис.

¹⁰ Navigating Cyber 2024 : Annual Threat Review and Predictions. n.d. "FS-ISAC", Reston (website). Accessed April 18, 2025. <https://www.fsisac.com/navigatingcyber2024>.

¹¹ G7 Cyber Expert Group conducts cross-border coordination exercise in the financial sector. n.d. "European Central Bank", Frankfurt am Main (website). Accessed April 18, 2025. <https://www.bankingsupervision.europa.eu/press/pr/date/2024/html/ssm.pr240423-0f5ed951ef.en.html>.

Однако различия в национальных законодательствах, особенно в сфере защиты персональных данных и финансовой тайны, создают препятствия для международного обмена информацией и затрудняют координацию между странами.

Финансовая тайна также ограничивает объемы информации, которые банк может раскрыть иностранным коллегам. Смягчение и устранение таких барьеров осуществляется в рамках *Financial Action Task Force (FATF)*, когда можно делиться информацией о клиентах, если это необходимо для предотвращения преступления. На международном уровне многие страны заключают двусторонние соглашения об обмене финансовой информацией.

В результате финансовые институты постепенно переходят от изолированного противостояния киберугрозам к коллективной безопасности. Банки все чаще действуют консолидированно через:

- создание ассоциаций банкиров;
- лоббирование создания общих центров данных о мошенничествах;
- участие в международных операциях;
- обмен лучшими практиками.

Такой подход снижает привлекательность использования транснациональных преступных сетей, а также усложняет перевод финансовых средств в оффшорные юрисдикции.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ Существенным препятствием противодействия финансовым преступлениям в условиях цифровизации экономического пространства является постоянно меняющийся характер киберугроз. Взаимосвязанность цифровых сетей предлагает выгодную среду для квалифицированных преступников, чтобы использовать слабые места финтех. Растущая сложность фишинговых атак, шпионских программ и программ-вымогателей представляет серьезную угрозу как для потребителей, так и для финансовых учреждений. Из-за больших объемов конфиденциальных и финансовых данных, которыми они управляют, финтех-бизнес становится привлекательной целью для злоумышленников, желающих получить несанкционированный доступ к информации.

Кроме того, стремительная скорость, с которой развиваются технологии, приводит к тому, что в законодательной базе появляются новые пробелы. Отсутствие комплексного нормативного правового регулирования, специально разработанного для финтех-сектора экономики, создает возможности для регулятивного арбитража и не позволяет предотвращать финансовые преступления, используя проактивные или адаптивные стратегии.

В Российской Федерации контролирующие и правоохранительные органы в настоящее время особое внимание уделяют цифровым платежным системам, платформам однорангового кредитования и деятельности по краудфандингу. Данные меры регулирования направлены на:

- гарантирование защиты потребителей;
- обеспечение безопасности данных;
- достижение системной стабильности в финансовой отрасли.

Кроме того, продвижение Центральным банком Российской Федерации технологии Единого платежного интерфейса (*UPI*) и принципа *e-KYC* (знай своего клиента) упростили процесс подключения новых клиентов, повысив эффективность финансовых транзакций и укрепив протоколы безопасности. Введение «нормативных песочниц», которые обеспечивают регулируемую среду для финтех-бизнеса при внедрении новых решений, также демонстрирует прогрессивный подход российских органов власти в продвижении инноваций с одновременным соблюдением строгих правовых ограничений.

Для минимизации рисков и угроз, связанных с преступлениями в финтех-индустрии, необходимо принять совместную стратегию, которая предполагает участие государственных структур, регулирующих органов, финансовых учреждений и специалистов по технологиям. Обмен информацией и сотрудничество способны помочь в создании эффективных контрмер для борьбы с возникающими опасностями. Более того, использование передовых технологий, таких как искусственный интеллект, машинное обучение и блокчейн, может повысить надежность финтех-платформ в борьбе с мошенническими операциями.

Интеграция технологий обнаружения аномалий на основе ИИ может улучшить способность оперативно обнаруживать и предотвращать незаконные транзакции. Блокчейн,

характеризующийся распределенной и неизменной записью, обеспечивает прозрачность и прослеживаемость, что делает его мощным инструментом в борьбе с киберпреступлениями, гарантируя целостность финансовых транзакций. Кроме того, реализация образовательных инициатив среди граждан и компаний по повышению осведомленности может позволить пользователям выявлять и сообщать о возможных рисках, т. е. способствовать созданию совместной защиты от фишинговых атак и прочих видов мошеннических операций.

Быстрый переход России к цифровизации экономических отношений требует более тщательного рассмотрения взаимозависимости между финансовыми технологиями и киберпреступлениями. Несмотря на то, что достижения финтеха обеспечивают потенциал для экономического расширения прав и возможностей, крайне важно адекватно оценивать опасности, связанные с кибератаками и финансовыми преступлениями. Для обеспечения безопасности финансовой системы необходимо принять комплексную стратегию, которая будет включать в себя прозрачные нормативные рамки, передовые технические решения и совместные инициативы государства и бизнеса, что позволит повысить эффективность функционирования экономической системы страны, а также уровень экономической безопасности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES

Васюков В. Ф., Старжинская А. Н. Об оперативно-розыскных и следственных мерах противодействия легализации преступных доходов с использованием криптовалют // *Российское право: образование, практика, наука*. 2024. № 4. С. 68–78. <https://doi.org/10.34076/2410-2709-2024-142-4-68-78>.

Vasyukov, Vitaly F., and Anna N. Starzhinskaya. 2024. "Ob operativno-rozysknykh i sledstvennykh merakh protivodeystviya legalizatsii prestupnykh dokhodov s ispol'zovaniyem kriptovalyut" ["On operational-search and investigative measures to counter money laundering using cryptocurrencies"] (In Russ.). *Rossiiskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka [Russian law: education, practice, science]*, no. 4: 68–78. <https://doi.org/10.34076/2410-2709-2024-142-4-68-78>.

Лапшин В. Ф. Финансовые преступления в структуре экономических уголовно наказуемых посягательств // *Пенитенциарная наука*. 2011. № 16. С. 9–13.

Lapshin, Valeriy F. 2011. "Finansovyye prestupleniya v strukture ekonomicheskikh ugovolno nakazyemykh posyagatel'stv" ["Financial crimes in the structure of economic criminal offenses"] (In Russ.). *Penitentsiarnaya nauka [Penitentiary science]*, no. 16: 9–13.

Решетов К. Ю., Фунтикова К. В., Дьячкова Д. К. Влияние искусственного интеллекта на трансформацию мировой финансовой системы // *Экономика и предпринимательство*. 2024. № 1 (162). С. 452–458. <https://doi.org/10.34925/EIP.2024.162.1.084>.

Reshetov, Konstantin Y., K. V. Funtikova, D. K. Dyachkova. 2024. "Vliyaniye iskusstvennogo intellekta na transformatsiyu mirovoy finansovoy sistemy" ["The influence of artificial intelligence on the transformation of the global financial system"] (In Russ.). *E'konomika i predprinimatel'stvo [Economics and entrepreneurship]* 162, no. 1: 452–8. <https://doi.org/10.34925/EIP.2024.162.1.084>.

Савин С. В., Мурзин А. Д. Системы поддержки принятия решений на базе искусственного интеллекта: интеграция, адаптация и оценка эффективности // *Экономика и управление*. 2024. Т. 30, № 12. С. 1521–1534. <https://doi.org/10.35854/1998-1627-2024-12-1521-1534>.

Savin, Sergei V., and Anton D. Murzin. 2024. "Sistemy podderzhki prinyatiya resheniy na baze iskusstvennogo intellekta: integratsiya, adaptatsiya i otsenka effektivnosti" ["Decision support systems based on artificial intelligence: integration, adaptation and effectiveness assessment"] (In Russ.). *Ekonomika i upravlenie [Economics and management]* 30, no. 12: 1521–34. <https://doi.org/10.35854/1998-1627-2024-12-1521-1534>.

Свиридов О. Ю., Некрасова И. В. Тенденции развития финтех-экосистемы в российской экономике // *Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика*. 2019. Т. 21, № 4. С. 197–206.

Sviridov, Oleg Yu., and Inna V. Nekrasova. 2019. "Tendentsii razvitiya fintekh-ekosistemy v rossiyskoy ekonomike" ["Trends in the development of the fintech ecosystem in the Russian economy"] (In Russ.). *Vestnik volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika [Bulletin of the Volgograd State University. Economy]* 21, no. 4: 197–206.

Хабибулин А. Г. Актуальные проблемы формирования знаний для подготовки специалистов-юристов в сфере обеспечения экономической и финансовой безопасности, защиты финансового суверенитета Российской Федерации в условиях трансформации миропорядка / Хабибулин А. Г., Анищенко В. Н., Молчанов А. В., Костюк М. Ф. [и др.] // *Вестник Московского университета. Серия 26: Государственный аудит*. 2024. № 4. С. 27–52. <https://doi.org/10.55959/MSU2413-631X-27-15-4-03>.

Khabibulin, Alik G. et al. 2024. "Aktual'nyye problemy formirovaniya znaniy dlya podgotovki spetsialistov-yuristov v sfere obespecheniya ekonomicheskoy i finansovoy bezopasnosti, zashchity finansovogo suvereniteta Rossiyskoy Federatsii v usloviyakh transformatsii miroporyadka" ["Actual problems of knowledge formation for the training of legal specialists in the field of ensuring economic and financial security, protecting the financial sovereignty of the Russian Federation in the context of the transformation of the world order"] (In Russ.). *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 26: Gosudarstvenny'j audit [Bulletin of the Moscow University]*, 4: 27–52. <https://doi.org/10.55959/MSU2413-631X-27-15-4-03>.

Эскиндаров М. А. Направления развития финтеха в России: экспертное мнение Финансового университета / Эскиндаров М. А., Абрамова М. А., Масленников В. В., Амосова Н. А. [и др.] // *Мир новой экономики*. 2018. № 12 (2). С. 6–23. <https://doi.org/10.26794/2220-6469-2018-12-2-6-23>.

Eskindarov, Mikhail A. et al. 2018. "Naprvleniya razvitiya fintekha v Rossii: ekspertnoye mneniye Finansovogo universiteta" ["The direction of business development in Russia: the analyst's expert opinion"] (In Russ.). *Mir novoj ekonomiki [The world of new information]* 12, no. 2: 6–23. <https://doi.org/10.26794/2220-6469-2018-12-2-6-23>.

AL-Dosari K., Fetais N., Kucukvar M. Artificial intelligence and cyber defense system for banking industry: A qualitative study of AI applications and challenges // *Cybernetics and systems*. 2022. № 2 (55). P. 1–29. . <https://doi.org/10.1080/01969722.2022.2112539>.

AL-Dosari, Khalifa, Noora Fetais, and Murat Kucukvar. 2022. "Artificial intelligence and cyber defense system for the banking industry: qualitative research of AI applications and challenges." *Cybernetics and Systems* 55, no. 2 (August): 1–29. <https://doi.org/10.1080/01969722.2022.2112539>.

Bodker A. et al. Card-not-present fraud: using crime scripts to inform crime prevention initiatives // *Security Journal*. 2022. Vol. 36, № 4. P. 1–19. <https://doi.org/10.1057/s41284-022-00359-w>.

Bodker, Amanda et al. 2022. "Card-not-present fraud: using crime scripts to inform crime prevention initiatives." *Security Journal* 36, no. 4 (November): 1–19. <https://doi.org/10.1057/s41284-022-00359-w>.

Gargano M., Pauwels E. Demography in the next institutional cycle: Preparing the landing space // *Egmont Policy Brief* 349. 2024. 1–6. URL: <https://www.jstor.org/stable/resrep67775>.

Gargano, Maria, and Emilia Pauwels. 2024. "Demography in the next institutional cycle: Preparing the landing space." *Egmont Policy Brief* 349, (July): 1–6. URL: <https://www.jstor.org/stable/resrep67775>.

Kovács L., David S. Fraud risk in electronic payment transactions // *Journal of Money Laundering Control*. 2016. Vol. 19, № 2. P. 148–157. <https://doi.org/10.1108/JMLC-09-2015-0039>.

Kovács, Levente, and Sandor David. 2016. "The risk of fraud in the implementation of electronic payment transactions." *Journal of Money Laundering Control* 19, no. 2 (May): 148–57. <https://doi.org/10.1108/JMLC-09-2015-0039>.

Marasi S., Ferretti S. Anti-money laundering in cryptocurrencies through graph neural networks: A comparative study / 2024 *IEEE 21st Consumer Communications & Networking Conference (CCNC)*. P. 272–277. <https://doi.org/10.1109/CCNC51664.2024.10454631>.

Marasi, Simone, and Stefano Ferretti. 2024. "Combating money laundering in cryptocurrencies using graph neural networks: a comparative study." In: *2024 IEEE 21st Consumer Communications & Networking Conference (CCNC)* 272–7 (January). <https://doi.org/10.1109/CCNC51664.2024.10454631>.

Martinčević I., Črnjević S., Klopotan I. Fintech Revolution in the Financial Industry / *Proceedings of the ENTRENOVA – ENTERprise REsearch InNOVAtion Conference*, Virtual Conference, 10–12 September 2020. Zagreb : IRENET – Society for Advancing Innovation and Research in Economy, 2020. P. 563–571. URL: <https://proceedings.entrenova.org/entrenova/article/view/357>.

Martincevich, Ivana, Sandra Črnjević, and Igor Klopotan. 2020. "Fintech Revolution in the Financial Industry." In: *Proceedings of the ENTRENOVA – ENTERprise REsearch InNOVAtion Conference* 563–71. Zagreb : IRENET – Society for Advancing Innovation and Research in Economy. <https://proceedings.entrenova.org/entrenova/article/view/357>.

Richardson B., Waldron D. Fighting back against synthetic identity fraud // *McKinsey on RISK*. 2019. № 7. C. 1–6.

Richardson, Bryan, and Derek Waldron. 2019. "Combating artificial identity fraud." *McKinsey on Risks*, no. 7 (January): 1–6.

Sabharwal M. The use of Artificial Intelligence (AI) based technological applications by Indian Banks // *International Journal of Artificial Intelligence and Agent Technology*. 2014. Vol. 2, № 1. P. 1–5. URL: <https://www.researchgate.net/publication/299430567>.

Sabharwal, Munish. 2014. "The use of technological applications based on artificial intelligence (AI) by Indian banks." *International Journal of Artificial Intelligence and Agency Technologies* 2, no. 1 (February): 1–5. <https://www.researchgate.net/publication/299430567>.

Santoso P. A. The Role of Threat Intelligence Sharing in Strengthening Collective Cyber Defense Across Organizations // *Global Research Perspectives on Cybersecurity Governance, Policy, and Management*. 2024. Vol. 8, № 12. P. 24–33. <https://hammingate.com/index.php/GRPCGPM/article/view/3/3>.

Santoso, Putri A. 2024. "The role of threat information exchange in strengthening collective cyber defense of organizations." *Perspectives of global research in the field of management, policy and rational use of resources in the field of cybersecurity* 8, no. 12 (December): 24–33. <https://hammingate.com/index.php/GRPCGPM/article/view/3/3>.

Авторами внесен равный вклад в написание статьи.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors have made an equal contribution to the writing of the article.

The authors declare no conflicts of interests.

Особенности статистического анализа экономической преступности в контексте обеспечения экономической безопасности

Владимир Михайлович Шкварок, Тимур Чингизович Ахмедов

Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург, Россия

Аннотация:

Введение. Статистический анализ экономической преступности применяется в целях оценки эффективности мер противодействия, а также для выявления закономерностей в динамике преступлений, связанных с экономической сферой. Он позволяет проследить, каким образом меняется структура и объем зарегистрированных деяний, выявить потенциальные риски и оценить влияние социально-экономических факторов на уровень правонарушений. Однако высокая латентность таких деяний, искажения в ведомственной отчетности и инерционный характер регистрационного процесса создают серьезные ограничения для интерпретации полученных результатов. **Методы.** В работе применяются методы корреляционно-регрессионного анализа, компонентного разложения временных рядов, а также аппроксимации тренда с использованием полиномиальной функции. Отдельное внимание уделено проблеме ложной корреляции и учету временных лагов в моделировании. **Результаты.** Установлено, что значительная часть сезонных колебаний в данных о выявленных преступлениях экономической направленности вызвана организационно-отчетной логикой деятельности правоохранительных органов, а не реальной преступной активностью. Предложено разделение преступлений по степени латентности как условие корректного статистического анализа. Сделан вывод о невозможности прямой экстраполяции официальной статистики для оценки динамики и структуры угроз экономической безопасности без учета особенностей формирования массива наблюдений.

Ключевые слова:

экономическая преступность,
латентность,
статистический анализ,
временные ряды,
сезонность,
экономическая безопасность

Для цитирования:

Шкварок В. М., Ахмедов Т. Ч. Особенности статистического анализа экономической преступности в контексте обеспечения экономической безопасности // Экономическая политика и национальная безопасность. 2025. № 1 (1). С. 96–107.

Информация об авторе:

Шкварок В. М. – кандидат экономических наук, доцент
Санкт-Петербургский университет МВД России
(Российская Федерация, 198206, г. Санкт-Петербург, ул. Л. Пилютова, д. 1)
начальник кафедры экономической безопасности
shkvarok@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5347-1741>
Ахмедов Т. Ч. – кандидат экономических наук, доцент
Санкт-Петербургский университет МВД России
(Российская Федерация, 198206, г. Санкт-Петербург, ул. Л. Пилютова, д. 1)
доцент кафедры экономической безопасности
ttd_tima@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1366-030X>

Original article

The article was submitted April 15, 2025;
approved after reviewing May 30, 2025;
accepted for publication July 14, 2025.

The features of statistical analysis of economic crime in the context of ensuring economic security

Vladimir M. Shkvarok, Timur Ch. Akhmedov

Saint Petersburg University of the MIA of Russia, Saint Petersburg, Russia

© Шкварок В. М., Ахмедов Т. Ч., 2025

Abstract:

Introduction. Statistical analysis of economic crime is used to assess the effectiveness of countermeasures, however, due to the high latency, reporting distortions and inertia of such offences, interpretation of the results requires particular methodological caution. **Methods.** The methods of correlation and regression analysis, component decomposition of time series, and trend approximation using polynomial function are used in this work. Special attention is paid to the problem of false correlation and time lags in modelling. **Results.** It has been established that a significant part of seasonal fluctuations in the data on detected crimes of economic orientation is caused by the organisational and reporting logic of law enforcement agencies rather than real criminal activity. The division of crimes by the degree of latency as a condition for correct statistical analysis is proposed. The conclusion is made about the impossibility of direct extrapolation of official statistics to assess the dynamics and structure of threats to economic security without taking into account the peculiarities of the formation of the array of observations.

Keywords:

economic crime,
latency,
statistical analysis,
time series,
seasonality,
economic security

For citation:

Shkvarok, Vladimir M., and Timur Ch. Akhmedov. 2025. "Osobennosti statisticheskogo analiza ekonomicheskoy prestupnosti v kontekste obespecheniya ekonomicheskoy bezopasnosti" ["The features of statistical analysis of economic crime in the context of ensuring economic security"] (In Russ.). *Ekonomicheskaya politika i natsional'naya bezopasnost' [Economic policy and national security]* 1, no. 1 (July): 96–107.

Information about the authors:

Shkvarok V. M. – Cand. Sci. (Econom.), Docent
Saint Petersburg University of the MIA of Russia
(1, Letchika Pilyutova str., Saint Petersburg, 198206, Russian Federation)
Head of the Department of Economic Security
shkvarok@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5347-1741>
Akhmedov T. Ch. – Cand. Sci. (Econom.), Docent
Saint Petersburg University of the MIA of Russia
(1, Letchika Pilyutova str., Saint Petersburg, 198206, Russian Federation)
Associate Professor of the Department of Economic Security
ttt_tima@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1366-030X>

ВВЕДЕНИЕ

Анализ экономической преступности имеет важное значение, прежде всего, с точки зрения принятия управленческих решений относительно эффективности мер противодействия. При этом в данном случае рассматриваются как превентивные меры, так и непосредственная борьба в части выявления и раскрытия преступлений. Можно рассмотреть меры в более широком плане и оценить влияние не только деятельности органов внутренних дел, но в и целом государственной политики по противодействию экономическим преступлениям. Но так или иначе, именно данные об экономической преступности (количестве выявленных преступлений, доле раскрытых преступлений, числе случаев привлечения к ответственности и т. п.) являются практически единственным источником информации, который будет свидетельствовать о результатах такого противодействия.

В то же время сама экономическая преступность имеет определенные особенности, вследствие чего специфичны и статистические данные о ней. Следовательно, анализ экономической преступности и интерпретация выводов, полученных в его ходе, должны учитывать эти особенности. Это может проявляться в грамотном и обоснованном применении методов экономико-статистического анализа.

Актуальность темы исследования определяется необходимостью формирования точного инструментария для количественной оценки экономической преступности, которая представляет собой скрытую, структурированную и быстро трансформирующуюся угрозу. Использование математико-статистических методов без учета специфики таких правонарушений (их латентности, временной инерции, региональной гетерогенности и прочего) приводит к искажению данных и, как следствие, к принятию управленческих решений на основе неполной картины. Это особенно критично в контексте экономической безопасности, где последствия таких ошибок могут проявляться в ослаблении институциональных основ, снижении деловой активности и подрыве инвестиционного климата.

Актуальность также подтверждается рядом стратегических документов. Так, в Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года прямо указывается на необходимость предупреждения и пресечения правонарушений, наносящих ущерб экономике, включая коррупционные и экономические преступления. Среди прямых

угроз экономической безопасности прямо указаны криминализация и коррупция в экономической сфере¹.

В Доктрине информационной безопасности Российской Федерации отмечается необходимость мониторинга, оценки состояния информационной безопасности и прогнозирования угроз, а также обеспечение достоверности и целостности информации в различных сферах, включая экономическую². Это прямо относится к теме исследования, поскольку подчеркивает значимость корректной интерпретации статистических данных о преступности, особенно в условиях ее высокой латентности и потенциальной манипулятивности отчетности, ведь именно от точности таких оценок зависит адекватность выводов и принимаемых управленческих решений.

Следовательно, исследование особенностей статистического анализа экономических преступлений приобретает не только научное, но и прикладное значение.

При этом сами статистические показатели экономической преступности в России не отражают реального масштаба и структуры угрозы, поскольку формируются в условиях искаженной правоприменительной практики. Во-первых, на статистику влияет так называемая «палочная система», при которой от сотрудников органов внутренних дел ожидается выполнение нормативов по раскрытию или регистрации. В условиях ограниченных ресурсов простым делам придается значение приоритетных, тогда как сложные, структурированные экономические схемы остаются без должного внимания. Обобщить данную причину искажения статистических данных об экономических преступлениях можно следующим образом: данные формируются правоохранительными органами и после по этим же данным происходит оценка эффективности их деятельности. По этой причине отдельные исследователи соглашались с тем, что статистическая база об экономической преступности является достаточно валидной (Реутов и Зиновьев 2015).

Во-вторых, высокая латентность экономических преступлений – особенно коррупционных, теневых финансовых операций, мошенничеств через аффилированные структуры – делает саму базу наблюдений неполной и выборочной, с чем также соглашались отдельные исследователи (Молчанова 2023). Подавляющее большинство таких преступлений не регистрируется вовсе, а часть из них даже не воспринимается как преступные действия, если обе стороны заинтересованы в их сокрытии.

В некоторых исследованиях также подчеркивается, что действующие формы учета страдают от отсутствия единой системы терминов и методик, что ведет к различной трактовке результатов, а значит, к недостоверности сквозных индикаторов (Бессчастный 2025).

В результате обозначенных выше причин, официальная статистика экономической преступности оказывается не только усеченной, но и методологически слабой. Она не дает оснований для выводов о реальных тенденциях, динамике или масштабах экономической преступности, что делает невозможным использование таких данных в системах стратегического прогнозирования и оценки угроз экономической безопасности.

Это не означает, что статистические данные следует полностью исключать из анализа. Напротив, несмотря на внутренние искажения, именно они остаются основным массивом наблюдений, на который можно опереться при системном исследовании экономической преступности. Однако использование этих данных требует критического подхода: необходимо учитывать характер их формирования, источники потенциальной предвзятости и те аспекты преступной активности, которые статистика принципиально не охватывает.

Далее мы рассмотрим, каким образом эти ограничения могут быть компенсированы или учтены в рамках статистического анализа. Это позволит, с одной стороны, использовать доступные данные как эмпирическую базу, а с другой – не допустить методологической ошибки, заключающейся в прямой экстраполяции и некритичном восприятии статистических отчетов как нейтрального отражения реальности.

¹ О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года : Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208 // *Собрание законодательства Российской Федерации* (далее – СЗ РФ). 2017. № 20. Ст. 2902.

² Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 г. № 646 // СЗ РФ. 2016. № 50. Ст. 7074.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ В рамках настоящего исследования в качестве теоретико-методологической базы рассмотрены основные подходы, применяемые в отечественной и зарубежной литературе для количественного анализа экономической преступности. Используемые методы варьируются от традиционного корреляционно-регрессионного анализа до более сложных динамических моделей и компонентного анализа. Особое внимание уделено тому, как исследователи интерпретируют данные с учетом (или без учета) временных лагов, сезонных колебаний и структурных искажений в официальной статистике.

Чаще всего в российской практике применяются корреляционно-регрессионные модели без учета временной структуры данных. Как правило, они опираются на данные Росстата³ и МВД России и строят зависимости между уровнем преступности и социально-экономическими индикаторами: уровнем безработицы, инфляцией, доходами, обеспеченностью жильем и др. Эти модели базируются на линейной регрессии и коэффициентах корреляции, что позволяет определить направление и силу влияния факторов. Однако, как показывают работы А. Ф. Халиковой и Е. Ю. Сапожниковой (Халикова и Сапожникова 2020), К. Н. Горпинченко и др. (Горпинченко и др. 2023), такие модели редко включают отложенные эффекты и потому не учитывают динамическую инерцию преступной активности. Также в большинстве случаев отсутствует проверка автокорреляции или мультиколлинеарности, что снижает прогностическую ценность полученных уравнений.

В качестве альтернативы в ряде публикаций описаны попытки применения моделей временных рядов – авторегрессии и пространственно-временных структур. Несмотря на редкость таких подходов в российской литературе, зарубежные авторы, в том числе Г. Л. Шусмит (Shoesmith 2013), подчеркивают их эффективность для прогнозирования уровня преступности с учетом автокорреляции, сезонности и межрегиональных взаимодействий. Отечественные исследования ограничены агрегированными данными (годовыми или квартальными), что сужает возможности применения полноценной лаговой структуры. Вместе с тем признается, что экономическая преступность демонстрирует сезонные и инерционные колебания, особенно в отдельных субъектах Российской Федерации.

Для повышения интерпретируемости моделей нередко применяется факторный анализ, позволяющий свести многомерные массивы социально-экономических переменных к устойчивым латентным факторам. Подобные подходы, использованные в исследованиях Горпинченко (Горпинченко и др. 2023), Чернышова и Абовяна (Чернышов и Абовян 2022), направлены на выделение укрупненных блоков влияния: экономической нестабильности, социальных рисков и т. п. Факторные модели часто используются в сочетании с регрессией, однако сами по себе они статичны и не отражают временной динамики. Тем не менее они дают ценную информацию об устойчивых детерминантах преступности.

Наконец, в отдельных работах применяются агрегированные индексы и пространственные методы визуализации – например, рейтинги криминогенности регионов и карты плотности правонарушений. Хотя эти подходы полезны для оценки региональных различий, они, как правило, не учитывают причинно-следственные связи и ограничены дескриптивным уровнем анализа. Включение таких данных возможно лишь как вспомогательный компонент в рамках более строгой аналитической модели.

Таким образом, в качестве методологической базы данного исследования рассматриваются как классические экономико-статистические методы, так и потенциальные направления их усовершенствования – через введение лагов, учет латентности и верную интерпретацию результатов.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ Проведенный анализ показал, что часть статистических моделей, применяемых в исследованиях экономической преступности, строится на данных, характеризующихся неполнотой и потенциальными искажениями. Это обусловлено как высокой латентностью самих правонарушений, так и спецификой формирования официальной отчетности. Подобные особенности ограничивают точность выводов

³ Федеральная служба государственной статистики : [официальный сайт]. URL: <http://ssl.rosstat.gov.ru/?ref=toptrafficsites> (дата обращения: 21.05.2025).

и требуют учета контекстуальных факторов при интерпретации результатов. Ниже представлены основные наблюдения, сделанные на основе изученных подходов.

В первую очередь отметим, что сами статистические методы иногда применяются с ошибками.

Так, встречаются неточности при проведении корреляционно-регрессионного анализа, когда описывается влияние частного на целое. При исследовании влияния социально-экономических факторов, влияющих на число экономических преступлений, одним из объясняющих факторов выбрано число зарегистрированных преступлений по ст. 199 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) «Уклонение от уплаты налогов, сборов, подлежащих уплате организацией, и (или) страховых взносов, подлежащих уплате организацией – плательщиком страховых взносов»⁴ (Накова 2019). В данном случае объясняющий фактор по умолчанию входит в объясняемый, и оценка его влияния не имеет смысла.

Парный корреляционно-регрессионный анализ позволяет установить лишь статистическую взаимосвязь между двумя переменными, но не причинно-следственную связь. Корреляция отражает степень и направление их совместного изменения, однако не дает оснований утверждать, что одна переменная вызывает изменения другой – оба показателя могут зависеть от третьего, неучтенного фактора. Простая линейная регрессия лишь формально описывает зависимость, но при отсутствии анализа эндогенности и скрытых переменных ее результаты не подтверждают наличие влияния в причинном смысле.

Так, иногда результаты корреляционно регрессионного анализа однозначно интерпретируются как то, что «увеличение уровня безработицы приводит к росту имущественных преступлений» (Озерский 2023, 70). Подобные случаи встречаются нечасто и в основном в работах неэкономистов, но все же данный аспект заслуживает внимания.

Одной из методологических проблем, часто встречающихся в прикладных исследованиях, является игнорирование мультиколлинеарности при построении множественных регрессионных моделей. Это происходит тогда, когда в качестве объясняющих переменных выбираются тесно связанные социально-экономические показатели. В условиях мультиколлинеарности оценки регрессионных коэффициентов становятся нестабильными, и чтобы этого избежать, необходима предварительная диагностика. Например, можно построить корреляционную матрицу. В случае подтвержденной коллинеарности следует применять либо метод исключения переменных, либо метод главных компонент, позволяющий агрегировать коррелирующие показатели в устойчивые независимые факторы.

Так, в отдельных работах (Гарипов 2023) исследуется взаимосвязь между экономическими преступлениями и отдельными социально-экономическими факторами и строится регрессионная модель. При этом в качестве объясняющих показателей взяты и уровень занятости, и уровень безработицы, которые, очевидно, имеют тесную обратную взаимосвязь.

Еще одной из распространенных методологических ошибок в эмпирических исследованиях является использование корреляционно-регрессионного анализа к временным рядам, т. е. анализ проводится не за конкретный момент времени по разным объектам наблюдения (например, регионам), а по двум показателям, но за разные периоды. Когда оба анализируемых показателя демонстрируют направленное изменение во времени (например, рост уровня инфляции и рост числа экономических преступлений), между ними непременно возникает высокая корреляция. Более того, проверки модели демонстрируют ее статистическую значимость. Но в реальности данная модель отражает не причинную связь, а лишь совпадение трендов. Такое явление известно как ложная корреляция.

Для устранения данной ошибки необходима проверка стационарности рядов и применения соответствующих тестов (например, Дики–Фуллера), о чем говорится, например, в исследовании А. М. Терехова и соавторов (Терехов 2021, 95).

Еще одним из способов решения проблемы является проведение корреляционно-регрессионного анализа не между абсолютными показателями временного ряда, а между их отклонениями. Подобный подход предлагался М. В. Богдановой и Л. С. Паршинцевой (Богданова и Паршинцева 2018). Например, при оценке влияния безработицы на уровень экономической

⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 21.04.2025) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

преступности можно в качестве переменных считать не процент безработных и число зарегистрированных преступлений, а темпы их прироста. В этом случае мы уже не говорим о том, что конкретному уровню безработицы соответствует конкретный уровень преступности – такая связь в реальности вряд ли будет наблюдаться. Мы говорим о том, что увеличение одного показателя приводит к такому-то изменению другого (без привязки к его абсолютному значению).

Можно пойти еще дальше и анализировать не просто темпы прироста, а темпы их изменения, т. е. задача сводится к нахождению производной второго порядка. С экономико-статистической точки зрения такой показатель может быть интерпретирован, например, так: изменение уровня безработицы приводит к снижению скорости роста экономической преступности.

Продолжая тему временных рядов, отметим, что при их анализе важно учитывать временные лаги. Например, при выявлении зависимости между двумя показателями сравнивать их со сдвигом на один или несколько периодов. Об этом неоднократно писали, например, А. А. Федотов (Федотов 2019) или С. И. Абрамян (Абрамян и Федотов 2022). Но иногда этот подход игнорируется, например, в работах А. Т. Вергазовой (Вергазова 2022).

Учет временных лагов кажется обоснованным, ведь сложно представить ситуацию, когда факторы экономической преступности, особенно социально-экономические, влияют на нее моментально. Возвратимся к теме безработицы: по логике, человек, потерявший работу, вряд ли моментально станет преступником. А если учесть специфику выявления и регистрации самого факта экономического преступления, очевидно, что уровень безработицы сегодня должен повлиять не на сегодняшнее количество экономических преступлений, а на их значение в будущем.

По этой причине применение временных лагов или хотя бы попытки их поиска видятся обязательной задачей при проведении анализа экономической преступности.

Кроме того, применение временных лагов позволяет получить целый ряд научных и прикладных результатов. Например, решает вышеназванную проблему о делении показателей на объясняемые и объясняющие. При получении статистически значимых результатов можно однозначно говорить о том, что показатели, которые мы рассматриваем за прошлые периоды, повлияли на показатели последующих.

Кроме того, нахождение самого временного лага полезно с точки зрения принятия управленческих решений в области противодействия экономическим преступлениям, а также оценки эффективности такого противодействия. В данном случае результатами, которые оцениваются, должны быть те показатели, которые следуют за внедрением мер противодействия только после истечения периода, равного найденному временному лагу.

Указанные теоретические и методологические замечания особенно наглядны при переходе от анализа литературы к эмпирическим данным. В целях демонстрации возможностей и ограничений статистического анализа экономической преступности, далее будет рассмотрен конкретный временной ряд – число выявленных преступлений экономической направленности в Российской Федерации.

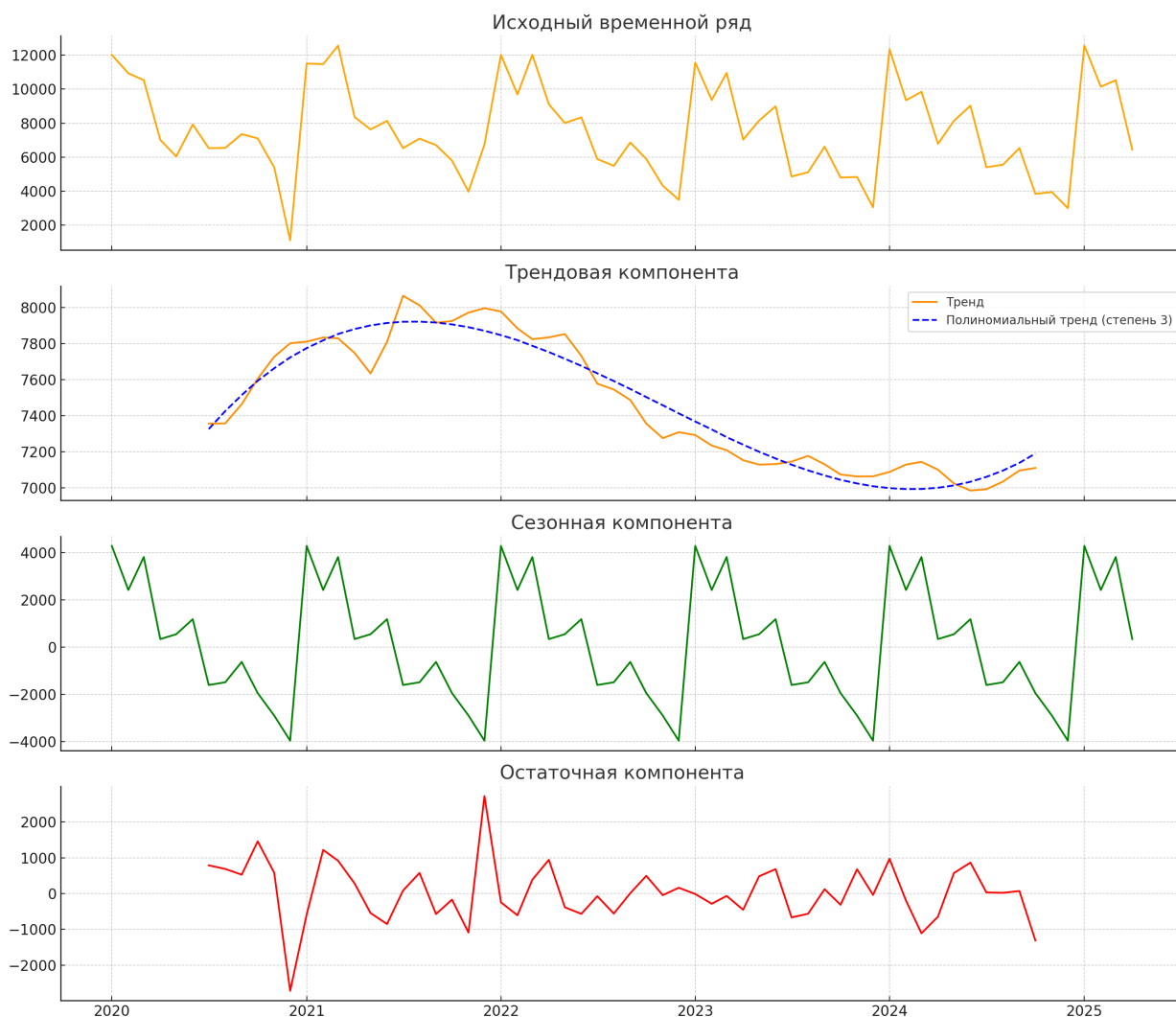
На его основе проведем разложение на компоненты, оценим наличие трендов и сезонных колебаний.

Обратим внимание, что в качестве исследуемого показателя взяты не преступления в сфере экономической деятельности (перечень которых соответствует главе 22 УК РФ), а именно преступления экономической направленности. Данный перечень регламентируется соответствующим совместным указанием Генеральной прокуратуры Российской Федерации и Министерства внутренних дел Российской Федерации⁵. Так, согласно указанию, отдельные преступления относятся к преступлениям экономической направленности без дополнительных условий, например, ст. 170 УК РФ «Регистрация незаконных сделок с недвижимым имуществом», ст. 291² УК РФ «Мелкое взяточничество» и др. Отдельные преступления относятся к данному перечню в зависимости от дополнительных условий, отмеченных

⁵ О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности : указание Генеральной прокуратуры Российской Федерации № 462/11, Министерства внутренних дел Российской Федерации № 2 от 25 июня 2024 г. // ГАРАНТ.РУ : [сетевое издание]. URL: <https://base.garant.ru/409554119/> (дата обращения: 21.05.2025). Документ опубликован не был.

в указании. Также заметим, что в связи с вышесказанным динамика числа выявленных преступлений экономической направленности может меняться не от реального уровня преступности, а лишь от принятия нового указания.

Путем применения метода скользящей и центрированной средней, а также расчета корректирующего коэффициента временной ряд был разложен на основные составляющие: трендовую, сезонную и остаточную (рисунок 1).

Источник: разработано авторами на основе массива данных ГИАЦ МВД России.

Рисунок 1 – Анализ временного ряда числа выявленных преступлений экономической направленности

Figure 1 – Time series analysis of the number of detected economic crimes

Уже первоначальные данные показывают явно выраженную сезонность рассматриваемого показателя. Она подтверждается и рассчитанной сезонной компонентой (таблица 1).

Колебания показателя выявленных экономических преступлений оказываются не просто регулярными, но и существенными по амплитуде. Это говорит о наличии выраженной повторяющейся структуры, характерной не столько для самого феномена преступности, сколько для специфики его учета. В контексте экономических преступлений подобная динамика, как правило, не отражает реального числа совершенных деяний, поскольку последние имеют, как правило, длительный латентный период, сложную схему реализации и редко поддаются немедленному обнаружению.

Сезонная компонента временного ряда числа выявленных преступлений экономической направленности по месяцам

Table 1

Seasonal component of the time series of the number of detected economic crimes by months

Месяц	Сезонная компонента
Январь	4 650,18
Февраль	2 663,18
Март	3 846,772
Апрель	395,6 865
Май	519,3 844
Июнь	1 161,801
Июль	- 1 764,22
Август	- 1 607,82
Сентябрь	- 697,272
Октябрь	- 2 242,94
Ноябрь	- 3 061,52
Декабрь	- 3 863,23

Такие колебания, как показывают результаты анализа (таблица 1), вряд ли связаны с действительным сезонным характером совершения экономических преступлений. Скорее они отражают внутреннюю организацию деятельности правоохранительных органов, в частности – особенности отчетных периодов и механизмов ведомственного контроля. Несмотря на официальное упразднение так называемой «палочной системы», ее логика сохраняется в трансформированном виде. Теперь она реализуется через систему балльной оценки эффективности территориальных органов МВД России, установленную приказом МВД России от 31 декабря 2013 г. № 1040⁶. В этой системе показатели, в т. ч. количество выявленных преступлений, напрямую влияют на итоговую ведомственную оценку. Следовательно, мотивация сотрудников часто оказывается направлена не на качество работы, а на достижение определенных численных результатов в нужное время.

Понимание методики балльной оценки позволяет интерпретировать найденные сезонные колебания. Резкий рост числа выявленных преступлений в начале года вызван тем, что реально выявленные во второй половине года не регистрируются. Так, набрав необходимое число баллов за текущий год, оперативные сотрудники подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции оттягивают направление материалов для возбуждения уголовных дел на следующий год, чтобы уже в начале следующего года можно было получить новые показатели. Согласно приказу, оценка выводится не только ежегодно, но и ежеквартально, что вызывает некоторые скачки к концу квартала. Также налицо некоторое снижение показателей в июле и августе, традиционных месяцах отпуска.

Исходя из этого можно сделать вывод, что выявленная сезонная компонента никак не отражает реальной динамики числа совершаемых экономических преступлений и вызвана лишь организационными особенностями.

В то же время очищенная от сезонности трендовая компонента способна в некоторой мере описать динамику. Аппроксимация функции трендовой компоненты (T) позволила определить уравнение тренда:

$$T = 7\,326,03 + 104,68 \times t - 5,3\,541 \times t^2 + 0,063\,710 \times t^3, \tag{1}$$

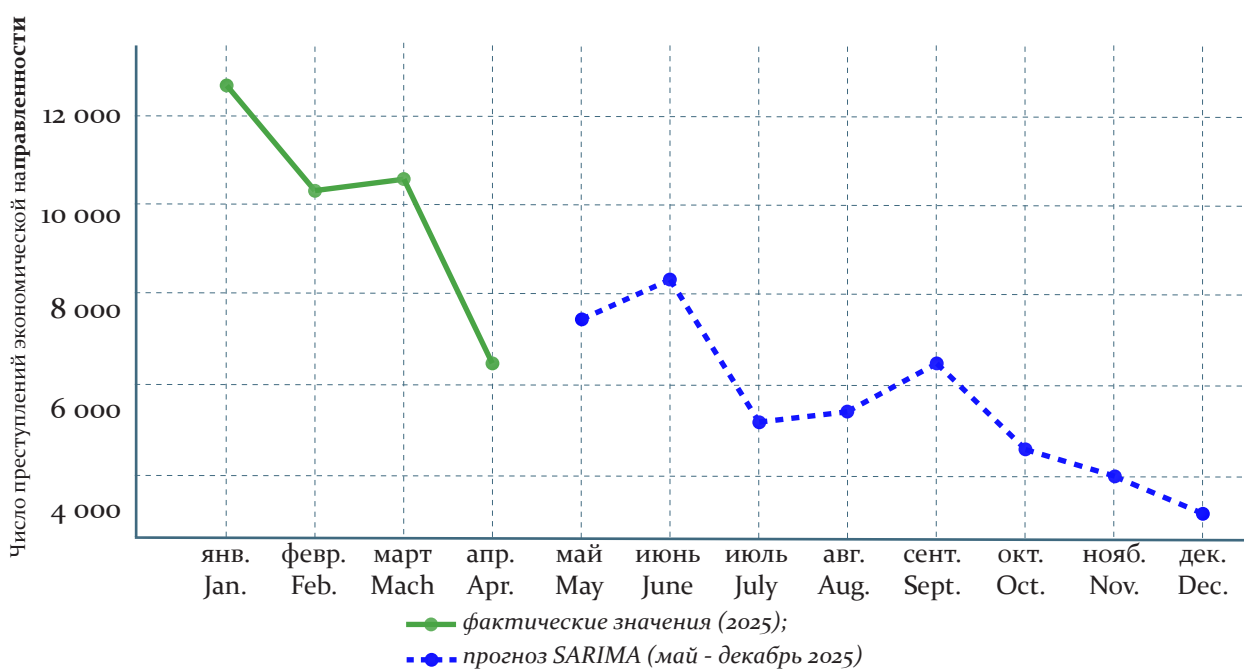
где t – порядковый номер периода.

⁶ Вопросы оценки деятельности территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 31 декабря 2013 г. № 1040 (ред. от 13.02.2017) // ГАРАНТ.РУ : [сетевое издание]. URL: <https://base.garant.ru/70693384/> (дата обращения: 21.05.2025). Документ опубликован не был.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

При решении задачи спецификации выбрана полиномиальная функция третьего порядка, для которой коэффициент детерминации оказался наибольшим (0,93).

Полученное уравнение тренда в совокупности с сезонной составляющей позволяет прогнозировать количество выявляемых преступлений (рисунок 2).

Источник: рассчитано авторами на основе массива данных ГИАЦ МФД России.

Рисунок 2 – Прогноз количества выявляемых преступлений экономической направленности на 2025 год

Figure 2 – Forecast of the number of detected economic crimes for 2025

Обратим внимание, что прогноз в целом повторяет ежегодную динамику. Наблюдаются следующие тенденции:

- общий тренд на снижение числа ежемесячно выявляемых преступлений в течение года;
- небольшой рост числа выявленных преступлений экономической направленности в конце второго и третьего квартала;
- самое низкое значение показателя наблюдается в декабре, что не противоречит общей динамике (так, в декабре 2020 года было выявлено 1 115 преступлений экономической направленности – число, сопоставимое с прогнозным).

Такое низкое значение связано с тем, что реально выявленные преступления в декабре направляются в следственные органы для возбуждения уголовного дела уже в январе. Это позволяет оперативно набрать необходимое количество баллов на следующий год, тогда как предельная полезность от регистрации их в декабре значительно меньше.

Таким образом, анализ представленного временного ряда позволил сделать следующие выводы:

- число выявленных преступлений экономической направленности имеет ярко выраженную сезонность;
- официальная статистика не отражает реального количества совершаемых преступлений экономической направленности.

Однако рассматриваемая ситуация с официальными статистическими данными объясняется не только организационными аспектами. Большой вклад вносит и высокая степень латентности большинства преступлений экономической направленности. Так, Н. Ю. Изварина оценивает латентность преступлений экономической направленности на уровне 90 % (Инварина, Шумилина и Кудовба 2020, 104).

Для решения указанных проблем предлагается следующее:

1. Анализ статистических данных об экономической преступности следует проводить в разрезе дифференциации преступлений по степени их латентности. В частности, может быть выделена группа преступлений с относительно невысокой латентностью. К ней можно отнести, например, определенные формы мошенничества, фальшивомонетничество, контрабанду. Несмотря на то, что и в этих случаях также не все преступления регистрируются, все же статистика по ним будет отражать общую динамику. Это связано с тем, что данные преступления сопровождаются наличием активного пострадавшего, а также обладают «внешним маркером» – зримым материальным следом преступления.

2. По преступлениям с низкой степенью латентности анализ взаимосвязи числа выявленных преступлений с иными показателями, в т. ч. социально-экономическими, следует проводить с учетом очищенной от сезонной компоненты трендовой составляющей.

3. Для преступлений с высокой латентностью официальная статистика не может быть использована для установления взаимосвязей с социально-экономическими показателями, поэтому в данном случае возможно применение альтернативных показателей, например индекса восприятия коррупции (Какутич, Побирченко и Шутаева 2023).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование показало, что статистический анализ экономической преступности, несмотря на свою формальную доступность и математическую строгость, не может быть эффективным без учета особенностей самих данных. Высокая латентность, административные искажения отчетности, а также временная инерция правонарушений делают экономические преступления специфическим объектом анализа. Это требует от исследователя не только методологической осторожности, но и конструктивного подхода к выбору аналитического инструментария.

Отметим, что в рамках исследования выделены именно особенности проведения анализа, и авторы намеренно отказались от разработки универсальной методики анализа, поскольку в каждом отдельном случае могут применяться различные комбинации указанных аспектов, однако включение или не включение их в частную методику должно быть осознанным и обоснованным выбором исследователей.

Ключевыми особенностями статистического анализа в данной сфере являются:

- 1) необходимость дифференциации преступлений по степени латентности;
- 2) учет сезонных колебаний и очищение рядов от них перед дальнейшей обработкой;
- 3) предварительное определение временной природы данных (являются ли они временным рядом), проведение тестов на стационарность и, при необходимости, преобразование рядов;
- 4) применение методов, учитывающих временные лаги;
- 5) принципиальное разграничение корреляции и причинности: выявленные статистические связи не следует автоматически трактовать как причинно-следственные без соответствующего обоснования.

Результаты, полученные на основе анализа временного ряда выявленных экономических преступлений в России, позволяют говорить о том, что официальные показатели в значительной степени отражают особенности ведомственного контроля и логистики отчетности, а не реальную динамику преступной активности. Это подтверждается выраженной сезонной компонентой, и объясняется сохраняющейся оценочной системой деятельности органов внутренних дел. Таким образом, формирование выводов о результативности противодействия экономической преступности только на основании этих данных методологически некорректно.

Тем не менее полностью отказываться от использования статистики не следует. Напротив, при правильной обработке, включая применение корректирующих процедур и разбиение по группам латентности, можно получать полезные оценки и отслеживать общее направление изменений. В контексте обеспечения экономической безопасности страны такая аналитика играет важную роль в формировании обоснованной и устойчивой стратегии реагирования.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES

- Абрамян С. И., Федотов А. А. Человеческий потенциал и уровень жизни населения: функциональные взаимосвязи // *Экономика и бизнес: теория и практика*. 2022. № 12-1 (94). С. 11-14. <https://doi.org/0.24412/2411-0450-2022-12-1-11-14>.
- Abramyan, S. I., and Artem A. Fedotov. 2022. "Chelovecheskiy potentsial i uroven' zhizni naseleniya: funktsional'nyye vzaimosvyazi" ["Human potential and the standard of living: functional interrelations"] (In Russ.). *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika [Economy and Business: Theory and Practice]* 94, no. 12-1: 11-14. <https://doi.org/0.24412/2411-0450-2022-12-1-11-14>.
- Бессчасный С. А. Актуальные вопросы формирования государственной статистической отчетности о состоянии преступности // *Прокурор*. 2025. № 1. С. 75-78.
- Besschasnyy, Sergey A. 2025. "Aktual'nyye voprosy formirovaniya gosudarstvennoy statisticheskoy otchetnosti o sostoyanii prestupnosti" ["Current issues in the formation of official statistical reporting on the state of crime"] (In Russ.). *Prokuror [Prosecutor]*, no. 1: 75-8.
- Богданова М. В., Паршинцева Л. С. Методика информационно-статистического анализа преступности в Российской Федерации // *Правовая информатика*. 2018. № 3. С. 47-59. <https://doi.org/10.21681/1994-1404-2018-3-47-59>.
- Bogdanova, Marina V., and Lidiya S. Parshintseva. 2018. "Metodika informatsionno-statisticheskogo analiza prestupnosti v Rossiyskoy Federatsii" ["Methodology of informational and statistical analysis of crime in the Russian Federation"] (In Russ.). *Pravovaya informatika [Legal Informatics]*, no. 3: 47-59. <https://doi.org/10.21681/1994-1404-2018-3-47-59>.
- Вергазова А. Т. Индекс потребительских настроений как детерминант уровня преступности в Российской Федерации // *Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки*. 2022. № 2 (847). С. 135-143. https://doi.org/10.52070/2500-347X_2022_2_847_135.
- Vergazova, Anna T. 2022. "Indeks potrebitel'skikh nastroyeniy kak determinant urovnya prestupnosti v Rossiyskoy Federatsii" ["Consumer sentiment index as a determinant of the crime rate in the Russian Federation"] (In Russ.). *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obshchestvennyye nauki [Bulletin of Moscow State Linguistic University. Social Sciences]* 847, no. 2: 135-143. https://doi.org/10.52070/2500-347X_2022_2_847_135.
- Гарипов Р. И. Оценка влияния экономических преступлений на социально-экономическое развитие Челябинской области // *Управление в современных системах*. 2023. № 2 (38). С. 49-57. <https://doi.org/10.24412/2311-1313-38-49-57>.
- Garipov, Robert I. 2023. "Otsenka vliyaniya ekonomicheskikh prestupleniy na sotsial'no-ekonomicheskoye razvitiye Chelyabinskoy oblasti" ["Assessment of economic crimes on the socio-economic development of the Chelyabinsk region"] (In Russ.). *Upravlenie v sovremennykh sistemakh [Management in Modern Systems]* 38, no. 2: 49-57. <https://doi.org/10.24412/2311-1313-38-49-57>.
- Горпинченко К. Н., Власенко С. К., Черникова И. А., Сыпко С.Э. Факторный анализ уровня экономической преступности в Российской Федерации // *Вестник Алтайской академии экономики и права*. 2023. № 6-1. С. 28-35.
- Gorpinchenko, Kseniya N., et al. 2023. "Faktornyy analiz urovnya ekonomicheskoy prestupnosti v Rossiyskoy Federatsii" ["Factor analysis of the level of economic crime in the Russian Federation"] (In Russ.). *Vestnik Altayskoy akademii ekonomiki i prava [Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law]*, no. 6-1: 28-35.
- Изварина Н. Ю., Шумилина В. Е., Кудовба О. Н. Статистический анализ преступлений в сфере экономической деятельности // *Философия права*. 2020. № 3 (94). С. 96-104.
- Izvarina, Nataliya Yu., Vera E. Shumilina, and Oxana N. Kudovba. 2020. "Statisticheskyy analiz prestupleniy v sfere ekonomicheskoy deyatelnosti" ["Statistical analysis of crimes in the field of economic activity"] (In Russ.). *Filosofiya prava [Philosophy of Law]* 94, no. 3: 96-104.
- Какутич Е. Ю., Побирченко В. В., Шутаева Е. А. Об оценке влияния уровня коррупции на социально-экономические процессы // *Научный вестник: финансы, банки, инвестиции*. 2023. № 1 (62). С. 144-160.
- Kakutich, Yevgeniy Yu., Viktoriya V. Pobirchenko, and Elena A. Shutayeva. 2023. "Ob otsenke vliyaniya urovnya korrupsii na sotsial'no-ekonomicheskiye protsessy" ["On assessing the impact of corruption levels on socio-economic processes"] (In Russ.). *Nauchnyy vestnik: finansy, banki, investitsii [Scientific Bulletin: Finance, Banks, Investments]* 62, no. 1: 144-160.
- Молчанова Т. В. Трудности статистической интерпретации преступности // *Вестник Казанского юридического института МВД России*. 2023. Т. 14, № 2 (52). С. 90-97. <http://doi.org/10.37973/KUI.2023.27.17.013>.
- Molchanova, Tatiana V. 2023. "Trudnosti statisticheskoy interpretatsii prestupnosti" ["Difficulties in the statistical interpretation of crime"] (In Russ.). *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii [Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia]* 14, no. 2: 90-7. <http://doi.org/10.37973/KUI.2023.27.17.013>.
- Накова М. Р. Анализ влияния налоговых преступлений на экономическую безопасность регионов Российской Федерации // *Вестник Московского университета МВД России*. 2019. № 5. С. 337-343. <https://doi.org/10.24411/2073-0454-2019-10296>.

- Nakova, Madina R. 2019. "Analiz vliyaniya nalogovykh prestupleniy na ekonomicheskuyu bezopasnost' regionov Rossiyskoy Federatsii" ["Analysis of the impact of tax crimes on the economic security of Russian regions"] (In Russ.). *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii* [Bulletin of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia], no. 5: 337–43. <https://doi.org/10.24411/2073-0454-2019-10296>.
- Озерский С. В. Влияние уровня безработицы на уровень преступности: противоречивые аспекты // *Вестник Самарского юридического института*. 2023. № 1 (52). С. 67–72. <https://doi.org/10.37523/SUI.2023.52.1.010>.
- Ozersky, Sergey V. 2023. "Vliyaniye urovnya bezrabotitsy na uroven' prestupnosti: protivorechivyye aspekty" ["The influence of the unemployment rate on the crime rate: controversial aspects"] (In Russ.). *Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta* [Bulletin of the Samara Law Institute] 52, no. 1: 67–72. <https://doi.org/10.37523/SUI.2023.52.1.010>.
- Реутов В. Е., Зиновьев И. Ф. Проблемы трактовки и исследования экономической преступности в России // *Право и современные государства*. 2015. № 2. С. 103–112. <http://dx.doi.org/10.14420/ru.2015.2.10>.
- Reutov, Viktor E., and Igor F. Zinoviev. 2015. "Problemy traktovki i issledovaniya ekonomicheskoy prestupnosti v Rossii" ["Problems of interpretation and study of economic crime in Russia"] (In Russ.). *Pravo i sovremennyye gosudarstva* [Law and Modern States], no. 2: 103–112. <http://dx.doi.org/10.14420/ru.2015.2.10>.
- Терехов А. М., Кувычков С. И., Миронов Н. А., Смирнов С. А. Практические аспекты статистического моделирования и прогнозирования преступности на основе данных рядов динамики // *Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России*. 2021. № 3 (55). С. 91–97. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2021-3-91-97>.
- Terekhov, A. M. et al. 2021. "Prakticheskiye aspekty statisticheskogo modelirovaniya i prognozirovaniya prestupnosti na osnove dannykh ryadov dinamiki" ["Practical aspects of statistical modeling and forecasting of crime based on time series data"] (In Russ.). *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoy akademii MVD Rossii* [Legal Science and Practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia] 55, no. 3: 91–7. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2021-3-91-97>.
- Федотов А. А. Социальное неравенство и уровень преступности: межрегиональный анализ // *Экономика и бизнес: теория и практика*. 2019. № 9. С. 208–211. <https://doi.org/10.24411/2411-0450-2019-11193>.
- Fedotov, Artem A. 2019. "Sotsial'noye neravenstvo i uroven' prestupnosti: mezhregional'nyy analiz" ["Social inequality and the crime rate: interregional analysis"] (In Russ.). *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika* [Economy and Business : Theory and Practice], no. 9: 208–211. <https://doi.org/10.24411/2411-0450-2019-11193>.
- Халикова А. Ф., Сапожникова Е. Ю. Статистический анализ влияния социально-экономических факторов на уровень преступности как угрозы национальной безопасности России // *Региональная экономика. Юг России*. 2020. Т. 8, № 2. С. 86–92. <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2020.2.9>.
- Khalikova, Albina F., Ekaterina Yu. Sapozhnikova. 2020. "Statisticheskiy analiz vliyaniya sotsial'no-ekonomicheskikh faktorov na uroven' prestupnosti kak ugrozy natsional'noy bezopasnosti Rossii" ["Statistical analysis of the influence of socio-economic factors on the crime rate as a threat to Russia's national security"] (In Russ.). *Regional'naya ekonomika. Yug Rossii* [Regional Economy. South of Russia] 8, no. 2: 86–92. <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2020.2.9>.
- Чернышов В. В., Абовян Э. П. Факторный анализ экономической преступности в России // *Евразийский юридический журнал*. 2022. № 9 (172). С. 296–299.
- Chernyshov, Viktor V., and Edgar P. Abovyan. 2022. "Faktornyy analiz ekonomicheskoy prestupnosti v Rossii" [Factor analysis of economic crime in Russia"] (In Russ.). *Evraziyskiy yuridicheskiy zhurnal* [Eurasian Law Journal] 172, no. 9: 296–9.
- Shoensmith G. L. Space-time autoregressive models and forecasting national, regional and state crime rates // *International Journal of Forecasting*. 2013. Vol. 29, № 1. P. 58–80. <https://doi.org/10.1016/j.ijforecast.2012.08.002>.
- Shoensmith, Gary L. 2013. "Space-time autoregressive models and forecasting national, regional and state crime rates." *International Journal of Forecasting* 29, no. 1 (March): 58–80.

Авторами внесен равный вклад в написание статьи.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors have made an equal contribution to the writing of the article.
The authors declare no conflicts of interests.

